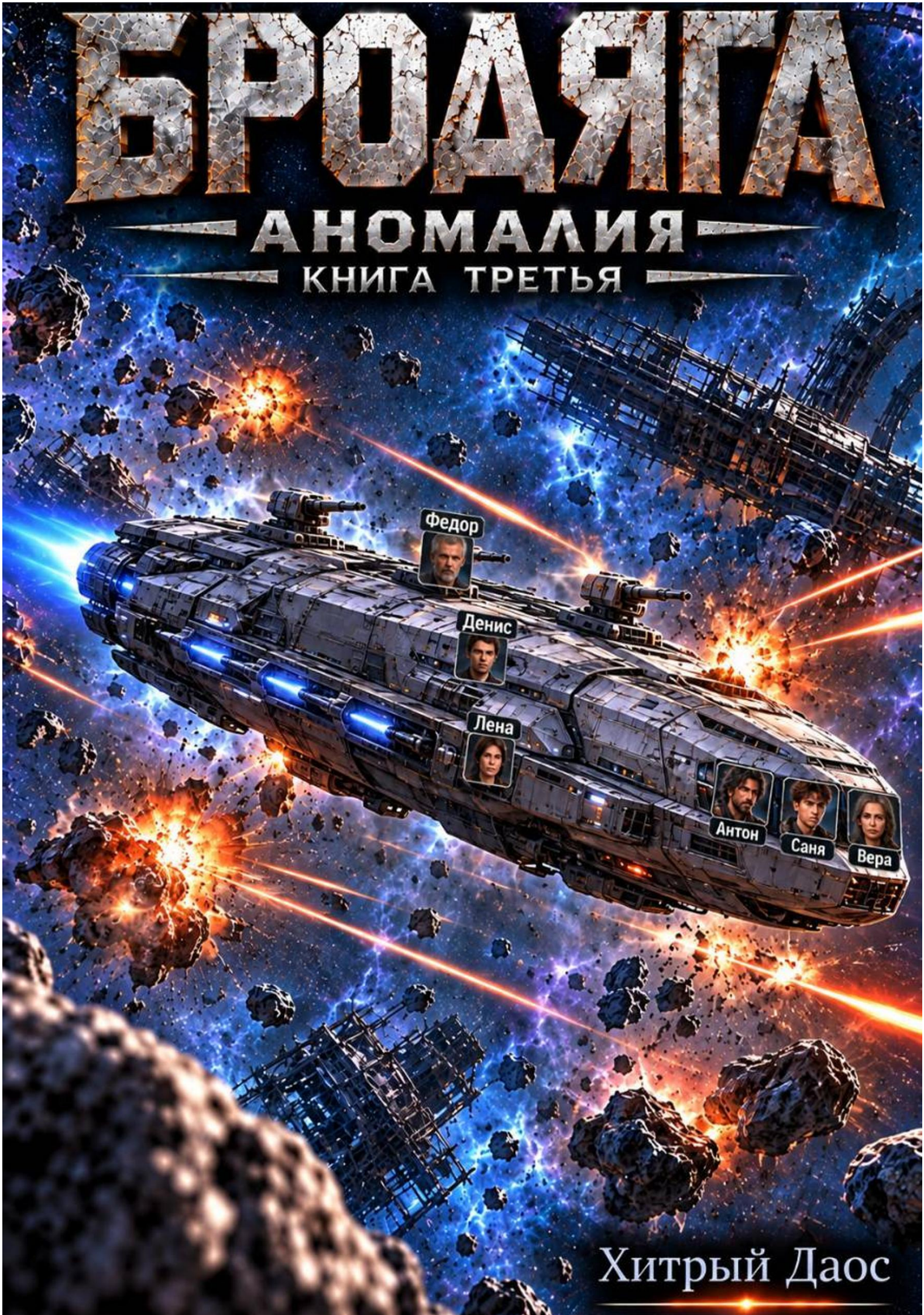
БРОДЯГА

АНОМАЛИЯ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Хитрый Даос

Хитрый Даос

Бродяга аномалия. Книга третья

«Автор»
2026

Даос Х.

Бродяга аномалия. Книга третья / Х. Даос — «Автор», 2026

Книга третья.Антон Королев и его команда получают шанс начать новую жизнь: они покупают и восстанавливают старый боевой корабль «Пепел», набирают экипаж и берутся за опасные рейсы. Но за обычной работой скрывается большая игра: пираты, корпорации и таинственные силы борются за влияние в системе. После столкновения с аномалией, которая способна исчезать и искажать пространство, герои оказываются втянуты в войну против хорошо вооружённого врага. «Пепел» уничтожает эсминцы пиратов, спасает пленных и раскрывает след, ведущий к базе противника. Однако победа дорого обходится команде: корабль разбит, планы разрушены, а за поражением пиратов стоят могущественные корпораты.Третий том «Бродяги» — это история о выживании команды Антона и будущем всей системы. Впереди — новая база, верные друзья, сильные враги и выбор, который изменит всё.

© Даос Х., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Пепел и новые крылья 5
Глава вторая. Двадцать миллионов и один шанс 11
Глава третья. Разговор, который меняет 17
Глава четвертая. Деньги, женщины и запах ацетона 23
Глава пятая. Серые будни и Иваныч 29
Глава шестая. Пепел 35
Глава седьмая. Пока дамы 42
Глава восьмая. Бой в пыли 50
Глава девятая. Время, которого нет 61
Глава десятая. Гнездо 67
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Хитрый Даос
Бродяга аномалия. Книга третья

Глава первая. Пепел и новые крылья

Три дня на станции «Шахтёрская» тянулись, как патока в мороз. Я сидел на складе, пил кофе из автомата, который Зануда когда-то хвалил за «приемлемую экстракцию», и смотрел, как Елена заворожённо кружит вокруг силового шкафа.

— И это правда работает? — спросила она, не отрывая взгляда от мерцающих индикаторов. — Я про искина. Саня сказал, что ваш Зануда — это что-то невероятное.

— Работает, — кивнул я. — Только сейчас он молчит. Отключён от корабля. Отдыхает, как и все мы.

Я не стал говорить ей про Змейку. Елена была новым человеком в команде. Она ещё не видела того, что видеть не полагается. Ни про змейку, ни про кольцо, ни про то, что наш искин может как-то чувствовать. Всему своё время.

Елена, наш новый стрелок, только вчера вышла из обучающей капсулы. Три дня она провела в этом железном гробу, впитывая знания, как губка. Программу «спутник-шпион» она сдала с третьей попытки, но зато с допуском на четвертый максимальный уровень. Программу по средним орудиям — на второй уровень. А ионное орудие — на первый. Когда я спросил, как ей это удалось, она лишь пожала плечами и сказала: «У меня был хороший учитель. Наводчик на линкоре. Он говорил, что ионная пушка — это как лазер, только для тех, кто не хочет оставлять дырок, а хочет, чтобы у врага просто всё сломалось».

Саня, который возился с креплениями для нашей ионной турели — той самой, что мы сняли с грузовоза «без имени» и теперь хранили на складе, — поднял голову.

— Твой учитель был прав. Только дырки она тоже оставляет. Но потом.

— Потом — это когда враг уже не может стрелять, — парировала Елена, и в её глазах блеснул огонёк. — Я изучала теорию. Ионный поток сначала сжигает щиты, потом вырубает электронику. А когда корабль противника становится слепым и глухим, можно делать с ним всё, что угодно.

Я усмехнулся в чашку. Хорошая у неё была логика. Военная. Прямая. Без соплей.

— Зачем мне столько знаний? — спросила она. — Я сдала «спутник-шпион» на четвертый уровень. «Средние орудия» — на второй. «Ионное орудие» — на первый. Я теперь могу управлять спутником, стрелять даже из ионной пушки. Но зачем? Мы же шахтёры.

— Каждое новое знание пригодится, — сказал я. — Тем более мы за это заплатили. Считай, это инвестиция в тебя. Подарок к началу совместных работ. Держи новый планшет, тебе для работы.

Елена посмотрела на меня. Долго. Взяла планшет и потом сказала:

— Вы странный человек, капитан.

— Я знаю, — усмехнулся я. — Но ты привыкнешь.

Она покачала головой, но улыбнулась.

— Ладно. Спасибо.

— Не за что. Теперь ты будешь точнее стрелять и быстрее наводить орудия. Вместе с Занудой. И меня это устраивает.

Но сейчас было не до смеха. Наша главная проблема стояла в ангаре номер двенадцать — там, где на стапелях ватаги шахтёров медленно разбирали на запчасти остатки моего корабля. А моя вторая проблема сидела в медицинском блоке станции и рвалась обратно на волю.

— Денис, как он? — спросил я, когда Саня подошёл ближе.

— Врачи говорят, что через два дня выпишут, — ответил он, вытирая руки ветошью. — Сотрясение почти прошло. Но капитан, — Саня понизил голос, — он рвётся в бой. Говорит, что сидеть в капсуле — это хуже, чем снова в бой.

— Скажи ему, что я его понимаю. Но если он выйдет раньше времени и снова получит по голове, я его самого в капсулу засуну. На месяц.

Саня ухмыльнулся и вернулся к работе. Елена подошла ко мне, держа в руках планшет.

— Капитан, я тут подумала, — начала она, но я перебил.

— Опасно. Думать в нашей команде — это моя работа.

— А вы, значит, главный по думам? — она приподняла бровь.

— Главный по думам и по кофе. Хочешь кофе?

— Не откажусь.

Я налил ей чашку из автомата. Она сделала глоток и поморщилась.

— Это не кофе. Это горячая вода, которая однажды видела кофейные зерна.

— Добро пожаловать в команду, — усмехнулся я, — На планете возьмем хороший.

Она покачала головой, но улыбнулась. Елена была из тех людей, которые сначала оценивают, а потом уже решают, стоит ли расслабляться. И сейчас, кажется, она начала расслабляться.

— Так что ты хотела сказать? — спросил я.

— Менеджер Пётр прислал данные по кораблю, который он для нас нашёл. «И это не грузовоз», —она протянула мне планшет.

Я взял его и открыл файл. На экране появилось изображение корабля. Угловатый, приплюснутый, приземистый, с одним массивным двигателям в корме. На борту виднелись следы боя: вмятины, заваренные пробоины, обожжённая обшивка. Но сквозь эту грубость проглядывала мощь. Название было почти стёрто, но я смог разобрать: «Пепел».

— Что это? — спросил я.

— Это переделанный корабль. Транспортник. Он есть в официальном каталоге, у него свой серийный номер. Но, судя по характеристикам, это не просто грузовоз. Это что-то среднее между транспортом и боевым кораблём.

Я пролистал данные. Триста двадцать метров в длину. Масса — четыре тысячи триста тонн. Импульсный двигатель. Щиты — 120/120/240. Броня — средняя. Грузоподъёмность — до двух тысяч тонн. Вооружение — четыре средних лазера и две турели, как у грузовоза, только чуть лучше. Пусковые ракетные установки сняты, противоракетные установки тоже. Главный калибр демонтирован. Но остались два штатных места под боевые платформы.

— Это не грузовоз, — сказал я. — Это военный корабль, который замаскировали под транспортник.

— Именно, — кивнула Елена. — И Пётр говорит, что его можно купить за двадцать четыре миллиона.

Я присвистнул.

— Ого как дорого. Новый грузовоз стоит около двенадцати миллионов.

— Дорого, — согласилась она. — И он того не стоит. Это просто старый грузовоз. Корабль, который весь десять раз переделали, да и грузоподъемность у него ниже, чем у обычного грузовоза.

Саня подошёл к нам и заглянул в планшет.

— Ого, — сказал он. — Это же настоящий зверь. У него даже штатные места под платформы есть. Мы можем поставить на него ионную пушку. И ещё одну платформу. И тогда...

— И тогда мы станем самой опасной шахтёрской командой в этой системе, — закончил я, смеясь.

— А это плохо? — спросил Саня.

— Это дорого, — ответил я. — Двадцать четыре миллиона за корабль. Плюс ремонт. Пётр говорит, что если по минимуму, то ещё десять миллионов.

— Тридцать четыре миллиона, — подытожила Елена. — У вас есть такие деньги, капитан? За это корыто?

Я посмотрел на неё.

— Есть. Но это почти всё, что у нас есть. И я не уверен, что стоит вкладывать их в корабль, которому больше ста лет.

— Сто лет? — Елена нахмурилась. — Почему вы так решили?

— Я бывший военный, — сказал я. — Я знаю, как выглядят старые корабли. Этот корпус — это не современный транспортник. Это старая модель крейсера. Я такие видел в музее. Их списали, когда я ещё под стол пешком ходил. А потом, видимо, переделали. Сняли орудия, щиты, искин. И продали на металлолом.

— И вы хотите купить металлолом? — спросила Елена.

— Я хочу купить корабль, у которого есть характер, — сказал я. — И который может нас защитить. И здесь я этот характер вижу. Хотя вложений он потребует значительных. Думаю, поболее десяти завяленных миллионов.

— Но зачем? — не унималась она. — Вы же шахтёры. Вам нужен грузовоз. А это... это военный корабль. Старый, сломанный. Он будет жрать деньги, как не в себя. Да еще и груза вмещает меньше. Это же убытки.

— Потому что я не хочу, чтобы моя команда погибла, — сказал я. — Я не хочу, чтобы нас снова гнали, как зайцев. Я хочу, чтобы у нас был корабль, который может дать сдачи.

Елена посмотрела на меня. В её глазах было что-то похожее на уважение.

— Ладно, — сказала она. — Вы капитан. Вам решать. Но я свое мнение сказала. Это дорогое корыто.

— Вот и отлично, — сказал я, — А я твое мнение услышал.

Через три дня Денис наконец вышел из медблока. Он был бледный, с повязкой на голове, но глаза горели.

— Капитан! — сказал он, увидев меня. — Я свободен!

— Свободен, — подтвердил я. — Но, если ты свалишься, я тебя лично запру в капсуле. До конца рейса.

— Договорились, — сказал он. — Я больше не собираюсь болеть. Надоело.

— Вот и хорошо.

Вечером того же дня мне пришло сообщение от Петра. Он скинул данные по кораблю, который он для нас нашёл. Это был тот самый «Пепел».

«Капитан, — писал он. — Это транспортник. Но, как вы правильно заметили, это не обычный транспортник. Это переделанный военный корабль. Его история такова: он был в составе военного конвоя, который вез ценный груз. На конвой напали пираты. Корабль выжил, но получил критические повреждения. Военные не стали его ремонтировать — сняли все орудия, щиты, искин и списали корабль. Продали на металлолом. Ватага шахтёров выкупила его для себя, под будущий транспортник. Хотели использовать для своих нужд. Но когда шахтёры увидели стоимость ремонта, и стоимость эксплуатации данного корабля, и сколько вложений он требует еще, то отказались от него. Так как вместимость у него не такая большая как у среднего грузового корабля, а сильные щиты особо никому не нужны, и переплачивать за них никто не хочет, корабль вернули ватаге. И теперь руководство станции, продает его снова, хочет отбить вложенные деньги за покупку. Отдают за двадцать четыре миллиона. Да, дорого, но нужно понимать, это бывший военный корабль. Сильно переделанный правда, но зато и щиты есть, и броня, и склад можно забить под навязку — до двух тысяч тонн. Вариант для вас великолепный. Но придется вложиться в ремонт. По нашей оценке, если по минимуму — десять миллионов. Если готовы и есть деньги, то приобретайте скорее».

Я перечитал сообщение трижды. Двадцать четыре миллиона за корабль. Плюс десять за ремонт. Тридцать четыре миллиона. Это были почти все наши деньги.

Но я не мог отделаться от мысли, что это судьба.

— Зануда, — сказал я, глядя на пустой силовой шкаф, который стоял на складе. — Что думаешь?

Тишина.

— Знаю, что ты молчишь. Но я чувствую, что ты согласен.

Тишина.

— Ладно. Завтра летим на планету. Там и посмотрим на этого «Пепла».

Мы вылетели со станции на следующий день. Мы с ребятами летели на пассажирском шаттле, который тащился за грузовозом. Семь дней полёта. Семь дней, чтобы подумать.

Я сидел в своём кресле на шаттле, пил кофе, который был чуть лучше станционного, и смотрел на звёзды. В голове крутились мысли о разных кораблях. О новых, о старых, о переделанных. Но вливать кучу денег в простой грузовоз я больше не хотел. Я понимал, что будут ещё сражения. Что будет опасность для жизни. И мне хотелось уберечь себя и своих людей максимально от опасностей. Законный вариант иметь полувоенный корабль — самое то.

Да, этот вариант стоил как все наши деньги. Но когда это было дёшево? Я уже не помнил.

— Капитан, — позвал меня Саня, который сидел рядом. — Вы думаете о «Пепле»?

— Думаю, — сказал я. — И знаешь, что я думаю? Что это не просто корабль. Это наш шанс. Шанс перестать быть жертвой. Шанс стать теми, кто диктует правила.

— Вы хотите стать пиратом? — спросил Саня с улыбкой.

— Нет, — сказал я. — Я хочу стать тем, кого пираты боятся.

— А это возможно? На старом корабле, которому сто лет?

— Возможно, — сказал я. — Если правильно его использовать.

Я посмотрел на Дениса. Он сидел молча, но в его глазах было то же самое, что и у меня. Предвкушение.

— Денис, — сказал я. — Ты как?

— Я в деле, капитан, — сказал он. — Если вы купите этот корабль, я буду на нём летать. Даже если он развалится на части. Я буду летать. Это же почти крейсер.

— Не развалится, — сказал я. — Мы его починим. А его характер виден даже на фотографии. Этот не развалится.

— А что потом, ну почините и дальше? — спросила Елена, которая сидела чуть поодаль.

— А дальше, — сказал я, — мы покажем всем, что с нами лучше не связываться.

Через семь дней мы прибыли на планету Новая. Нас с грузом доставили в космопорт. Мы с ребятами отправились смотреть на «Пепел».

Пётр ждал нас в ангаре номер девять. Он выглядел уставшим, но довольным.

— Капитан, — сказал он, пожимая мне руку. — Рад вас видеть.

— Взаимно, — сказал я. — Показывайте.

Он провёл нас в ангар. «Пепел» стоял в дальнем конце, и я сразу понял, что это не обычный транспортник.

Он был огромный. Триста двадцать метров в длину. Угловатый, приземистый, с одним массивным двигателем в корме. На борту виднелись следы боя: вмятины, заваренные пробоины, обожжённая обшивка. Но сквозь эту грубость проглядывала мощь. В нём чувствовалась сила. Настоящая, а не та, что даёт толщина металла.

— Он красивый, — тихо сказала Елена, — В живую выглядит совсем по-другому.

— Он страшный, — поправил Саня. — И это даже лучше.

Мы подошли ближе. Я провёл рукой по обшивке. Металл был холодным, но под ним чувствовалась какая-то скрытая энергия. Как будто корабль ждал своего часа.

— Это не транспортник, — сказал я. — Это действительно старый крейсер. Старая модель.

Елена посмотрела на меня с удивлением.

— Вы точно уверены в этом? Я посмотрела все виды крейсеров, этот не нашла ни в одном из каталогов.

— Уверен, — сказал я. — Я такие видел. Это модель «Стрела». Их выпускали больше ста лет назад. Потом списали, когда появились новые технологии. Но этот экземпляр пережил всех. Его переделали в транспортник. Сняли орудия, щиты, искин. Но корпус остался. Он меньше современных крейсеров. Но и управлять им легче.

— И вы все еще хотите купить развалину, которой больше ста лет? — спросила Елена.

— Хочу, — сказал я твердо. Я практически убежден в этом.

Она посмотрела на меня, как на сумасшедшего.

— Капитан, вы же понимаете, здесь даже не пахнет десятью миллионами ремонта. Здесь засунуть тридцать миллионов — это считай так, по мелочам пройтись. Это же крейсер. У них цены начинаются от двухсот миллионов за самую базовую модель. Зачем нам эта развалина?

— Потому что этот корабль для нас, — сказал я. — Я это чувствую.

— Чувствуете? — переспросила она. — Вы серьёзно?

— Серьёзно, — сказал я. — Посмотри на него. Он старый, он битый, он переделанный. Но он всё ещё военный корабль. И я его хочу купить. Сегодня.

Елена покачала головой.

— Я не понимаю вас, капитан.

— Поймёшь, — сказал я. — Когда мы его починим. Когда ты встанешь за его орудия. И когда мы встретимся с пиратами. Тогда ты поймёшь.

Лена стояла и смотрела на меня своими цепкими и внимательными глазами. Я повернулся к Петру.

— Какая окончательная цена?

— Двадцать четыре миллиона, — сказал он. — Это с учётом доставки его сюда.

— Это много, — сказал я. — Но я готов торговаться.

— Я могу позвонить руководству, — сказал Пётр. — Если вы точно решитесь на покупку.

— Решусь, — сказал я. — Звоните.

Пётр отошёл в сторону и достал коммуникатор. Я смотрел на «Пепел» и думал о том, что вот он, наш шанс. Наш корабль. Тот, кто спасёт наши жизни. Если правильно им распорядиться.

Я чувствовал предвкушение. Я представлял, как мы его починим. Как поставим на него ионную пушку. Как Змейка его улучшит. Как он станет самым опасным кораблём в этой системе.

— Капитан, — сказала Елена, подходя ко мне. — Вы уверены?

— Уверен, — сказал я. — И ты сама будешь рада служить на таком корабле. Пусть он по документам гражданский, но я вижу его характер. Это всё ещё военный корабль.

Елена посмотрела на меня. Долго. Потом сказала:

— Ладно. Я вам доверяю. Хотя все еще против.

— Вот и славно. Твое против, я учту.

Через несколько минут вернулся Пётр.

— Мне удалось сбить цену, — сказал он. — Двадцать три миллиона пятьсот тысяч. Это окончательная цена. Если вы согласны, мы подписываем документы сегодня.

— Согласен, — сказал я.

Мы подписали документы. Я перевёл деньги. На моём счету осталось чуть больше двадцати миллионов. Но я был доволен.

— Завтра его отправят в ремонтный ангар, — сказал Пётр. — Срок — от двух недель.

— Отлично, — сказал я.

Я повернулся к Елене.

— Вот твой аванс, — сказал я, переводя ей деньги. — На первое время. Пока корабль в ремонте, можешь пожить в городе. Найдёшь квартиру.

Елена посмотрела на сумму, которую я ей перевёл. Её глаза расширились.

— Капитан, это... это слишком много.

— Это аванс, — сказал я. — За работу. Ты же не думала, что я тебя брошу без денег?

— Я думала... — она замолчала. Потом сказала: — Спасибо.

— Не за что. Иди. Найди квартиру. Отдохни. А как корабль будет готов, я тебе позвоню.

Она кивнула и ушла. А мы с ребятами остались.

— Теперь с вами, первое, перевезём вещи, — сказал я. — Всё, что у нас есть. Запчасти от Зануды. Ионное орудие. Всё это должно быть в одном месте на корабле. И второе, вот вам деньги за военную операцию, — и скинул каждому по тридцать тысяч кредитов.

— Вот это я понимаю веселье, — сказал Саня, — от души благодарим!

— От души и в душу, — засмеялся Денис, — И таскать сразу легче стало. Саня бери больше, не филонь.

— Рад что угодил, а теперь вперед таскать вещи.

Мы перевезли всё в один из отсеков «Пепла». Силовой шкаф с кристаллами и питающим яйцом. Ионную пушку с проводами. Запчасти. Всё это мы сложили в техническом помещении. Яйцо я положил к себе в кольцо.

— Пока корабль ремонтируют, — сказал я, — мы отдыхаем. Я позвоню Петру, когда он загонит корабль на сервис. А потом мы начнём заезжать.

— Капитан, — сказал Саня. — А вы уверены, что это все-таки правильный выбор?

— Уверен, — сказал я. — Мы не просто покупаем корабль. Мы покупаем будущее. Тебе мало ютиться в тесноте? А еще бояться каждого напыщенного индюка, возомнившего себя местечковым царьком?

— Нет капитан, нам не нравится, — За двоих ответил Денис, — Это корабль, то, что нужно!

Я посмотрел на «Пепел».

— Добро пожаловать в команду дружище, — сказал я тихо.

И мне показалось, что в темноте ангара, где-то в глубине корабля, что-то тихо загудело в ответ.

Глава вторая. Двадцать миллионов и один шанс

Утро началось с того, что я стоял в огромном ремонтном ангаре, и смотрел на корабль, который уже начал меня пугать своей ценой.

Вчера я подписал документы на покупку. Сегодня я должен был подписать ещё один документ, от которого мне предстояло поседеть на месте. Мастер по имени Виктор, сухопарый мужчина лет пятидесяти, с руками, покрытыми старыми ожогами и шрамами, встретил меня у трапа с планшетом и улыбкой человека, который знает, что клиент уже в ловушке.

— Доброе утро, капитан, — сказал он. — Начнём с диагностики. Я вчера прогнал полный скан, пока вы оформляли документы. Могу сказать сразу: корабль после серьёзного боя. Очень серьёзного.

— Насколько серьёзного? — спросил я.

— Скажем так, если бы вы его не купили, он бы через год превратился в металлолом, — сказал Виктор. — И ещё год, и его бы разобрали на запчасти. Сейчас он держится на каркасе, броне и упрямстве прежних хозяев.

Он вывел на планшет трёхмерную схему корабля. Она вспыхнула красным и оранжевым.

— Вот смотрите, — сказал он. — Корпус. Двести двенадцать повреждённых участков обшивки. Из них тридцать семь — пробоины. Девять — сквозные. Сорок два бронелиста требуют замены. Силовой каркас в трёх местах деформирован, в двух — трещины. Если дадите полный ход, боюсь, развалится.

— Значит, без полного хода, — сказал я.

— Без полного хода — тоже развалится, но позже, — сказал Виктор. — Дальше. Двигатель. Один импульсный. Полуживой. Реактор — перегрет. Охлаждающая система — на пределе. Топливные магистрали — три разрыва, шесть трещин. Генератор щитов — отсутствует. Щиты — ноль процентов. Броня — держится на честном слове. Энергосистема — выжжена. Кабели — прогнили. Системы жизнеобеспечения — работают процентов на сорок. Давление в контурах нестабильно.

— И вы мне говорите, что за двадцать четыре миллиона я купил металлолом? — спросил я.

— Я говорю, что вы купили большой корабль, — сказал Виктор. — И он — не простой грузовоз. Его ремонт — это не замена фильтров. Это хирургия. Но если мы её проведём, у вас будет корабль, который может ходить сам по себе везде, где пожелает.

Он открыл список.

— Первый список. Восстановление. Без этого он не полетит.

Я взял планшет. Список был длинным. Очень длинным.

Первый список. Восстановление корабля до приемлемых значений:

Замена двенадцати бронелистов — 1 200 000

Ремонт пробоин, обшивки и силового каркаса — 930 000

Капитальный ремонт импульсного двигателя — 1 420 000

Ремонт реактора и охлаждающей системы — 1 150 000

Восстановление топливных магистралей — 350 000

Установка генератора щитов (средний комплект) — 1 820 000

Восстановление энергосистемы и кабелей — 810 000

Ремонт системы жизнеобеспечения — 450 000

Ремонт системы навигации и связи — 370 000

Ремонт тормозных двигателей — 350 000

Установка нового искина второго поколения — 630 000

Итого: 9 480 000 кредитов.

— Это минимальный список, — сказал Виктор. — После него он сможет летать. Не воевать, но летать. И не развалится на первом разгоне.

Я посмотрел на список. Двадцать миллионов на счету. Почти десять уйдёт здесь.

— Почти десять миллионов, — сказал я. — Согласен. Делайте.

Виктор кивнул, что-то отметил в планшете. Потом посмотрел на меня с лёгкой усмешкой.

— Капитан, у меня к вам вопрос. Вы же понимаете, что после первого списка он будет летать, но не воевать?

— Понимаю, конечно.

— Тогда у меня есть второй список. Улучшения и калибровки. Если вы хотите, чтобы он был не просто транспортом, а кораблём, который может за себя постоять.

Я ждал этого.

— Показывайте, что еще у вас припасено.

Он открыл второй файл.

Второй список. Улучшения и доработки:

Усиление бронезащиты по всему корпусу. Дополнительный слой брони. — 2 250 000

Установка штатной системы спаренных лазеров — 2 450 000

Улучшение щитов до полного комплекта. Торсионные щиты двойного слоя. — 1 800 000

Установка штатных мест под две боевые платформы — 520 000

Установка штатных турелей — 430 000

Улучшение радара до третьего поколения — 710 000

Установка системы радиоэлектронной борьбы (РЭБ) — 600 000

Улучшение двигателя и системы охлаждения — 420 000

Установка дополнительных топливных баков — 310 000

Улучшение искина до третьего поколения — 420 000

Калибровка все штатных орудий — 250 000

Калибровка радарного комплекса — 300 000

Итого: 10 460 000 кредитов.

Я смотрел на этот список и чувствовал, как внутри что-то дрожит.

— Торсионные щиты, — сказал я. — Двойного слоя?

— Да, — сказал Виктор. — Стандарт для крейсеров. Два щита. Плюс броня. Три уровня защиты. Если установить, он сможет выдержать два попадание главного калибра малого крейсера.

— Второй двигатель?

— К сожалению не предусмотрен. Но если вы готовы к полной переделке корпуса, можно что-то придумать, но цена и сроки вас неприятно удивят. Думаю, не стоит.

— РЭБ?

— Система радиоэлектронной борьбы. Глушит связь противника. Это чтобы противник не мог передать сигнал, если встретится в вами. Но на крейсере она слабая, глушит только в небольшом радиусе, поэтому не увлекайтесь.

Я кивнул. Это был именно тот корабль, который я хотел. Не просто транспорт. Корабль, который может за себя постоять.

— Согласен, — сказал я. — Второй список тоже делаем.

Виктор усмехнулся.

— Капитан, вы же понимаете, что это всё равно не всё? У меня есть третий список. Доделки. Но вы уже потратили двадцать миллионов. Готовы продолжать?

— Показывайте третий, — сказал я. — Хочу знать, чего я не могу себе позволить.

Виктор открыл третий файл.

Третий список. Хотелки и комфорт:

Установка голографических экранов на всю стену на мостке и кают компании — 560 000

Установка в медблоке капсулы для лечения — 400 000
Установка в медблоке капсулы для изучения программ — 230 000
Установка противоракетной системы — 1 430 000
Установка главного калибра — 16 820 000
Установка третьего комплекта торсионных щитов — 5 540 000
Установка системы маскировки — 500 000
Установка спасательного модуля — 250 000
Установка штатных боевых дронов — 250 000 за ед. (всего 40 единиц).
Получение разрешения на установку штатных военных модулей – 1 850 000 (срок год)
Получение на разрешение установку боевых дронов — 3 800 000 (срок год)
Регистрация судна — 2 450 000 (срок год)

Я смотрел на этот список. Это был бы идеальный корабль. Но денег на него не было. Поставить главный калибр, да еще и получить официальную регистрацию для него, вот это да.

Единственное, что сейчас еще можно поставить, это одну капсулу для лечения и одну капсулу для обучения. Они точно пригодятся. И один спасательный модуль, — нельзя экономить на таком. Это может спасти жизнь.

— Весь список оставляем на следующий раз, — сказал я. — Кроме капсулы для лечения, капсулы для обучения и спасательного модуля.

— Записал, — сказал Виктор. — Капитан, если честно, то, что вы уже вкладываете, — это уже корабль мечты. Не крейсер, но близко к нему.

— Знаю, — сказал я. — А теперь — сколько по деньгам и времени?

— По деньгам **20 820 кредитов**. По сроку, — две недели. Если всё пойдёт гладко. Аванс пятьдесят процентов. И протянул планшет для оплаты.

— Хорошо, — сказал я, оплачивая первый взнос, — Две недели подходит. Будем на связи.

Я вышел из ангара и посмотрел на «Пепел». Он стоял в ремонтном ангаре, огромный, тёмный, с обожжённой обшивкой. И я чувствовал, как внутри поднимается странное чувство. Не гордость. Не радость. А предвкушение. Я стоял и смотрел на корабль, который через две недели станет моим. Настоящим. Не просто грузовозом, который может отбиться. А крейсером. Пусть старым. Пусть переделанным. Но крейсером. На счете осталось чуть больше десяти миллионов, но на вторую часть оплаты ремонта уже не хватало. Буду ждать Иваныча, он как раз скор будет с рудой.

Я вернулся в город, в бар, где меня ждали Саня и Денис. Елена была где-то в городе, нашла квартиру и обживалась в ней.

— Ну что? — спросил Саня.

— Двадцать миллионов, — сказал я. — Оба списка. Ремонт и улучшения.

— Вот это мы попали, — спросил Денис, — Откуда такие расценки то?

— Мы не потянули третий список. Но я записал его. Когда будут деньги — обязательно вернёмся. А расценки, привыкайте, мы теперь в большой игре, на большом корабле.

— Логично, — кивнул Саня. — Значит, через две недели у нас будет большой корабль?

— Через две недели у нас будет крейсер, — поправил я. — И вот тут возникает новая проблема.

— Какая? — спросил Денис.

— Нас четверо. Я, Саня, Денис, Елена. И искин. Но «Пепел» — это крейсер. Минимальный экипаж для управления — десять человек. Даже с учётом того, что Зануда с новыми мозгами и мощностью заменит большинство операторов, нам нужен ещё как минимум один человек. Специалист по связи. А в идеале двое, связь и второй стрелок. И это минимальный список людей.

— А Зануда потянет всех? — переспросил Саня. — Может все-таки поискать всех, кто нужен?

— Всех, кого не хватает, заменит Зануда, — сказал я. — Это точно. Он будет управлять большей частью функций корабля, на среднем уровне. Но связь, и радарный комплекс, с его чувствительной настройкой, — это отдельная история. Нужен человек. И я собираюсь его найти.

Я связался с центром занятости.

— Мне нужен специалист по связи, — сказал я. — Опыт работы на средних и крупных кораблях. Допуск к военным системам связи. Готовность к полётам в опасные зоны.

— Есть несколько кандидатов, — сказала девушка на другом конце. — Когда вам нужно?

— Вчера.

— Хорошо. Мы подготовим и пришлём вам список. Завтра.

— Жду.

Но список я не получил. Вместо списка ко мне пришли люди. Странные. Один за другим.

Первый мужчина пришёл на следующий день. Сорока лет, в грязной куртке, с рюкзаком, из которого торчала антенна.

— Я специалист по связи, — сказал он.

— Опыт?

— Работал на пиратской станции. Восемь лет. Связь, ретрансляция, шифрование.

— Почему ушли?

— Не сошлись характерами с руководством.

— Понятно.

С этим кандидатом все было понятно. Нам такое не нужно. Я его не взял. Следующая пришла через час. Женщина лет тридцати, с синяком под глазом и планшетом, который не работал.

— Я умею настраивать связь, — сказала она.

— Допуск есть?

— Был. Утерян. Нужен новый.

— Как можно потерять допуск, он же электронный?

— Я не помню.

— Что-то еще добавите, к утерянному допуску? Может программы, которыми владеете?

— Нет, не добавлю, раньше владела, но сейчас не помню ничего.

Она сидела, и молча смотрела на меня. Я её не взял. Отказал. Третий был парень лет двадцати, с татуировками на руках и запахом перегара.

— Я лучший связист в системе, — сказал он.

— Докажи, а то говорить все могут.

— Дай мне корабль, и я докажу.

— Свободен.

Он встал, и пошел к стойке бара за пивом. Четвёртый был старик, который утверждал, что работал с самим адмиралом флота. Но когда я спросил, с каким, он замялся и сказал, что имя забыл.

Пятая была женщина, которая сказала, что умеет говорить с кораблями. Я спросил, что это значит. Она сказала, что корабли её слышат.

Я никого не взял.

Через четыре дня я сидел в техническом помещении в корабле, пил кофе и смотрел на список, который прислал центр занятости. В нём было три имени. Все три были либо слишком старые, либо слишком молодые, либо слишком странные.

И тут на связь вышел Иваныч.

— Капитан! — сказал он. — Мы вышли из зоны и теперь на связи. Летим к планете.

— Наконец-то, — сказал я. — Как дела?

— Всё хорошо. Груз полный. Две тысячи четыреста девяносто две тонны. Через несколько дней будем на месте. Заменили бур, и докупили два новых. Так же пока ждали, произвели косметический ремонт манипуляторов и платформ, поизносились. Станция на ладан дышит. Заработаем, заменим.

— Отлично. Подкопим Иваныч, и купим новый комплекс.

— А у вас как? — спросил Иваныч. — Саня сказал, что вы купили корабль. И судя по слову «подкопим», вы спустили все кредиты на него.

И заржал во весь голос. Я тоже засмеялся, знал бы он сколько я в сервисе оставил.

— Купили, — сказал я. — «Пепел». Крейсер, переделанный под транспортник. Вот смотри. Сто лет ему. Больше сорока миллионов отдали.

Иваныч присвистнул, разглядывая корабль. И я видел, как у него глаза лезут на лоб.

— Антон, я не могу подобрать слов, прости только матерные слова лезут в голову. Щас.

И он отключился. Я смотрел в экран, ждал, когда он снова будет на связи. Прошло три минуты и лицо Иваныча снова смотрело на меня через экран.

— Иваныч, он того стоит. Если бы такой корабль был у вас раньше, пираты бы вас не захватили.

— Скорее мы бы сами пиратам по щам надавали, — засмеялся Иваныч. — Слушай, капитан. Я тебе вот что скажу. Я тут прикинул, ты правильно сделал, что купил этот корабль. Плевать, что дорого. Зато однажды он спасёт нам жизнь. Я на твоей стороне.

— Спасибо, Иваныч.

— Не за что. Мы столько лет копили, а потом в одно мгновение всего лишились. Не нужно повторять моих ошибок. Есть деньги, нужно брать. Я скоро прилечу. Выпьем коньячок. У меня есть особый. Ждал своего часа. Обмоем покупочку. Я угощаю, понимаю, что ты поиздержался.

И заржал во весь голос. Я смотрел на него. Вот взрослый вроде человек.

— Договорились, — улыбнулся я. — Жду! Слушай, у твоей жены нет случайно кого-нибудь на примете к нам в штат, сам понимаешь, специалист по связи нужен на мостик, срочно.

— А сколько человек в штат нужно на крейсер? — спросил Иваныч. — У моей жены есть знакомая. Специалист по связи. Женщина взрослая, но опытная. Если хочешь, я с ней свяжусь. Скажу, что ты ищешь.

— Хочу, — сказал я. — Очень хочу. Нужно десять человек, часть людей заменит искин. Нам только специалист по связи нужен и второй стрелок, остальное решаемо.

— Думаешь искин сможет заменить шестерых, сомневаюсь. Хорошо. Я ей позвоню. Скажу, что ты ищешь.

— Спасибо, Иваныч. Только не шестерых, а пятерых. Стрелка мы нашли, зовут Елена, женщина взрослая, знает свое дело.

— Так вас уже четверо значит. И скоро пятый добавится. Растем, это хорошо, толковые люди нужны. Ладно капитан, жди. Скоро буду. Попробуем уговорить Светлану. Мы же команда.

Я отключил связь и откинулся в кресле. Иваныч прав. Мы — команда. И теперь у нас будет корабль. Настоящий. И команда. Настоящая.

Оставалось меньше двух недель до того, как «Пепел» станет моим. И десять дней до того, чтобы найти пятого. Я допил кофе и посмотрел на звёзды. Впереди было много работы. Но теперь у нас был корабль. И это меняло всё.

— Зануда, — сказал я, глядя на силовой шкаф, который стоял на складе. — Нас становится больше. Ты рад?

Тишина.

— Знаю, что ты молчишь. Но также знаю, что ты рад.

Тишина. Я встал и пошёл к выходу. Впереди было меньше двух недель. И я собирался использовать их с толком.

Глава третья. Разговор, который меняет всё

Я ждал конца ремонта и думал о том, сколько человек нужно для управления таким кораблем, как мой. «Пепел» стоял в ремонтном ангаре, огромный, тёмный, окутанный паутиной строительных лесов и искрами сварочных аппаратов. Спецификация на этот крейсер, если её поднять из архивов, гласила, что на момент выхода в свет ему требовался экипаж не менее пятидесяти человек. Пятьдесят. Целая толпа. Годы шли, технологии не стояли на месте, и корабельный искин, особенно такой, как Зануда после всех улучшений, стал способен заменять часть специалистов. Но даже он не мог заменить всех.

Я мысленно перечислял: капитан — это я. Связист и навигатор — жизненно необходим, без него мы глухи и немы. Энергетик и электрик — Денис и Саня на эту роль подходили идеально, но два человека на такую махину — это капля в море. Стрелок — Елена, тут всё ясно. По-хорошему, ещё бы одного техника и стрелка. Но у меня есть Змейка. Она одна заменяла всех технарей вместе взятых, а её способности к улучшению материалов и систем были за гранью моего понимания.

Внутри «Пепла» можно было с комфортом разместить не меньше пятидесяти человек — как гостей, так и десант при желании. Но у нас пока не было такого количества людей. Пустующие помещения нам на вырост. И ещё мой искин. С апгрейдом от змейки и камнем с кристаллом, это уже не просто искин. Это что-то новое, пока для меня непонятное, думаю, и для самого Зануды тоже. Он сам иногда замолкал на полуслове, будто прислушивался к чему-то внутри себя.

С такими мыслями я сидел на мостике корабля во время его ремонта. Мои ребята отдыхали дома, а Иваныч должен был прилететь уже завтра. Я его сильно ждал. Во-первых, деньги. Во-вторых, общение и планы на будущее — всё нужно было обсудить. Ну и коньяк, о нём я тоже думал. Чего тут скрывать.

И тут меня майор вызвал в кафе. Как в прошлый раз. Значит, разговор будет неофициальный.

Я доехал до него, зашёл внутрь. Майор сидел на своём месте, там же, в углу. Я сел, и он снова посмотрел на меня своим внимательным взглядом, от которого не укрывалось ни одно моё движение. Потом поднял руку, подошла официантка, и он заказал нам два крепких кофе. Мы дождались, когда их принесут, и только после этого он начал диалог.

— Прежде чем начать наш разговор, подпишите это, — сказал он, протягивая планшет с очередной распиской о неразглашении.

Я кивнул и подписал. Это становилось уже традицией.

Я решил не тянуть и сказать первым:

— Расскажите про Гавра, где он сейчас, Пётр Маршалович?

— Гавр... — Майор задумался, помешивая кофе. — Его вывезли из системы, он теперь далеко, и это не ваша проблема. За него не волнуйтесь. Хотя вы правы, разговор пойдёт о наших с вами совместных планах.

— Ну давайте о планах, — сказал я, отпивая кофе. Он был крепким, обжигающим, и это помогало собраться.

— Прежде всего хочу отметить, что наше совместное мероприятие оценено как... результативное. — Он сделал паузу. — Что это значит для меня и вас? Во-первых, мы взяли всех троих в службе регистрации космопорта. И они уже запели. Скоро будут первые результаты. Во-вторых, после уничтожения части сил бандитов они вынуждены были уйти на время из поля астероидов. Это официально. Неофициально — они, скорее всего, перегруппируются и

накопят новые силы, но на это уйдёт время. Так что пока вы в безопасности. Узнали мы об этом от одного из бандитов, находившегося на чёрном эсминце. Сил для поддержания своих баз у них почти не осталось. А денег от корпорации они давно не получали.

Я кивнул, переваривая информацию. Это было похоже на правду. После двух ударов по их базам и потери нескольких кораблей пираты должны были зализывать раны.

— Но вот вам плохая новость, — продолжил майор. — Мы вынуждены были отпустить почти сто человек с эсминца, захваченных нами в том бою. Причина — эсминец не сделал ни одного выстрела. А люди на нём говорят, что оказались там случайно. Мы не имеем права держать людей больше трёх суток без предъявления хоть каких-то доказательств или обвинений. За это время юридическая служба корпорации «Андромеда» вынесла нам все мозги за незаконность задержания этих несомненно, уважаемых сотрудников. В общем, продержав трое суток, мы их отпустили.

— А логи? — спросил я, чувствуя, как внутри поднимается холодная тревога.

— Логи? — переспросил майор, и в его глазах мелькнула досада. — А они пустые. Вообще весь корабль пустой. Чистый, как младенец. Понимаете, что это значит для вас?

— Да, прекрасно. Они видели мой корабль, меня, весь бой, а также вас и то, что военные за меня вступились.

— Да, Антон, вы правы. С одной стороны, это неплохо — вы под защитой. С другой стороны, и нападение на вас теперь будет менее топорным, что ли... Не знаю, как правильнее сказать.

— Думаете, если раньше они могли тупо напасть на меня корабль против корабля, то теперь травить будут?

— Ну возможно, не так топорно, но мысль мою вы уловили верно, — сказал майор.

Я сидел задумчивый. Майор тоже не спешил говорить и пил кофе. Я видел, как он смотрит на меня, оценивая мою реакцию.

— Я видел ваш корабль, — сказал Пётр Маршалович. — Что с ним? Восстановили?

— Нет, смысла нет, ремонт дороже нового. Покупаю другой, — сказал я. — «Пепел». Старый крейсер, переделанный под транспортник.

Майор поднял бровь.

— Крейсер? Серьёзно?

— Серьёзно. Уже в ремонте.

— Понятно, значит, у вас есть немного больше времени, пока они не вычислят по своим каналам, что вы взяли. Хотя если неглубоко копнуть, выяснят быстро.

— И что теперь? — спросил я.

— Ну, теперь мы подбираемся к теме нашей встречи. Вы же помните о республике.

— Конечно помню. А что с ней, развалилась? — спросил я с надеждой.

— Увы, стоит и пока не собирается распадаться, — сказал майор. — Так вот, инцидент с местными пиратами, корпорация с камнями, которые вы мне любезно так подарили, и силы, стоящие за всем этим, — это как раз они. Новая независимая свободная республика. Выяснить, конечно, это смогли не здесь, в другом месте. Но суть всё та же. Мы нашли еще одну ниточку, ведущую к ним.

Он сделал глоток кофе и продолжил:

— В нашей системе RX0021, далее в ближайшей соседней системе RX0022, где был наш бой с бандитами, и следующей системе, которая ближе всего к нам на расстоянии тридцати дней перелёта, RX0020, действуют две силы. И обе они — пираты. Но вот кто их финансирует, думаю, объяснять вам не нужно.

— «Андромеда», — произнёс я.

— Да, наши с вами друзья из корпорации. И что самое печальное, они чисты по всем показателям. Если бы не вы со своим камнем, они вообще бы не всплыли нигде. Фактически у нас появилась первая зацепка.

— Но её недостаточно, я правильно понимаю? — сказал я.

— Правильно понимаете. Где-то есть лаборатория, где перерабатывают иониты и получают готовый продукт, который идёт в независимую республику, а там им оснащают свои корабли. И есть подозрение, что часть кораблей уже оснащена и готова к бою. Как вы понимаете, это сильно скажется на нас во время боя. Они получат решающее преимущество. Вот почему их бойцы так уверены в победе и поэтому они так нагло стали собирать флот у нашей границы.

— То есть вы хотите сказать, что «Андромеда» — ключ к их силе?

— «Андромеда» — их основной подрядчик, если так можно выразиться. Ключ к силе — это иониты и лаборатория. Сейчас корпорация начнёт вести себя тише, уверен, у них там предстоят свои разборки, кто виноват и что делать. Этот вопрос в любой крупной организации стоит всегда ребром. Думаю, будут перестановки. Но если говорить про добычу и переработку камней, то здесь ничего не изменится, если они уже и так завязли по уши в сотрудничестве с силами новой республики.

— Это, конечно, красивая история, майор. Но зачем вам я?

— А затем, что где-то внутри этого поля осколков есть одна из их бандитских баз, как вы понимаете, и её нужно найти.

— То есть я её должен искать?

— Не только вы, но да, вашими силами.

— Майор, вы же умный человек, как вы себе представляете этот поиск? Да я там год буду летать, убью корабль в этой пыли и грязи. Как их найти? Там навигация не работает, связи нет. Если что случится — мы просто погибнем, — сказал я, и в моём голосе прозвучало раздражение.

— Я понимаю вас, — сказал майор. — Гляньте вот это.

Он протянул мне планшет. На нём я увидел видео. Ролик на сорок секунд. Я ткнул в него, и пошло видео. Там человек в тёмной камере рассказывал и показывал место их основной базы, и возможное направление, откуда привозят камни. Само место он назвал чётко, я даже вспомнил это место на общей карте поля осколков. До него не долетел мой спутник, оно оказалось ещё дальше, нежели я думал. А вот направление, откуда им возили камни, я не знал.

Видео закончилось. Я вернул планшет обратно и сказал:

— Я знаю, где это, примерно понимаю. Двадцать часов лёта, не меньше, от моего расположения астероида. Но по направлению ничего не скажу, не знаю.

— Я не прошу вас изучать всё поле осколков, это нереально, я понимаю. Но мне нужна ваша помощь. Я не могу сам санкционировать атаку на несуществующую базу. Со слов этого оборванца, про его захват пока не известно, и какое-то время база просуществует. Она огромная, целый гигантский астероид. Весь изрыт тоннелями. Несколько уровней пещер. В общем, база там постоянная, и просто так её не перенесут.

— А силами кого они её охраняют? «Мы же их неплохо так пощипали», —сказал я.

— Да, неплохо. «Но пираты давно в этом бизнесе», —сказал Пётр Маршалович. — Этот пленный рассказал про два эсминца и четыре корвета. Но я думаю, есть ещё что-нибудь.

— Понятно. Мне-то что с того? Зачем я вам?

— Мне от вас нужно подтверждение. «Только оно и всё», —сказал майор. — Я не могу туда сам лететь, не могу послать корабль и спутники, не могу использовать своё положение. Точнее не так. Я, конечно, могу всё вышеперечисленное сделать, и в свете последних событий мне даже доверят группу уничтожения для этой цели. Но есть нюанс — это случится не завтра и не через неделю. В лучшем случае через пару месяцев, когда моё прошение пройдёт по всему

ведомству и соберёт все подписи. И я не уверен, что внутри штаба нет кого-то, кто бы работал на корпорацию. Вот такая засада, капитан.

Я молчал, обдумывая его слова.

— Я понял вас. А если я туда слетаю, увижу что-то, предположим, и даже вернусь живым оттуда, удирая от эсминцев, дальше-то что? — спросил я.

— А дальше я буду обязан отреагировать на жалобу такого добропорядочного гражданина, недавно получившего даже медаль за какую-то непонятную операцию военных с гражданским. В общем, мои полномочия тогда вырастают, и просто так отодвинуть меня в сторону, сославшись на отсутствие финансирования со стороны финотдела флота, уже не выйдет. Я стану неприкасаемым, это уже моё поле ответственности. А для особых операций всегда есть средства, тем более накануне возможного вторжения. Никто не возьмёт на себя ответственность мешать. Что думаете, Антон?

Я посмотрел на него. В его глазах была не только хитрость, но и усталость. Усталость человека, который слишком долго играет в опасные игры и слишком хорошо понимает их цену.

— Думаю, вы опять меня втягиваете в странное мероприятие, — сказал я.

— Но ведь вы из них так красиво каждый раз выходите, разве нет? — усмехнулся он.

— Хочется просто жить, а не воевать со всем светом, — честно признался я.

— Вы уже воюете, Антон. Вопрос только в том, кто кого — вы или вас. Согласны?

Я не ответил. Я думал. Думал о том, что он прав. О том, что после всего, что я сделал, отсидеться в стороне не получится. Корпорация не простит мне ни потери камней, ни уничтоженных баз. И майор предлагал мне не просто помощь, а шанс нанести удар первым. Шанс стать не жертвой, а охотником.

Майор, видя мои колебания, добавил:

— Я не прошу вас идти в одиночку. У вас будет поддержка. Но мне нужен ваш глаз там, на месте. Ваша оценка. Ваше подтверждение. А дальше — моя работа.

Я сделал ещё глоток кофе. Он уже остыл, но я не заметил.

— Хорошо, Пётр Маршалович, — сказал я наконец. — Я согласен. Но у меня есть условия.

— Разумеется, — кивнул он. — Слушаю.

— Во-первых, я не полезу туда, пока мой корабль не будет готов. «Пепел» должен быть полностью отремонтирован и укомплектован. С лицензиями на штатное вооружение. Это мой шанс выжить. Во-вторых, мне нужны разведданные. Не только это видео, а всё, что у вас есть по этому сектору. И в-третьих, если я вернусь с доказательствами, вы не просто «отреагируете». Вы накроете эту базу. И не через два месяца, а сразу.

Майор выслушал меня внимательно, потом медленно кивнул.

— Я готов на все, кроме лицензии. Это пока…несвоевременно капитан. Так быстро не протащу через все кабинеты, это непросто. Да и дорого.

— Я понял, ладно. После обещаете помочь с ней?

— Сделаю все возможное.

Мы пожали руки. Я встал и вышел из кафе. На улице светило солнце, но на душе было пасмурно. Я снова ввязывался в опасную игру. Но теперь у меня был «Пепел». Теперь у меня была команда. И теперь я знал, что это не просто война за деньги. Это война за выживание. И, возможно, за будущее всей системы.

«Ладно, — подумал я, садясь в такси. — Пора заканчивать эту игру. Или мы их, или они нас».

Вернувшись на корабль, я первым делом связался с Иванычем. Он был уже на подлёте.

— Иваныч, — сказал я, как только его лицо появилось на экране. — У меня для тебя новости. И не все из них хорошие.

— Началось, — вздохнул он. — Что случилось?

— Майор снова втянул меня в операцию. И на этот раз всё серьёзнее, чем раньше.

Я рассказал ему о разговоре. О базе, о лаборатории, о республике. Иваныч слушал молча, и его лицо становилось всё мрачнее.

— Значит, мы идём на войну, — сказал он, когда я закончил.

— Не мы. Я. Ты и твоя команда будете возить руду, нам очень нужны будут деньги.

— Вот уж нет, — отрезал Иваныч. — Мы — команда. И если ты идёшь в бой, мы идём с тобой.

— Иваныч, это опасно, у тебя семья. Не нужно, лучше добывай руду.

— А что, до этого было не опасно? Мы с тобой в одной лодке, капитан. И я не собираюсь отсиживаться в стороне, пока ты рискуешь жизнью.

Я посмотрел на него. В его глазах была та же решимость, что и у меня.

— Ну потеряем мы оба корабля, кому от этого легче, — сказал я. — Твой фронт тоже важен, финансы — это половина успеха.

— Да чтоб тебя, Антон, складно поешь, — Хорошо, с меня финансы на операцию.

— Давай уже, жду завтра в обед в нашем кафе.

— Я буду. Стаканы уже грею!

На этой прекрасной ноте мы расстались, и я поехал домой.

Посадка «Анталии» на планету Новая была на удивление мягкой. Иваныч, несмотря на всю свою усталость и груз ответственности, вёл корабль с ювелирной точностью, будто это был не огромный двух тысячетонный транспортник, а его собственная рука. Я стоял на платформе космопорта, наблюдая, как серебристый корпус «Анталии» медленно опускается на свои опоры, и чувствовал, как внутри наконец-то отпускает то напряжение, что сжимало меня все эти дни.

Шлюз открылся, и первым вышел Иваныч. Он выглядел старше, чем при нашей последней встрече — лицо осунулось, в глазах залегла глубокая усталость, но при этом он улыбался так широко, как мог. За ним спустились Ольга и Пашка.

— Антон! — прогудел Иваныч, и его голос эхом разнёсся по всему космопорту, — Рад тебя видеть!

Я подошёл и крепко обнял его.

— Взаимно, — ответил я, хлопая его по спине. — Вас видеть — тоже радость.

Ольга, поприветствовав меня кивком, сразу же направилась к Пашке, который уже смотрел на городские огни за прозрачной стеной ангара.

— Мы домой, — сказала она, и в её голосе слышалась та особая усталость, которая бывает только после долгого пути. — Пашка, помоги с сумками. Иваныч, ты надолго?

— Дайте мне пару часов, — ответил он, не отрывая взгляда от меня. — Нам с капитаном есть что обсудить.

Ольга понимающе кивнула и, подхватив мужа под руку, что-то тихо ему сказала. Иваныч кивнул, и Ольга с Пашкой, взяв свои вещи, направились к выходу из космопорта, где их уже ждало такси.

Мы с Иванычем остались вдвоём. Он достал из внутреннего кармана своей потрёпанной куртки плоскую фляжку и потряс ею в воздухе.

— Я же обещал, капитан. Особый. Ждал своего часа.

— В бар? — спросил я.

— В бар, — согласился он.

Мы устроились в дальнем углу того самого бара, где мы с ним уже сидели. Иваныч разлил коньяк в две рюмки, и в воздухе поплыл густой, тёплый аромат.

— Ну, за выживших, — сказал он, поднимая рюмку.

— За выживших, — эхом отозвался я.

Коньяк обжёг горло, но тут же разлился по телу приятным теплом. Иваныч откинулся на спинку стула и посмотрел на меня.

— Рассказывай, капитан. Что там майор от тебя хочет? Ты мне по связи успел шепнуть, что дело серьёзное. Давай более подробно теперь.

Я рассказал ему всё. О разговоре в кафе, о базе в глубине поля, о лаборатории, о том, что мне снова нужно лететь в самое пекло. Иваныч слушал молча, не перебивая. Когда я закончил, он долго молчал, глядя в свою рюмку, а потом сказал:

— Значит, ты берёшься за это дело. Ищешь их базу.

— Берусь, — подтвердил я. — Это не просто поиск, Иваныч. Это шанс нанести удар первыми.

Он кивнул, и в его глазах загорелся тот самый огонёк, который я видел у него при первой встрече — огонёк человека, который готов сражаться.

— А я, значит, беру на себя финансы.

— Именно. Пока я буду рыскать по полю, ты будешь возить руду. Нам нужны деньги. Много денег. «Пепел» уже съел почти всё, что у нас было, и это только начало.

— Не переживай, — сказал Иваныч, и его голос был твёрдым, как сталь. — Завтра я сбуду всё сырьё. Деньги будут. И не забудь про долг, я свою часть могу отдать.

Он сделал ещё глоток коньяка и хитро прищурился.

— И это ещё не всё. Ольга нашла нам специалиста по связи.

— Серьёзно? — я подался вперёд.

— Серьёзно. Светлана. Взрослая женщина, опытная. Работала на средних кораблях, есть допуск к военным системам связи. Ольга за неё ручается.

— Когда мы можем с ней встретиться?

— Завтра, — сказал Иваныч. — Я с утра займусь продажей руды, а ты встреться с ней. Думаю, после обеда. Ольга даст тебе её контакт.

Я кивнул. Казалось, всё складывалось. У меня будет корабль, команда, и теперь ещё и специалист по связи. Но на душе всё равно было неспокойно.

Иваныч, словно прочитав мои мысли, поднял рюмку.

— Знаешь, что я тебе скажу, капитан? — сказал он. — Мы с тобой бродяги. Нас били, мы падали, но всегда поднимались. И сейчас поднимемся. Ты найдёшь эту базу, я обеспечу деньгами, а наши ребята прикроют нас с тыла. Мы — команда. И вместе мы справимся.

Я посмотрел на него — на этого старого шахтёра, который прошёл через плен, потерю корабля и всё равно не сломался. И почувствовал, как внутри разливается уверенность.

— Ты прав, Иваныч, — сказал я. — Завтра — на работу. А сегодня... — я поднял свою рюмку. — Сегодня мы пьём твой коньяк и отдыхаем. За нас!

— За нас, — с улыбкой ответил он, и засмеялся своим громким смехом.

Мы чокнулись, и коньяк снова обжёг горло. Впереди был трудный путь, полный опасностей, но сейчас, в этом прокуренном баре, рядом с верным товарищем, я чувствовал, что всё будет хорошо. Мы справимся, как всегда.

Глава четвертая. Деньги, женщины и запах ацетона

Утро после разговора с Иванычем началось не с кофе, а с писка коммуникатора. Я лежал в своей квартире на станции, в которой за последние недели бывал реже, чем в ремонтном ангаре, и смотрел в потолок. В голове ещё гулял коньячный туман, но привычка взяла своё: я потянулся к планшету.

На экране висело уведомление от корпорации «Новая». Стандартная форма, сухие цифры. Я открыл его и на мгновение перестал дышать.

«Уважаемый Антон Королёв, подтверждаем получение и оценку груза в размере 2492 тонн. Согласно договору, цена за килограмм составила 11,5 кредитов. Сумма к выплате с учётом налогов: 24 932 460 кредитов. Средства зачислены на ваш счёт».

Я перечитал сообщение трижды. Потом открыл банковское приложение. Цифра на счёте действительно выросла. Двадцать четыре миллиона девятьсот тридцать две тысячи четыреста шестьдесят кредитов. Настоящие, осязаемые деньги. Я смотрел на них и чувствовал, как внутри разливается тепло, которое не имеет ничего общего с коньяком. Это было чувство безопасности. Пусть и временное, но такое желанное.

Через минуту пришло сообщение от Иваныча, короткое, как выстрел: «Вижу. Мои 25% забираю. Ты в деле?».

Я улыбнулся и ответил: «В деле. Спасибо, Иваныч».

С его долей всё было просто. Двадцать пять процентов от общей суммы — это шесть миллионов двести тридцать три тысячи сто пятнадцать кредитов. Я мысленно вычел их из общей суммы и перевёл Иванычу. На моём счету осталось 18 699 345 кредитов. Плюс те десять с лишним миллионов, что лежали там до этого. Я быстро прикинул в уме, сложил числа и присвистнул. На счету было около тридцати миллионов.

Теперь хватало на всё. На доделки «Пепла», на его полное укомплектование, на покупку боевых платформ, на хороший запас кристаллов. Впервые за долгое время я чувствовал себя не просто выжившим, а хозяином положения. Деньги давали то, чего не могла дать даже самая хорошая пушка — свободу выбора.

Я встал, принял душ, сварил себе кофе и, усевшись в кресло у окна, посмотрел на город. Светало. Где-то там, в ремонтном ангаре, мой «Пепел» обрастал новой бронёй, а в городе меня ждала встреча, которая должна была решить ещё одну из моих проблем. Светлана.

Ольга позвонила мне час назад. Голос у неё был бодрый, что после долгого перелета было хорошим знаком.

— Антон, я договорилась со Светланой. Встретимся в кафе «Уют» через два часа. Это недалеко от её дома. И, Антон... — она сделала паузу. — Она застенчивая. И очень хороший специалист. Я не хочу, чтобы её спугнули. Поддержу ее в кафе, ладно?

— Договорились, — ответил я. — Я умею быть вежливым.

— Вот и отлично. Я буду там. Хочу поддержать подругу.

Такси домчало меня до нужного адреса за полчаса. Кафе «Уют» оказалось небольшим, с тёплым светом в окнах и запахом свежей выпечки. Я вошёл и сразу увидел их за столиком у окна.

Ольга сидела лицом ко мне и улыбалась. Напротив неё сидела женщина, которую я сначала не заметил. Она была невысокой, с аккуратно собранными в пучок волосами и в простом, но опрятном платье. Она сидела, чуть ссутулившись, и нервно крутила в руках чашку с чаем. Когда я подошёл, она подняла на меня глаза. В них была не робость, а какая-то глубокая, въедливая внимательность, которая сразу говорила о профессиональном опыте.

— Антон, — сказала Ольга, вставая и жестом приглашая меня сесть. — Это Светлана. Света, это Антон, капитан.

— Очень приятно, — сказал я, садясь напротив.

— Взаимно, — тихо ответила она.

Ольга села рядом с ней и, словно чувствуя её напряжение, положила свою руку на её ладонь.

— Антон, я хочу сразу тебе сказать, — начала Ольга, и в её голосе послышались нотки гордости. — Светлана — один из лучших специалистов по связи и радарным комплексам, которых я знаю. Мы с ней вместе работали несколько лет назад, ещё до того, как всё это случилось. Она не просто хороший специалист, она — золотые руки.

Светлана смущённо улыбнулась и опустила глаза.

— Ольга, перестань.

— Нет, не перестану, — ответила Ольга и повернулась ко мне. — Антон, я хочу, чтобы ты знал. Я нахожусь в твоей команде. И я ни разу об этом не пожалела. Ты вернул нам жизнь, ты дал нам надежду. И я хочу, чтобы Светлана была с нами. Она нам подойдёт. Я в этом уверена.

Я кивнул, принимая её слова к сведению, и посмотрел на Светлану.

— Светлана, Ольга рассказала про вас, немного. Но я хочу услышать от вас.

Она сделала глоток чая, словно набираясь смелости, и заговорила. Голос её был тихим, но уверенным.

— Меня зовут Светлана. Я специалист по связи. И не только. Я работала на кораблях среднего и большого класса, а также на верфях. У меня есть допуски по навигации и связи. Я владею программой «Картография» на четвёртом уровне, «Продвинутый навигатор» — на пятом. Также «Поиск и распознание» — это программа для радаров продвинутого класса. Но мой основной навык — это «Специалист по связи среднего и большого класса кораблей».

Она замолчала, посмотрела на меня и, кажется, ждала реакции. Я, честно говоря, был впечатлён. Такой набор навыков и допусков был редкостью. Особенно для того, кто сейчас сидел передо мной и выглядел как обычная женщина, которая немного стесняется.

— Это... очень серьёзный послужной список, — сказал я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. — А почему вы тогда без работы, если у вас такой опыт? Извините, что спрашиваю, но это важно.

Светлана вздохнула.

— Я ушла по состоянию здоровья. Год назад. Были проблемы... со здоровьем. Пришлось уйти. Я лечилась. Сейчас всё в порядке, и я снова начала искать работу. А вчера мне позвонила Ольга. Предложила вариант. И вот я здесь.

Я кивнул. Всё сходилось. Опытный специалист, которая год была не у дел. Это объясняло и её застенчивость, и то, как она держалась.

— Я вас понял, Светлана, — сказал я. — И скажу сразу: вы нам полностью подходите. По всем параметрам. Но я должен сказать вам ещё кое-что. И это важно.

Она посмотрела на меня внимательно.

— Мы не просто шахтёры. Мы участвуем в стычках с пиратами. Периодически. И риски в работе с нами очень серьёзные. Мы можем попасть в бой, можем не вернуться. Если вы не боитесь этого, мы будем рады видеть вас в команде. Подумайте хорошо. Не все могут пережить подобное.

Светлана не отвела взгляда. Наоборот, в её глазах появилась какая-то новая, твёрдая искра.

— Я не боюсь рисков, Антон. Иначе я бы не пошла во флот. Но меня интересует корабль, на котором предстоит летать, и его искин. Я хочу познакомиться с вашим оборудованием и программами. И ещё... — она на секунду замялась, — оплата. Я немного поиздержалась за этот год, пока не работала.

Я улыбнулся.

— Вы скоро всё это сможете увидеть. — Я достал из кармана планшет. Один из тех десяти, что мы забрали из пиратской пещеры. У меня их осталось только четыре, остальные я уже раздал. — Вот. Здесь характеристики корабля. Он сейчас в ремонте, но через десять дней будет готов.

Я передал планшет ей. Она взяла его и вместе с Ольгой уставилась на экран. Я видел, как их глаза расширились.

— Это... — начала Ольга, — это же не грузовоз.

— Это не грузовоз, — подтвердил я. — Это переделанный военный корабль. Бывший крейсер. Теперь он будет служить нам как транспортный корабль.

— Крейсер... — выдохнула Светлана. — Вот бы никогда не подумала, что доведётся служить на крейсере. Пусть и бывшем.

Я видел, как они вдвоём листают характеристики, ища не оружие, а условия проживания. Каюты, столовая, медблок. Женщины. Для них комфорт всегда на первом месте.

— По зарплате, — начал я, откидываясь на спинку стула. — Четырнадцать тысяч кредитов в месяц. Каждые полгода — ещё четырнадцать сверху. И по результатам года — премия от продаж.

Светлана кивала, но не отрывалась от планшета. Потом она подняла на меня глаза.

— Антон, я согласна. Моя подруга уже многое рассказала мне. Я понимаю и беру на себя ответственность за возможные риски. Мне интересно будет поработать с вами. Я пока не знаю всех, но мне достаточно того, что говорит Ольга. Когда они пропали, мы искали их пять месяцев. А вы их вернули, да еще из плена. Это многое значит для меня. Больше, чем слова. Поэтому я доверюсь интуиции.

— Хорошо, — сказал я. — Добро пожаловать в команду. Через десять дней корабль будет готов, и мы отправимся в одно опасное путешествие. Готовьтесь.

Я перевёл ей семь тысяч кредитов.

— Это аванс. Пользуйтесь.

Она посмотрела на сумму, потом на меня.

— Спасибо, Антон.

— Не за что. Да, кстати, — добавил я. — У нас теперь на корабле трое мужчин и две женщины.

— А кто вторая? — спросила Светлана.

— Стрелок. Её зовут Лена. Она тоже пока в городе, отдыхает, ждёт готовности корабля.

Светлана благодарно кивнула. Они с Ольгой поднялись из-за стола.

— Спасибо, Антон, — сказала Ольга, и в её глазах я увидел искреннюю благодарность. — Мы не подведём.

Я проводил их взглядом. Пятый найден, подумал я. Зануда временно заменит остальных пятерых, которых пока не хватает по штату. Так, деньги сегодня пришли, — подумал я, и сразу стало проще жить. Я поехал на сервис, где уже шли работы внутри корабля.

Когда я вошёл в ангар, запах ударил в нос, как кулак. Стойкий, невыносимый запах ацетона и какой-то химии, которой, видимо, обрабатывали новые бронелисты. Силовой каркас уже собрали, бронелисты заменили, и корпус «Пепла» медленно, но, верно, приобретал серебристый цвет.

Виктор стоял у трапа, глядя на планшет.

— Капитан, — сказал он, увидев меня. — Рад вас видеть. Не рекомендую сегодня здесь находиться, сами видите, идет покраска корпуса.

— Вижу, — ответил я. — А еще чувствую.

— Да, стараемся управиться быстрее, — усмехнулся он. — Работаем в две смены. Корабль будет готов через десять дней, как и обещали.

Я кивнул и прошёл внутрь, посмотреть, что там делают. Внутри всё было в движении. Ремонтные боты сновали по коридорам, рабочие тянули кабели, а в техническом отсеке гудело так, что закладывало уши. Я прошёл на мостик, где уже стояли новые кресла и несколько голографических экранов.

— Зануда, — сказал я, глядя на силовой шкаф, который временно стоял здесь. — Ты как?

Тишина.

— Знаю, что молчишь. Но я чувствую, что ты готов проснуться. Потерпи немного.

Я усмехнулся и пошёл к выходу. Я решил прогуляться до Иваныча, зная, что он где-то здесь, на станции. Мне хотелось ещё раз поблагодарить его и обсудить планы на будущее. Впереди было много работы. И я собирался использовать это время с толком. И Иваныч как раз входил в этот толк.

Я вышел из ремонтного ангара «Пепла», щурясь от солнца, и направился в сторону соседнего дока. Там, на арендованной площадке, стояла «Анталия» — серебристая, огромная, с уже поднятыми трапами и включёнными огнями. Иваныч не отвечал на вызовы, но я знал, что он там.

Поднявшись по трапу, я прошёл через шлюз и сразу услышал его голос — негромкое, но отчётливое бормотание, доносившееся с капитанского мостика. Я прошёл по широкому коридору, мимо кают и столовой, и остановился в дверях.

Иваныч сидел в кресле, сгорбившись над планшетом. На большом голографическом экране перед ним плясали схемы, графики и какие-то таблицы, а он водил пальцем по строкам, что-то бормоча себе под нос. Вокруг царил рабочий хаос: на полу валялись распечатки, в углу стояли две пустые кружки из-под чая, а на столе лежал раскрытый инструментальный ящик. Рядом с ним, на подставке, мерцал индикаторами тестовый блок.

— Иваныч! — окликнул я.

Он поднял голову, и на его усталом лице появилась улыбка.

— А, капитан! — сказал он, откладывая планшет. — Заходи, заходи. Ты как раз вовремя. Я тут с ума схожу с этим обновлением.

Я подошёл ближе и заглянул в экран.

— Что за обновление?

— Радарного комплекса, — ответил он, потирая глаза. — Светлана посоветовала. Говорит, что новый софт даст мне лучшую чувствительность и меньше помех в пыли. А я в этих программах не очень. Вот, мучаюсь.

Я усмехнулся. Иваныч был старым шахтёром, который привык работать руками, а не с цифровыми кодами. Но при этом он никогда не отказывался от новой техники — просто относился к ней с осторожностью, как к незнакомому зверю.

— Давай помогу, — сказал я, садясь в соседнее кресло. — Я с радарами немного знаком.

— Вот это дело! — обрадовался Иваныч. — А то я уже третий час сижу, и всё без толку.

Мы склонились над экраном. Я быстро переподключил блок, разобрался в интерфейсе, нашёл нужные настройки и начал объяснять Иванычу, что к чему. Он кивал, запоминал, иногда переспрашивал, но в целом схватывал на лету. Через полчаса обновление было установлено, и мы запустили тестовый прогон.

— Готово, — сказал я, откидываясь в кресле. — Теперь твой радар будет видеть дальше и чётче.

— Спасибо, капитан, — сказал Иваныч, и в его голосе была искренняя благодарность. — А то я уже начал думать, что придётся звать специалиста. А это опять расходы.

— Не за что. Кстати, а что с продуктами?

— Должны привезти через час, — ответил он, взглянув на часы. — Воду уже загрузили, а еду, топливо и расходники привезут позже. Я распорядился, чтобы всё доставили на борт.

— Хорошо. Давай тогда пока проверим двигатели. Я слышал, ты собирался их тестировать.

— Да, хотел, — кивнул Иваныч. — Только вот одному несподручно. Там же нужно одновременно смотреть на показатели и слушать, как они работают. А у меня всего две руки.

— Вот и я о том же. Давай вдвоём.

Мы спустились в машинное отделение. «Анталия» была огромной, и её двигательный отсек напоминал скорее небольшой завод, чем внутренности корабля. Огромные реактивные двигатели, опутанные трубами и кабелями, возвышались над нами, как спящие звери.

Иваныч занял место у пульта управления, а я встал у второго терминала, где выводились показатели температуры, вибрации и расхода топлива.

— Начинаем с малого, — сказал я. — Запускай на холостых.

Иваныч кивнул и нажал несколько клавиш. Двигатель ожил с низким, утробным гулом. Стрелки на моём терминале дрогнули и поползли вверх.

— Температура в норме, — доложил я. — Вибрация чуть выше обычного, но в пределах допустимого.

— Это из-за подушки, — сказал Иваныч. — Я её ещё не менял. Но она держит. Вроде новая, но мне не нравится, как звучит.

— Держит вроде, — согласился я. — Давай добавим оборотов.

Иваныч увеличил тягу. Гул стал громче, пол под нами завибрировал. Я следил за показателями, отмечая про себя каждое отклонение. Всё было в порядке. «Анталия» работала как часы — тяжёлые, надёжные часы, которые не подводили.

— Хорошо, — сказал я через несколько минут. — Снижай.

Иваныч сбросил тягу, и двигатель снова перешёл на холостой ход.

— Всё в порядке, — сказал он с облегчением. — А я переживал.

— Переживал бы меньше, если бы сразу позвал меня, — заметил я.

— Да ладно, — отмахнулся он. — Я же не знал, что ты сегодня свободен.

Мы вернулись на мостик. Я помог Иванычу проверить ещё несколько систем — навигацию, связь, жизнеобеспечение. Везде были мелкие недочёты, которые мы исправляли на ходу: подтягивали контакты, меняли предохранители, калибровали датчики. Работа была рутинной, но необходимой.

— Знаешь, капитан, — сказал Иваныч, когда мы закончили с очередной проверкой, — без тебя я бы тут до ночи провозился.

— Да ладно, я все равно без дела, — усмехнулся я. — Но вместе мы справились быстрее.

— Это точно, — согласился он. — Команда — она на то и команда.

Через час привезли продукты. Мы вместе разгрузили контейнеры и занесли их в пищевой блок. Иваныч ворчал, что заказывал не то, а я смеялся, глядя, как он перебирает ящики с маркировкой.

— Ладно, — сказал он, когда всё было разложено по местам. — Спасибо, капитан. Выручил.

— Не за что, — ответил я. — Обращайся, если что.

Я вышел из «Анталии» и направился обратно в город. Впереди было ещё много дел, но теперь я знал, что не один.

Вернувшись домой, я первым делом скинул куртку, бросил её на спинку стула и прошёл в ванную. Душ я включил на полную мощность — горячая вода, стуча по плечам и спине, смывала не только пыль и запах ацетона, но и усталость последних дней. Я стоял под тугими струями, закрыв глаза, и позволял себе ни о чём не думать. Просто чувствовать, как расслабляются мышцы и как голова постепенно становится ясной.

Выбравшись из душа и переодевшись в чистую домашнюю одежду — мягкие штаны и старую, но уютную рубаху, — я прошёл на кухню. Моя квартира в городе была небольшой, но уютной. Кухня была моим любимым местом. Здесь всё было под рукой, всё на своих местах.

Я достал турку, банку с молотым кофе, сахарницу. Движения были отработанными до автоматизма: насыпать кофе, залить водой, поставить на плиту. Пока турка нагревалась, я достал чашку — большую, керамическую, новую, взамен старой, которую я разбил недавно.

Я стоял, смотрел, как закипает кофе, и думал. Думал о «Пепле», который через десять дней станет моим. Думал о майоре, который снова втянул меня в опасную игру, и о том, что теперь у меня есть команда — настоящая, сплочённая. Думал о Светлане, которая согласилась присоединиться, и о том, что теперь на корабле будет пять человек. Пять человек и я. И Зануда, который временно заменит остальных.

Кофе закипел, и я снял турку с огня. Налив горячий напиток в чашку, я сделал глоток и почувствовал, как тепло разливается по телу. Хорошо.

И тут пискнул коммуникатор. Я взял планшет и увидел сообщение от майора. Короткое, сухое, как всегда: «С нашей стороны всё будет готово через десять дней. Не теряйте времени, капитан. Готовьтесь».

Я перечитал сообщение дважды. Десять дней. Ровно столько же, сколько до готовности «Пепла». Майор был прав. Нельзя терять времени. Завтра же нужно заняться закупками. Тяжёлые платформы, ремонтные боты, дополнительные расходники. Всё то, что может понадобиться в рейсе. Всё то, что может спасти жизнь.

Я сделал ещё глоток кофе. Мысли текли медленно, но чётко. Пора. Хватит тянуть. Завтра я поеду покупать. Пора, закуплюсь заранее.

Глава пятая. Серые будни и Иваныч

Утро началось с того, что я проснулся за десять минут до будильника. В голове уже крутились цифры, списки и названия. Сегодня — день закупок. Большой день. День, когда мой счёт снова начнёт таять с пугающей скоростью.

Я позавтракал, выпил кофе и, не став тянуть, вызвал такси. Первым пунктом в моём списке значился магазин боевых платформ.

«Гриф-3» — так называлась модель, которую я присмотрел ещё в прошлый раз, когда мы с Иванычем выбирали корабль. Тогда я только облизывался на неё, понимая, что не могу себе позволить такую роскошь. Сейчас — мог.

Магазин встретил меня прохладой, гулом вентиляции и запахом нового металла. Продавец по имени Валерий — мужчина средних лет с аккуратной бородкой и глазами человека, который привык иметь дело с серьёзными покупателями, — встретил меня у входа.

— Добрый день. Чем могу помочь?

— Мне нужны тяжёлые платформы. Модель «Гриф-3», — сказал я, не тратя время на прелюдии.

Валерий поднял бровь.

— «Гриф-3»? Это серьёзная машина. Вы уверены, что ваш корабль потянет такую?

— Уверен.

Он не стал спорить, а просто достал планшет и вывел на экран характеристики.

— Длина — двадцать два метра. Масса — тридцать пять тонн. Вооружение: две автоматические турели, два средних лазера, четыре пусковые ракетные установки. Щиты — средние, 40/40/80. Для платформы это очень хорошая защита. Броня — усиленная. Манёвренность — средняя. Цена — три миллиона шестьсот шестьдесят семь тысяч четыреста кредитов за штуку.

Я присвистнул. Дорого. Но выбора не было. «Пепел» — не просто транспортник, и в случае боя ему понадобится прикрытие. Две такие платформы могли бы стать серьёзным аргументом в любом сражении.

— Мне нужно две, — сказал я. — Итого — семь миллионов триста тридцать четыре тысячи восемьсот.

Валерий кивнул, но не спешил оформлять сделку.

— Для покупки платформ такого класса требуется подтверждение допуска. Ваш корабль должен быть сертифицирован под тяжёлое вооружение. У вас есть соответствующие логи?

Я достал планшет и передал ему данные. Валерий подключил мой планшет к своей системе и несколько минут изучал логи, прокручивая страницы с характеристиками «Пепла», его штатными местами под платформы и сертификатами на вооружение.

Когда он закончил, улыбка на его лице стала заметно шире.

— Всё в порядке, Антон. Ваш корабль действительно рассчитан на такие платформы. Более того, у вас есть все необходимые допуски. Могу оформить сделку прямо сейчас.

— Оформляйте, — сказал я.

Через двадцать минут документы были подписаны, а деньги переведены. Я стал беднее на семь миллионов триста тридцать четыре тысячи восемьсот кредитов. Благо, деньги пока оставались.

Следующим пунктом был магазин ремонтных ботов. Он находился в двух кварталах от магазина платформ, и я решил пройтись пешком, чтобы проветрить голову. После семимиллионной траты это было особенно полезно.

Магазин назывался «ТехноСервис» и представлял собой небольшой ангар, доверху набитый всякой всячиной. На полках громоздились ящики с запчастями, в углу стояли два старых бота, а за прилавком сидел парень в засаленном комбинезоне.

— Чего надо? — спросил он, не отрываясь от планшета.

— Ремонтные боты. DR-005, второго поколения.

Парень поднял голову и посмотрел на меня с интересом.

— Второе поколение? У нас есть. Три штуки. Но сразу скажу — третьего поколения у нас нет. Только под заказ и ждать до полугода.

— Знаю, — сказал я. — Мне нужны второго.

— Тогда вот. Триста семьдесят три тысячи за три штуки.

Я кивнул. Мы с ребятами привыкли к этим ботам. Они были надёжными, со встроенным ии, простыми в обслуживании и делали свою работу. К тому же, у меня уже были такие, и я знал, чего от них ждать.

— Беру.

Следующий магазин был рядом. Он торговал боевыми ботами и разведывательными дронами. Продавец — мужчина лет пятидесяти с седыми висками и цепким взглядом — встретил меня у входа.

— Что интересует?

— Боевые боты BW-02. Два штуки. И два разведывательных наземных дрона с хорошей оптикой.

Продавец кивнул и провёл меня в глубь магазина, где на стеллажах стояли боты. BW-02 были теми же моделями, что у меня уже были — до того, как взорвались вместе со складом. Я знал их возможности и знал, что они надёжны.

— Четыреста семьдесят тысяч кредитов, — сказал продавец.

— Дорого, — сказал я. — Давайте скидку. Я не первый раз у вас.

Продавец усмехнулся.

— Скидку? Хорошо. И показал цифру на экране. Устроит?

— Идёт, — сказал я.

Я заплатил четыреста пятьдесят семь тысяч кредитов и вышел из магазина, чувствуя, как список закупок медленно, но верно сокращается.

Оставался спутник. Самый лучший, какой я мог себе позволить.

Я вызвал такси и через тридцать минут был в большом комплексе, торговавшем всякой всячиной, включая спутники для гражданского использования. Пока я не получу лицензию от майора, мне никто не даст повесить на него боевое оборудование. Поэтому только съёмка, отчёты и полёты.

Менеджер по имени Владимир — сухопарый мужчина с усталыми глазами и профессиональной улыбкой — встретил меня в выставочном зале.

— Спутники? Для гражданского использования?

— Да. Мне нужен разведывательный спутник-шпион. Самый продвинутый, какой у вас есть.

Владимир вывел на экран четыре модели.

— Первый — базовый. Дальность до миллиона километров от вас. Оптика хорошая, но не выдающаяся. Скорость средняя. Встроенный ИИ. Только съёмка и передача данных. Радар берет до пяти миллионов километров.

— Второй — продвинутый. Дальность до пяти миллионов километров. Оптика лучше. Скорость выше. Встроенный ИИ с возможностью обучаться. Только съёмка и передача данных. Радар до двадцати миллионов.

— Третий — улучшенный. Дальность полет до десяти миллионов километров. Оптика отличная. Скорость высокая. Встроенный ИИ с возможностью обучаться и анализировать данные. Только съёмка, передача данных, анализ. Радар до пятидесяти миллионов километров.

— Четвёртый — максимальный. Дальность полета от вас до пятнадцати миллионов километров. Оптика лучшая в своём классе. Скорость максимальная. Встроенный ИИ с возможно-

стью обучаться, анализировать данные и прогнозировать. Имеет щит 20/30. Только съёмка и передача данных. Радарный комплекс рассчитан на поиск объектов на расстоянии до ста миллионов километров. Но если вы получите лицензию на боевое оборудование, его можно будет дооснастить.

Я смотрел на четвёртый вариант и чувствовал, как внутри разливается знакомое чувство. Это было то же самое, что с «Пеплом». Я хотел его. Не потому, что он был самым дорогим, а потому, что он был лучшим.

— Беру четвёртый.

— Отличный выбор, — сказал Владимир. — Цена — два миллиона девятьсот пятьдесят тысяч кредитов.

Я оплатил счёт. Деньги ушли, но я знал, что они ушли не зря. Спутник был нужен нам как воздух. В поле осколков, где навигация работает через раз, и связи нет, только такой спутник мог дать нам преимущество.

Все счета были оплачены. Как только корабль будет передан, мне всё привезут по звонку.

День подходил к концу. Я вызвал такси и поехал домой. В голове всё ещё крутились цифры, но теперь к ним примешивалось чувство удовлетворения. Закупки сделаны. Мы готовы. Осталось дождаться корабля.

Дома я принял душ, переоделся и сварил себе кофе. Усевшись в кресло у окна, я посмотрел на город. Огни станции горели ровным светом, где-то далеко гудели двигатели, и я знал, что через девять дней мы уйдём отсюда. Уйдём в неизвестность.

Я сделал глоток кофе и улыбнулся. Впервые за долгое время я чувствовал, что всё идёт так, как надо.

На следующее утро я проснулся с мыслью, что забыл об одной важной детали. Спутник я купил, но для управления его максимальными возможностями моего допуска не хватало. Второй уровень программы «Спутник-шпион» позволял мне управлять базовыми моделями, но новый спутник требовал третьего. Без него я бы не смог использовать и половины его возможностей — ни дальность, ни аналитику, ни прогнозирование. Он был бы просто очень дорогой летающей камерой.

В космопорте, в учебном центре, можно было за деньги пройти программу обучения и сдать экзамен. Я решил не откладывать. Доехал до центра, зашёл в здание, где в ряд стояли обучающие капсулы. Заплатил девять тысяч кредитов, подписал бумаги и лёг внутрь.

Капсула закрылась с мягким шипением. Внутри стало темно, потом появился свет — сначала тусклый, потом всё ярче. Я почувствовал, как сознание начинает отделяться от тела, и через мгновение оказался в виртуальном пространстве. Передо мной развернулась схема спутника, его систем, программ и алгоритмов. Голос инструктора — ровный, синтетический — начал объяснять:

— Программа «спутник-шпион», третий уровень. В отличие от второго уровня, где вы управляли только базовыми функциями, здесь вы научитесь работать с расширенной аналитикой. Ваш спутник сможет не просто передавать изображение, но и распознавать объекты, классифицировать их, прогнозировать траектории и выдавать рекомендации. Вы научитесь настраивать приоритеты сканирования, задавать сектора повышенного внимания и управлять спутником на расстоянии до пятнадцати миллионов километров.

Я кивнул, хотя голос не мог меня видеть. Потом начались практические задания. Сначала простые: построить траекторию облёта астероида, найти на поверхности заданный объект, классифицировать его по типу. Потом сложнее: смоделировать ситуацию, когда спутник должен обнаружить движущуюся цель в плотном поле обломков, отследить её и передать данные на корабль. Я ошибался, исправлял, снова ошибался. Голос терпеливо повторял:

— Попробуйте ещё раз. Обратите внимание на параметры фильтрации. Если вы установите слишком высокий порог, спутник пропустит мелкие объекты. Если слишком низкий — утонете в помехах.

Я крутил настройки, пробовал снова и снова. Постепенно приходило понимание. Спутник был не просто инструментом, а системой, которая думает вместе с тобой. Нужно было научиться доверять его аналитике, но при этом не терять контроля.

На третьем задании — поиск базы в астероидном поле — я сбился. Спутник выдал три возможных местоположения, и я выбрал неверное. Голос сказал:

— Ошибка. Вы проигнорировали данные анализа, подсказанные вам. Вернитесь к началу.

Я вернулся. Прошёл заново. На этот раз получилось.

Время в капсуле текло иначе. Казалось, прошло несколько часов, но, когда я вылез, оказалось, что прошло почти два дня. Я чувствовал себя разбитым. Голова гудела, во рту пересохло, тело затекло. Но экзамен я сдал. С третьей попытки, но сдал. Теперь у меня был допуск третьего уровня. Максимальный для гражданский был четвертый, но мне пока это было не нужно.

Я вышел из здания и пошёл в ближайшее кафе. Сел за столик у окна, заказал большой кофе и закрыл глаза. В голове всё ещё крутились схемы, траектории и параметры фильтрации. Но это было уже не важно. Главное — я справился.

Кофе принесли. Я сделал глоток и почувствовал, как тепло разливается по телу. Хорошо. Теперь у меня было всё. Корабль, команда, платформы, боты, спутник и допуск. Оставалось дождаться «Пепла» и отправляться в путь.

Я сидел в кафе, пил кофе и мечтал. Это было приятное занятие — сидеть в тёплом помещении, смотреть на огни космопорта за окном и представлять себе будущее. Не то будущее, которое случится завтра или через неделю, а то, которое могло бы случиться, если бы у меня было достаточно денег и времени.

Я представлял «Пепел» — не тот, каким он был сейчас, с ободранной обшивкой и пустыми орудийными гнёздами, а тот, каким он мог бы стать. Главный калибр — огромное орудие, способное одним выстрелом снести щиты эсминца. Я видел его мысленным взором: массивный ствол, выдвигающийся из корпуса, гул заряжающихся конденсаторов, дрожь, проходящую по всему кораблю, когда орудие готовится к выстрелу. Один залп — и вражеский корабль превращается в облако обломков. Один залп — и пираты, которые ещё вчера считали себя хозяевами этого сектора, начинают паниковать и разбегаться.

Я представлял ангар, полный боевых дронов. Не тех неуклюжих машин, что мы видели у пиратов, а быстрых, манёвренных, с собственными искинами и щитами. Они вылетают из «Пепла» роем, окружают врага, сбивают ракеты, атакуют двигатели. Против такой силы не устоит ни один фрегат или эсминец.

И тогда, думал я, мы полетим наказывать пиратов. Не просто отбиваться, не просто убегать, а идти в логово и уничтожать. Мы найдём их базы, одну за другой, и сотрём в пыль. Мы освободим пленных, которых они держат, вернём украденное, накажем виновных. И никто больше не посмеет называть нас «просто шахтёрами».

А потом, думал я, мы начнём доставать корпоратов. Тех самых, из «Андромеды», которые прячутся за своими бумажками и юристами, которые финансируют пиратов и делают вид, что они чистые. Мы найдём их лабораторию, где перерабатывают иониты. Мы найдём их склады. Мы найдём всё, что они прячут. И тогда у майора будет достаточно доказательств, чтобы накрыть их так, чтобы мало не показалось.

Да, это были только мечты. Я хорошо это понимал. «Пепел» был старым кораблём, и каждая переделка стоила бешеных денег. Главный калибр — шестнадцать миллионов. Боевые дроны — почти четыре миллиона только разрешением на них, которое никто мне пока не

даст. Лицензия на штатное вооружение, регистрация судна — всё это было за горизонтом. За горизонтом, до которого было не меньше года, а то и двух.

Но я всё равно представлял. Потому что без мечты не было смысла делать то, что мы делали. Без мечты мы были просто шахтёрами, которые копают руду и молятся, чтобы их не убили. А с мечтой мы были командой, которая шла к своей цели.

Я допил кофе и поставил чашку на стол. За окном было темно, но огни космопорта горели ярко. Через семь дней «Пепел» будет готов. И мы отправимся в путь. Не для того, чтобы наказывать пиратов — пока. А для того, чтобы найти их базу и доказать, что она существует. А потом — посмотрим.

Я встал и пошёл домой. Впереди был ещё один день подготовки. А потом — ещё один. И ещё. Пока не настанет момент, когда мы поднимемся на борт и уйдём в неизвестность.

Иваныч:

Три дня мы летели обратно к астероиду. Знакомая дорога, знакомые ориентиры, знакомый ритм вахт и проверок. Я сидел на мостике «Анталии», пил чай и смотрел на звёзды, но мысли мои были далеко отсюда.

Я очень хотел помочь Антону. Даже предлагал отдать ему деньги, которые был должен. За эти рейсы я скопил в районе восемнадцати миллионов. Долг мой составлял восемь с половиной, и я мог бы полностью его закрыть. Но Антон упёрся.

— Не нужно, Иваныч, — сказал он, когда я предложил. — Пусть у тебя лежат.

Я понимал почему. Они собирались лететь в пасть ко льву, и опасно держать всю сумму на одном счёте. Если с Антоном что-то случится, деньги должны быть у меня, чтобы команда не осталась без средств. Логично. Но это так бесило.

Я не мог им помочь. И отговорка, что я должен зарабатывать, пока они там воюют, меня не убедила. За то время, пока я вожу руду, я выгреб из жилы порядка девяти тысяч тонн. Даже по самым оптимистичным прогнозам, мне возить её ещё года два, не меньше. А за это время всё что угодно может случиться. Нужно ускоряться.

Был у меня один старый друг. Юркий. Хотя зовут его Юра, но я как-то привык к Юркому больше. Ворчливый дедок, правда, зато юркий, как навозник. Вот он всегда имел чуйку на прибыль и неприятности. Интересно, как он теперь. Как вспомню его вечное ворчание, так не по себе становится. А с другой стороны, кто нынче не ворчит.

Мы с ним последний раз виделись аккурат до моего пленения. Он тогда улетел в соседнюю систему. Его позвали на разработку шахты. И он рванул на своём стареньком грузовозе. Эх, Юркий, как ты там.

Я сказал Антону вскользь про него, но он отмахнулся:

— После полёта к пиратам будем решать. Пока не понятно, вдруг опять придётся с нуля всё чинить.

Я не стал настаивать. Антон был прав. Сначала нужно было разобраться с базой, а потом уже думать о расширении. Но мысль о Юрком не отпускала.

Наберу его, вдруг он свободен. Узнаю хоть, чем дышит.

Я достал коммуникатор и набрал старый номер. Долго не брал. Я уже начал думать, что номер устарел или Юркий сменил сим-карту. Но потом экран мигнул, и на меня уставилась его старая, немытая, вечно недовольная морда.

— Ну? — сказал он вместо приветствия. — Кто это? А, Иваныч. Ты что ли? Живой ещё?

— Живой, Юркий. Ты как?

— Как я? Как я, как я. Плохо я. Холодно мне. Вот как.

Он говорил с той же ворчливой интонацией, что я помнил. Будто мы расстались вчера, а не полгода назад.

— Где ты сейчас? — спросил я.

— В системе «Плато». Тут две планеты. Одна населена, с хорошим климатом. А на моей планете климат не подходит для постоянной жизни. Очень холодно. Мы здесь во временном поселении. Работаем на шахте. Но я уже мечтаю отсюда свалить. Надоело кости морозить.

— А что в соседней системе? Ты же туда улетал?

— В соседней? — Юркий фыркнул. — Жила оказалась не самая выгодная. Я туда прилетел, а там уже трое таких же умных. Поделили всё, ничего мне не осталось. Вот я и двинул дальше. Сейчас вот здесь. И скажу тебе, Иваныч, лучше бы я остался дома.

— А что так?

— А что так? А то, что тут холодно, как в морозилке. И платят мало. И начальник — дурак. И жила не такая богатая, как обещали. В общем, всё, как всегда. А ты как, чем дышишь старый черт?

— А ты не меняешься, — сказал я, усмехнувшись, — Тоже работаю, руду вожу, все как обычно.

— Руду возишь говоришь. А что это у тебя сзади, это же не твой корабль, поновее как-то выглядит.

Он замолчал, разглядывая фон за моей спиной, и не дождавшись от меня реакции, сказал:

— Ты чего звонишь-то? Просто поболтать? Или дело есть?

— Дело есть, — сказал я. — Но пока не срочное. Хочу понять, чем ты дышишь. Может, есть у тебя планы на будущее.

— Планы? — Юркий усмехнулся. — У меня всегда есть планы. Только вот они не всегда сбываются. Ты же знаешь. Думаю, вернуться обратно, ближе к вам.

— Хорошо, как вернешься, дай знать, — сказал я. — Ладно, не буду тебя отвлекать. Ты там держись. Если что — звони.

— Ага, — сказал он. — Держаться. Легко сказать.

Он отключился. Я налил себе горячего чая, сел в кресло и стал смотреть в мониторы.

Мысли о Юрком не выходили из головы. Он был там, в холоде, на шахте, которая не приносила ему ни денег, ни радости. А я был здесь, на «Анталии», и вёз руду, которая приносила мне миллионы.

Я мог бы ему помочь. Мог бы предложить работу. Но Антон сказал — после пиратов. А если пираты не закончатся?

Я допил чай и поставил чашку на подставку. Нет, так нельзя. Нельзя думать о плохом. Мы справимся. Мы всегда справлялись.

Но Юркого я запомнил. И когда придёт время, я наберу его снова. И предложу ему место в нашей команде. Потому что Юркий был не просто старым другом. Он был одним из нас. Бродягой. Шахтёром. Человеком, который всегда ищет, где лучше. И который заслуживает шанса.

Я откинулся в кресле и посмотрел на звёзды. Впереди было ещё несколько дней полёта. А потом — астероид. И руда. И новые рейсы. А где-то далеко, за много световых лет, Юркий мёрз на холодной планете и мечтал свалить оттуда. Я улыбнулся. Мы ещё встретимся, Юркий. И тогда ты наконец-то согреешься.

Глава шестая. Пепел

Пять дней прошло с того момента, как я оплатил вторую половину ремонта, став беднее на десять миллионов. «Пепел» стоял в ангаре, всё ещё окутанный лесами, но уже не казался тем израненным зверем, каким я его впервые увидел. Серебристая обшивка блестела под лампами, бронелисты встали на место, и в его обводах появилась та самая хищная уверенность, которая бывает у старого бойца, вернувшегося в строй.

Мы больше не могли ждать. Все устали от бесконечных проверок и ожидания. Времени оставалось в обрез, и я решил, что пора переезжать. Даже если внутри ещё шли работы, мы могли начать обживаться.

— Саня, Денис, — сказал я утром, — собираем вещи. Сегодня переезжаем на «Пепел».

— Наконец-то, — выдохнул Денис. — А то я уже забыл, как выглядит моя каюта.

— Твоя каюта была размером с шкаф, — заметил Саня, — Забыл уже!

— Зато своя. А теперь я жду новую, и побольше. Чур я первый выбираю.

Переезд занял два дня. Мы перетаскивали ящики, инструменты, запчасти, личные вещи. Ремонтные боты помогали, но всё равно работы было много. Оборудование, которое я закупил, привозили партиями, и ребята сразу же устанавливали его в специальные ниши. Платформы «Гриф-3» встали в свои гнёзда, спутник занял место в ангаре, ремонтные боты распределились по техническим отсекам.

— Капитан, а куда ставить боевых ботов? — спросил Саня, указывая на двух BW-02, которые стояли в шлюзовом отсеке.

— Оставь их здесь. В случае чего они первыми встретят гостей. Но вообще есть места для них в ангаре, рядом с зарядной станцией.

— Понял, поищу.

Пока мы переезжали, корабль заправляли. Топливо, вода, воздух — всё заливалось в баки и контуры. Пищевые аппараты мы загружали сами: еда, соки, кофе. Каждый из нас взял себе по каюте.

— Я беру ту, что ближе к техническому отсеку, — сказал Денис.

— А я — рядом с мостиком, — сказал Саня.

— Лена?

— Мне без разницы, — ответила она. — Возьму рядом со Светланой.

— Хорошо, — сказал я, сами распределите каюты.

— Капитан, а ваша каюта какая? — Спросил Денис.

— Еще не знаю, не думал.

— Возьмите ту, что побольше, вам как раз положено по статусу.

Я оставил их, и пошёл выбирать свою каюту. На «Пепле» их было много, и все они были разными. Я нашёл самую большую — капитанскую, с отдельной ванной, широкой кроватью и большим иллюминатором. Она была слишком большой для меня. Я привык к тесным клетушкам на старых грузовозах, где каждый метр на счету.

— Капитан, это будет ваша каюта, — спросил Саня, заглядывая внутрь. — Красивая. А то не солидно как-то капитану ютиться в клетушке. Привыкайте.

Я вздохнул. Он был прав. Нас стало больше, и я должен был соответствовать.

— Ладно. Уговорил. Пусть будет эта.

Когда женщины ушли каждая в свою каюту, я дождался момента и выпустил Змейку из кольца. Она выползла, потянулась, огляделась и сразу же направилась к силовому шкафу. Через час она подключила Зануду к системе.

Я пока скрыл её. Рано было ее показывать общественности. Успеем ещё.

Через тридцать минут, пройдя все тесты, Зануда очнулся. Его яйцо в силовом шкафу мерцало всеми цветами радуги.

— Капитан! — его голос звучал так, будто он только что вынырнул из глубокого омута. — Я снова в строю! И я вижу... Это же другой корабль! Мы больше не на грузовозе?

— Да, Зануда. Это «Пепел». Бывший крейсер, а теперь наш дом. Привыкай. И я рад тебя слышать!

— Я чувствую это! Он в десять раз мощнее, и в нём столько места. Я пока делаю тесты и выясняю свои новые возможности. Я прозябал в темноте долгое время, но слышал ваш голос капитан, но не мог ответить. Это было ужасно. Но теперь я здесь. И я безмерно рад снова вас всех лицезреть!

Он замолчал, а потом добавил:

— Я вижу, у нас новые люди. Лена и Света. Я хочу с вами познакомиться. Я искин этого корабля. Главный по всему, что здесь находится, включая Саню.

— Зануда, че началось то! — возмутился Саня.

— Познакомишься еще, — улыбался я. — Они как раз вернулись, дамы, передаю его вам.

Лена и Светлана зашли на мостик, широко улыбаясь и Зануда сразу же обратился к ним:

— Добро пожаловать на борт «Пепла». Я — Зануда, корабельный искин. Буду вашим коллегой, помощником и, при необходимости, спасением.

Лена усмехнулась.

— Наслышана о тебе. Говорят, ты зануда.

— Это правда. Но я больше полезен, чем вреден. Вам не о чем переживать.

— Посмотрим еще.

Светлана была более сдержанной.

— Мне нужно разобраться с радарным комплексом. Он работает, но через одно место. Ты можешь показать, где какие настройки?

— Конечно. Я как раз освободился от вынужденного отдыха. С удовольствием помогу.

Женщины взяли Зануду в оборот. Лена спрашивала про орудия, про программы, которые ей были нужны, про то, где они установлены. Светлана разбиралась с радаром, постоянно спрашивая искина, где то одно, то другое. И почему всё работает не так, как надо.

Зануда с энтузиазмом отвечал на все вопросы. Он даже не приставал к ребятам, что было совсем на него не похоже. Видимо, соскучился по нам.

Так мы тестировали системы. Каждый создавал своё рабочее место под себя, делал настройки. Корабль был как большой механизм, и мы пытались его под себя настроить. Триста двадцать метров в длину, более десяти метров в высоту. Импульсный двигатель, который быстро набирал скорость и позволял кораблю совершать сложные маневры. Всё это давало мне уверенность, что деньги потрачены не зря.

Прошло два дня в суете и подготовке рабочих мест. Мастер выдал мне доступы, и мы распрощались. Правда ненадолго, я планировал доделать корабль. У меня осталось около десяти миллионов кредитов. И этого катастрофически не хватало. Я пока сидел без дела, считал полную стоимость привезти Пепел в состояние боевого крейсера. Но там помимо цены, было столько если…

Я уже не понимал, десять миллионов, много это или мало. Но судя по кораблю — мало. Он уже сожрал в себя пятьдесят миллионов, и я боялся, что в скором времени он сожрёт ещё столько же, а потом попросит еще. Понятно, почему военные его до последнего использовали, а потом избавились.

Ну да ладно. Мне нравился этот бегемот. Слегка приплюснутый, вытянутый, но свой, родной.

Зануда взревел движком, проверяя, всё ли работает. Получив разрешение, мы вылетели из сервиса.

Наконец-то. Мы в движении.

Ребята как раз закончили установку платформ и спутника, расставили каждого ремонтного бота, выдали каждому из них свои обязанности. Боевые боты стояли в шлюзовом отсеке, готовые в случае чего защищать нас. А два наземных дрона, предназначенные для разведки местности, были закреплены в свои штатные места в ангаре.

Лена теперь могла управлять боевой мощью корабля, все настройки выводились на её экраны и планшет. Светлана заняла остальные два экрана под расчёты и траектории.

Мы взлетели с планеты, и голографические экраны ожили, окрасившись всеми цветами. Мы видели каждый корабль в системе, каждую пролетающую комету. Это было необычно. Наблюдать за всем на огромных экранах. Хотя у нас их было всего четыре по штату, но всё равно они были большие, и мы всё видели. Я представлял, если поставить ещё экранов, как предлагалось в сервисе, тогда можно хоть из столовой наблюдать за передвижением кораблей и нашей траекторией.

Поднимаясь над планетой, мы продолжали изучать наш корабль и его технические возможности.

— Зануда, — сказал я, — курс на астероид. Проверим, как там наш Иваныч. Давай, не жалей, поддай как следует!

— С удовольствием, капитан!

И «Пепел» рванулся вперёд. Мы тестировали корабль. «Пепел» летел как болид, на огромной скорости. Мы развили крейсерскую скорость в тысячу сто миллионов километров в час.

— Капитан, — доложил Зануда, — мы на крейсерской. Но это не предел. Есть ещё немного, до форсажа.

Я сидел в капитанском кресле и чувствовал, как корабль дрожит от напряжения. Это была не та дрожь, что на старом грузовозе, когда каждый болт спорил с каждым. Это была ровная, мощная вибрация, будто зверь, готовый к прыжку.

— Рви всё! — сказал я.

— Принято, капитан.

Зануда выжал максимум из импульсного двигателя. Корабль рванулся вперёд, и нас вдавило в кресла. Я почувствовал, как перегрузка наваливается на грудь, как кровь приливает к лицу. На экране цифры побежали вверх: тысяча двести, тысяча двести двадцать, тысяча двести пятьдесят.

— Тысяча двести пятьдесят миллионов километров в час, — доложил Зануда. — Это максимум, капитан. Дальше — только с риском перегрева двигателя.

Я выдохнул. Все, кто сидел в креслах, были в восторге. Лена улыбалась, глядя на свои экраны. Саня и Денис, которые сидели в технических помещениях, передали по связи, что у них всё в порядке. Даже Светлана, обычно сдержанная, не смогла скрыть удивления.

— Это не грузовоз, — сказала она. — Это... это что-то невероятное.

— Это наш «Пепел», — ответил я, — Толи еще будет.

Мы снизили скорость до крейсерской и продолжили полёт. У нас было две турели и четыре средних лазера. Я почувствовал, как они заработали, — это Лена проверяла свою вотчину. Она сидела за своим пультом, и её пальцы быстро скользили по сенсорным панелям. На экранах вспыхивали схемы орудий, траектории, параметры заряда.

— Турели готовы, — доложила она. — Лазеры в норме. Программы наведения работают.

— Хорошо, — сказал я. — Продолжай тестировать.

Саня с Денисом сидели в технических помещениях, тестируя своё оборудование. Они проверяли энергосистемы, кабели, реактор, двигатели. Время от времени они выходили на связь, сообщая о результатах.

— Реактор в норме, — говорил Денис. — Температура стабильная, мощность в пределах нормы.

— Кабели выдерживают, — добавлял Саня. — Потери минимальные. Капитан, сюда бы змейку.

— Я в курсе, Саня. Позже, после полета.

Так, проверяя каждый свои настройки, мы летели в сторону нашего астероида. Зануда вёл корабль ровно, без рывков, и я чувствовал, как «Пепел» слушается его, как живое существо, которое наконец-то нашло своего хозяина. Так прошло шесть дней, и мы вошли в тоннель.

— Капитан, — сказал Зануда, — наша скорость значительно превосходит скорость грузовоза. Время подлета к астероиду составило шесть дней, восемь часов. Мы приближаемся к астероиду. Иваныч уже на связи.

— Отлично. Давай связь. Как же я ждал этого.

На экране появилось лицо Иваныча. Он выглядел уставшим, но довольным.

— Капитан! — сказал он. — Вижу вас на радаре. Это что, ваш «Пепел»?

— Он самый. Как тебе?

— Впечатляет. Громадина, даже по сравнению с нами. Я думал, вы будете дольше лететь.

— Мы тоже так думали. Но всё прошло быстрее, чем ожидалось.

— Хорошо. У меня для вас новости. Я тут кое-кого нашёл нам в помощь.

— Кого?

— Помнишь, я рассказывал про Юркого? Ну, того самого ворчливого дедка, который вечно недоволен?

— Помню.

— Я с ним связался. Он сейчас в системе «Плато». Говорит, что у него там всё плохо. Холодно, платят мало, начальник дурак. В общем, он не против сюда перебраться. А зная его, вопрос присоединения к нам, это вопрос времени.

Я задумался. Ещё один человек в команде. Ещё один бродяга, который ищет свой путь.

— Раз ты его предлагаешь, значит он толковый. На чем летает?

— Толковый. Ворчливый, но толковый. Он всю жизнь на шахтах. Знает своё дело. Ручаюсь за него. А вот с кораблем у него не очень. Не думаю, что он его сменил за полгода. Старый грузовоз «Булыжник», глянь.

И Иваныч скинул мне каталог, где был грузовоз со странным названием «Булыжник».

— Хорошо. Сейчас посмотрю, как приземлимся.

— Договорились.

Связь отключилась. Я откинулся в кресле и посмотрел на экран, где медленно рос силуэт астероида. Мы возвращались к жиле. И впереди у нас было много работы.

«Пепел» мягко коснулся поверхности астероида. Опоры встали на камень, двигатели затихли, и наступила та самая тишина, которая бывает только после долгого полёта. Я отстегнул ремни и встал.

— Ну что, — сказал я, — принимающая сторона нас уже ждёт.

Шлюз открылся, и я увидел Иваныча. Он стоял у трапа, широко улыбаясь, а рядом с ним топтался Пашка.

— Капитан! — прогудел Иваныч. — Вот это махина! Я думал, «Анталия» большая, но это же... это же целый город!

— Город не город, но места хватает, — ответил я, спускаясь по трапу. — Как вы тут?

— Да как обычно, — махнул рукой Иваныч. — Руда идёт, комплекс скрипит и еле дышит, Пашка ворчит. Всё, как всегда.

— Я не ворчу, — обиделся Пашка. — Я комментирую.

— Комментирует он, — усмехнулся Иваныч. — Ладно, пойдём, покажу, что тут у нас. Сами все увидите, как раз вас ждали.

Мы пошли к горнодобывающему комплексу. Он стоял на краю выработки, весь в пыли, с потускневшими от времени и грязи панелями. Буры медленно вгрызались в породу, конвейеры ползли, сортировочные блоки гудели. Но что-то в этом гуле было не так. Слишком натужно, слишком тяжело.

— Две тысячи сто тонн, — сказал Иваныч, кивая на «Анталию», которая стояла неподалёку, загруженная почти под завязку. — Через два дня планирую улетать.

— Хорошо. Но сначала давайте посмотрим на комплекс. Что-то мне не нравится, как он выглядит.

Мы подошли ближе. Саня и Денис уже были здесь — они вышли сразу после нас и теперь стояли у пульта управления, изучая показатели.

— Что скажете? — спросил я.

— Плохо, капитан, — сказал Саня, не отрываясь от планшета. — Очень плохо. Я насчитал уже сорок три неисправности. Из них двенадцать — критических.

— Показывай.

Саня вывел на планшет схему комплекса. Она была усыпана красными точками.

— Буровые модули, — начал он. — Два из трёх на последнем издыхании. Подшипники изношены, приводы перегреваются. Ещё пара дней такой работы — и они заклинят.

— Дальше.

— Конвейерные ленты. Три разрыва, шесть трещин. Заплатки держатся на честном слове. Сортировочные блоки. Два из них работают с перебоями, один вообще отключён. Платформы. Из пяти работают две. Остальные переворачиваются под грузом или ломаются на ходу.

— А это что? — я показал на мигающую красную точку в углу схемы.

— Генератор, — сказал Денис. — Работает на пределе. Если он сдохнет, комплекс встанет полностью.

Я посмотрел на комплекс. Он стоял, скрипел, гудел, но работал. Пока работал. Я видел, как бур с натугой вытаскивает породу, как механизмы обслуживания еле-еле двигаются, как платформы, гружённые рудой, переворачиваются на полпути и рассыпают груз обратно в пыль.

— Сколько будет стоить ремонт? — спросил я.

Саня помолчал, потом сказал:

— Если чинить всё, что сломано — я думаю не меньше миллиона. И это без гарантии, что через месяц не сломается что-то ещё.

— Миллион, — повторил я. — За старый комплекс, который стоил пятьсот тысяч.

— Именно, — кивнул Саня. — Смысла нет.

Я посмотрел на Иваныча. Он стоял, сложив руки на груди, и хмурился.

— Что скажешь? Он еле тебя загружает.

— Я скажу, что ты прав, — ответил он. — Его надо поменять и срочно. Как раз ждал тебя, чтобы решить. Я на «Анталии» могу дотащить его до планеты и продать на лом. А вырученные деньги пустить в новый завод.

— Третий уровень завода сможешь взять? — уточнил я.

— Третий уровень, — задумался Иваныч. — Если для малых выработок только. Он компактнее, быстрее разворачивается, и добывает больше. И стоить будет не как половина корабля. Нам его хватит за глаза.

— Хорошо. Тогда так и решим. Ты задержишься на два дня, дождёшься, пока комплекс свернётся, и улетишь с ним. А мы слетаем к пиратам, проверим, где они прячутся.

— Согласен, — сказал Иваныч, — Только аккуратнее там, не суйтесь понапрасну.

— Да я вообще не хочу светиться, отправлю спутник, пусть сделает несколько фото и сразу обратно, мне еще жить хочется.

Мы разошлись. Иваныч пошел к себе на «Анталию», Светлана с Леной — к Ольге, которая осталась на корабле. А Саня, Денис и Паша остались у комплекса, чтобы подтянуть и смазать часть механизмов. Чтобы они не развалились в последние дни добычи.

Я пошёл на мостик. Мне нужно было посмотреть на «Булыжник» — корабль Юркого. Иваныч скинул его данные.

Я открыл файл и усмехнулся. Это была старая развалина. Малый грузовоз, семьсот пятьдесят тонн груза. Корпус весь в заплатках, обшивка топорщится, из двигателя идёт сизый дым. На фотографии было видно, что корабль теряет болты и гайки прямо на ходу. Даже странно, что он ещё не развалился. Видно, что корабль, как и его капитан, одного теста — старые, но еще держатся.

Я смотрел на это и смеялся. До чего нужно довести свой корабль, чтобы он так выглядел. Я представил, как Юркий летит на этой развалине через поле осколков, и мне стало его жалко. А потом я подумал, что деньги нужны всем. И не у всех есть такая жила, как у меня. Мне действительно повезло. Иначе я бы не сильно отличался от того же Юркого через несколько лет.

Иваныч за него вписался. А это значит, что этот Юркий не такой простак, как на фото. Ладно, проверим его.

Я вызвал Зануду.

— Зануда, у нас есть ещё одна задача.

— Слушаю, капитан.

— Змейку пора припахать к делу. Но сначала нужно подписать с дамами подписку о неразглашении. А то мало ли что. Не дай бог.

— Согласен, капитан. Документы по принятию Елены и Светланы подписаны, аванс оформлен и проведен. Так же Сане и Денису выплачены зарплаты в полном объёме.

— Ну и отлично. Зови наших дам, пусть подписывают документ о неразглашении. Пора знакомить артефакт с новыми людьми. Ох намучаемся мы, ох намучаемся.

Глава седьмая. Пока дамы переодеваются

Я сидел в новом кресле на мостике «Пепла» и ждал.

Кресло было командирское. Широкое, с высокой спинкой, с подогревом, с регулировкой подлокотников, с небольшим голографическим экраном, встроенным прямо в правый подлокотник. Я провертел его, подстроил под себя, откинулся назад — и понял, что оно слишком хорошее для меня. Слишком новое. Слишком чистое. Слишком правильное. На старом грузовозе у меня было кресло, видавшее три капитана до меня, с продавленной подушкой и царапиной на подголовнике, оставленной, судя по форме, чьим-то рогом. Это кресло было другим. Оно пахло заводской обивкой и ждало, чтобы его кто-нибудь наконец занял.

Я занял.

И только когда я сел, я понял, насколько огромен этот мостик. В пять раз больше старого. Не в переносном смысле — в буквальном. Я прикинул на глаз: старый мостик вместе с креслами, консолями и проходом между ними был размером с мою каюту на «Пепле». А этот — как две квартиры, которую я снимал на планете. Здесь уместилось буквально всё, что я хотел. Два ряда кресел. Мониторы на стенах, на потолке, — голографические экраны, которые сейчас показывали звёзды и силуэт астероида внизу. Рабочие места для каждого члена экипажа — с сенсорными панелями, планшетами, держателями для чашек. И даже место для брифинга — небольшой подиум в центре, с проектором и полукругом кресел вокруг. Когда-то здесь мог выступать какой-нибудь адмирал, ведя свои эскадры в бой. Я представил себя на его месте — и не получилось. Не мой масштаб. Я не адмирал. Я бродяга, который купил списанный крейсер на деньги, заработанные тяжёлым трудом в пыли астероидного поля. Адмиралы не считают кредиты до последнего нуля. Адмиралы не торгуются за скидку в пять процентов. Адмиралы не сидят в баре на станции и не думают, хватит ли им на ремонт двигателя.

Я усмехнулся своим мыслям и откинулся в кресле.

Дамы ушли переодеваться. Лена и Светлана. Они вернулись с Анталии. По трапу поднялись молча, в скафандрах, с сумками через плечо, уставшие, но довольные. Зануда предупредил их у шлюза, сказав, что через двадцать минут их ждут на мостике. Они кивнули и разошлись по каютам — снять скафандры, переодеться, привести себя в порядок. А я сидел здесь, в этом огромном кресле, и пока их ждал, думал.

Сначала мысли вернулись к Гавру.

Я не знал, что с ним случилось. Майор сказал — вывезли из системы, далеко, и это не моя проблема. Но я всё равно думал. Куда его увезли? В какую тюрьму? Под чей конвой? Будут ли у нас с ним новые встречи — или, надеюсь, больше не увижу его никогда. Я же виноват в его поимке. Недооценил он меня. Ох, недооценил. Смотрел на меня, как на самоубийцу, на наглеца, на букашку, которую можно раздавить одним выстрелом. А букашка взяла и увернулась. И не просто увернулась — привела за собой весь флот. И теперь он сидит где-то в камере, и, наверное, локти кусает, вспоминая меня. Представляю его лицо, когда он понял, что попал в ловушку. Не просто попал — сам в неё залез. Погнался за мной, как за трофеем, а оказался трофеем сам.

Надеюсь, наша с ним тема закрыта навсегда.

Я вздохнул и переключил мысли.

Дальше — планы. Настоящие планы, не мечты. Я хочу создать свою базу. Не просто корабль, который летает туда-сюда, не просто жилу, которую мы разрабатываем, пока не кончится. Базу. Станцию. Место, где можно бросить якорь. Где команда будет жить, а не ютиться

по каютам. Где можно будет хранить оборудование, ремонтировать корабли, принимать гостей — и не бояться, что завтра придёт кто-то и скажет: «Спасибо, парни, теперь это наше».

Где её расположить?

Я уже два астероида нашёл, пока летали. Оба — в другой части поля, подальше от нашей жилы. На обоих есть минералы. Не такие богатые, как наша, но достаточные, чтобы начать их разрабатывать. Пока до них руки не дошли — а ведь это наше стратегическое преимущество. Здесь, в этой части поля, пахать и пахать ещё столетиями. Когда сюда доберутся шахтёры? Год, два, три? А дальше, вглубь поля, — да там ещё сто лет пройдёт, прежде чем кто-то туда сунется. Вот пираты и наглеют. Знают, что они здесь хозяева. Вот почему нам до сих пор удавалось дать им по носу — они просто не ожидали никого. Но всё, фарт закончился. Теперь они знают, что я здесь летаю. И военные тоже поглядывают в их сторону. И бандиты будут готовы. С наскока их теперь не взять.

А значит, тактику «прилетел и уничтожил, пока не видят» нужно менять.

Что я имею?

Ракеты мне пока не положены. А жаль. Ведь именно ракетными атаками и славятся крейсера. Ракеты, а следом рой боевых дронов — это всегда фатально для противника. Но ракеты — это лицензия. Это разрешение. Это бумажки, подписи и годы ожидания. Мимо.

Ионное орудие? Да, хорошая мечта. Но слишком долго. Не сильно преувеличу, если скажу, что на переделку нашей большой турели у змейки уйдёт не меньше двух недель. И то не факт. А у нас их две — так что срок может быть ещё больше. Так что и здесь мимо.

Что остаётся? Четыре средних лазера — это, конечно, сила. Ими я могу обеспечить подавляющую мощь выстрела. А двумя большими турелями — резать мелочь, по типу корветов с их слабыми щитами. Что такое корвет? Патрульный корабль. Экипаж пятнадцать человек. Лёгкие щиты, слабое вооружение. Но хорошая манёвренность и высокая скорость. Против меня у них нет шансов. Я могу срезать их турелями, как траву газонокосилкой.

А фрегаты? Тут сложнее. Щиты фрегатов я турелями не пробью — силёнок не хватит. Всё-таки это уже боевой корабль, хоть и малый. Но вот подстричь их вполне способен. Срезать торчащие радары, антенны, баки с топливом, торчащий двигатель. Корабль без топлива, без связи и без двигателя — это не корабль. Это корыто. А что такое фрегат? Лёгкий боевой корабль. Экипаж пятьдесят пять человек и десять десантников. Щиты лучше, чем у корвета, вооружение поопаснее. По факту фрегаты — это основные корабли бандитов. Быстрые, лёгкие, смертоносные. Самое то против медленных грузовозов.

И мне для моей станции, нужно вычистить от отребья ту часть поля, где сейчас командуют бандиты с корпоратами.

Они засели ближе к середине поля. Весьма грамотно. Заняли стратегическое место, которое облетать в будущем будет трудновато — это как вырыть себе могилу. Экономически и физически. То есть их нужно уничтожить. И желательно быстро — пока они не получили от скряг в финансовом отделе корпорации новое финансирование. Это только вопрос времени. Придёт умная голова, и приказом решит этот вопрос. И вот тогда нам всем наступит трындец. Идти против ресурсов одной из крупных корпораций я лично не желаю.

Поэтому я вижу только одно: прилетаем, делаем фото- и видеофиксацию, по возможности улетаем без боя, добираемся до выхода из тоннеля — и связываемся с майором. Дальше, если майор не обманул, начинаем операцию против бандитов силами военных. Там я уже буду смотреть по ситуации. Хрен они меня просто так заставят участвовать. Сначала тридцать миллионов на счёт — на ремонт. Потом, так и быть, помогу. Я хорошо понял расценки на ремонт крейсеров. Спасибо, — я такое пока не тяну.

Я усмехнулся и покачал головой.

А ведь когда-то я считал, что миллион кредитов — это огромные деньги. Теперь я считаю миллионами, как раньше тысячами. «Пепел» сожрал больше пятидесяти миллионов, и это

только начало. Он ещё попросит. И ещё. И я буду платить, потому что он того стоит. Потому что без него мы — просто грузовоз с пушкой. А с ним — сила, с которой скоро будут считаться.

Мысли текли дальше, медленно и лениво, как вода в широкой реке.

Я думал о станции. Где её поставить? Можно в той части поля, где мы нашли два астероида с минералами. Там тихо. Туда никто не летает. Пираты туда не суются — им и в своей части места хватает. Шахтёры не долетают — далеко и опасно. А мы можем. У нас есть «Пепел», у нас есть спутник, у нас есть команда. Мы можем построить там базу. Не сразу. Постепенно. Сначала — небольшой ангар для кораблей. Потом — склад для руды. Потом — жилой модуль. Потом — мастерские. И постепенно, год за годом, это место станет нашим домом. Не просто точкой на карте, где мы копаем руду, а настоящей базой. С именем. С историей.

Я представил, как это будет. Как мы прилетаем на станцию после долгого рейса, а нас встречают. Как в столовой пахнет едой, а не консервами. Как в каютах тепло, а не просто «терпимо». Как мы сидим вечером в баре — своём баре, на своей станции, — и обсуждаем планы. Не как выжить завтра, а как расшириться послезавтра.

Красивая мечта.

Но мечты сами не сбываются. Для этого нужно работать. И не только копать руду. Нужно строить. Нужно договариваться. Нужно решать проблемы, которые будут возникать одна за другой. И я знал, что мы справимся. Потому что у нас была команда. Настоящая. Не наёмники, которые сбегут при первой опасности, а люди, которые пойдут за мной в огонь.

Я посмотрел на дверь мостика.

Дамы всё ещё не вышли. Переодеваются. Или, может, застряли в коридоре, разглядывая корабль. «Пепел» был большим, и в нём было легко заблудиться. Я сам в первый день дважды прошёл мимо своей каюты, потому что не запомнил, где она.

Я улыбнулся и снова откинулся в кресле.

Мысли вернулись к Гавру. Потом к майору. Потом к корпорации. Потом к станции. Потом к Юркому, про которого рассказывал Иваныч. Старый ворчливый дедок, который мёрзнет на холодной планете и мечтает свалить оттуда. Иваныч за него ручается. А значит, он не прост. Иваныч редко ошибается в людях. Если он говорит, что Юркий толковый, значит, так и есть. Может, стоит его взять? Ещё один человек в команде. Ещё один бродяга, который ищет свой путь. Еще один корабль. Нам нужны люди. На «Пепле» может разместиться пятьдесят человек с комфортом, а нас пока пятеро. Шестеро, если считать Зануду.

Я думал о том, как всё изменилось. Ещё полгода назад у меня был старый грузовоз, который разваливался на ходу, и мечта о богатой жиле. Теперь у меня был крейсер, команда, деньги и планы на будущее. И я знал, что это только начало. Впереди было много работы. Много опасностей. Много решений, которые нужно будет принимать быстро и точно.

Но сейчас, в этот момент, я просто сидел и ждал.

Дверь мостика открылась.

Я обернулся.

Первой вошла Лена. Она переоделась в простой рабочий комбинезон, тёмно-серый, с инструментальным поясом на бёдрах. Волосы собрала в хвост. На лице — ни следа усталости, только сосредоточенность. Она оглядела мостик, кивнула своим мыслям и заняла кресло у оружейной консоли.

Следом вошла Светлана. Она была в более свободной одежде — тёмные брюки, светлая рубашка, на плечах — лёгкая куртка. Волосы распущены. Она выглядела мягче, чем Лена, но в глазах была та же собранность. Она прошла к консоли связи, проверила что-то на панели и села.

А за ними, чуть отстав, шла Ольга.

Я посмотрел на неё и кивнул своим мыслям. Я так и думал. Она придет следом за подругой.

Она была в том же рабочем комбинезоне, что и на «Анталии», только почищенном и выглаженном. Волосы собраны в аккуратный пучок. На лице — привычная уже сосредоточенность человека, который всегда знает, что делает. Она прошла мимо свободных кресел и села рядом со Светланой, положив на колени планшет.

Ну что же, значит, тому и быть. Решила поддержать подругу, хорошо.

Раз она тоже здесь, значит, судьба. Не обижайтесь на то, что будет дальше.

Я не стал спрашивать, почему Ольга пришла. Она была женой Иваныча. Она была опытным навигатором и оператором связи. Она была частью его команды с самого начала — с тех пор, как мы вытащили её из пиратской пещеры. И если она решила, что её место здесь, на мостике «Пепла», рядом с подругой, то я не собирался с ней спорить. Иваныч оставался на «Анталии» — кто-то должен был возить руду. А Ольга решила помочь подруге, пережить разговор со мной.

Я встал с кресла и прошёлся по мостику. Дамы молчали, глядя на меня. Ждали.

— Итак, — сказал я, останавливаясь у подиума для брифинга. — Добро пожаловать на «Пепел». Это не грузовоз. Это бывший крейсер, переделанный под транспортник. Но, как вы уже поняли, он не совсем транспортник. У него есть зубы. И мы собираемся их использовать.

Лена усмехнулась. Светлана кивнула. Ольга смотрела внимательно.

— У нас впереди серьёзная операция, — продолжил я. — Перед тем, как слушать дальше, подпишите пожалуйста протокол от неразглашении.

И всем пришло уведомление, которое они нехотя подписали.

— Хорошо, продолжу. Мы летим вглубь поля осколков. Туда, где, по данным майора, находится база пиратов. Мы должны её найти. Сфотографировать. И уйти. Без боя, если получится. С боем, если нет.

— А если не получится уйти, если нас будут ждать, что будем делать, одни, без помощи? — спросила Лена.

— Тогда мы будем драться, — сказал я. — У нас есть четыре средних лазера, две турели, две боевые платформы. Этого достаточно, чтобы дать отпор фрегату. Может, даже двум. Но не больше. Поэтому наша задача — не воевать. Наша задача — найти базу и вернуться с доказательствами.

— А потом, когда найдем базу, что дальше? — спросила Светлана.

— А потом мы передадим доказательства майору госбезопасности, которые он от меня ждет. И военные сделают остальную грязную работу. А мы посмотрим со стороны.

Ольга покачала головой.

— И вы думаете, майор сдержит слово?

— Думаю, да, — сказал я. — Ему это выгодно. Он хочет накрыть пиратов не меньше нашего. Просто у него связаны руки. А с нашими доказательствами — развяжутся.

— Военные, я бы не доверяла им, — настаивала Ольга.

— Я тоже так думал, но это уже третья совместная операция с ними, — сказал я. — В случае чего, у нас есть корабль, команда и деньги. Мы всегда можем придумать что-нибудь ещё. Не ввязываясь в противостояние с бандитами.

Я посмотрел на них. Три женщины, каждая из которых была специалистом в своём деле. Две из которых, добровольно согласились лететь со мной в неизвестность. Две женщины, которые знали, на что подписываются.

— Есть вопросы? — спросил я.

— Есть, — сказала Лена. — Когда мы вылетаем?

— Завтра. Как только закончим последние проверки.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда я пойду проверю орудия. Хочу быть уверена, что они работают.

— Подожди, это не все, — сказал я, — Сладкое оставил вам на десерт.

Зануда, позови змейку сюда. Женщины переглянулись, не понимая кто такая змейка, почему ее никто не видел раньше, и зачем ее звать.

— Минута капитан, она ползет с хвостовой части, двести восемьдесят метров до мостика и приближается, — отчитался Зануда.

— Кто такая змейка, Зануда, — спросила Лена.

— Не уполномочен портить вам настроение, — высказался Зануда с сарказмом.

Все напряглись, на мостике установилось молчание. Было слышно, как что-то шуршит вдалеке по металлическому полу, и постепенно приближается. Звук становился все сильнее и сильнее, и вот, сделав последний прыжок и проехавшись по полу, появилась змейка, переливаясь всеми цветами радуги.

Змейка выползла на мостик.

Она не спешила. Она всегда не спешила. Её тело двигалось плавно, волнами, как у настоящей змеи, но в этом движении было что-то иное. Что-то, что не имело ничего общего с биологией. Слишком ровно. Слишком расчётливо. Слишком... правильно.

Лена вскочила с кресла.

— Что это?!

— Это Змейка, — сказал я. — Наш артефакт. Наша сверхтехнология. Наш козырь.

Светлана отшатнулась. Её лицо побледнело, руки вцепились в подлокотники кресла. Она смотрела на Змейку широко раскрытыми глазами, и я видел, как в них мечется что-то между страхом и непониманием.

А Лена... Лена смотрела на неё с блеском в глазах. Я видел этот блеск. Я знал его. Это был блеск человека, который увидел нечто, что может изменить всё. Нечто, что может дать ему силу. Нечто, что он хочет использовать.

— Это... это живое? — спросила она, делая шаг вперёд.

— Сложно сказать, — ответил я. — Она живая. Но не в том смысле, в каком мы привыкли понимать жизнь. Она — артефакт. Технология давно забытых эпох. Мы нашли её в пустоте, внутри астероида. Она может улучшать оборудование. Делать его лучше, быстрее, мощнее. Всё, до чего она дотянется, становится другим.

Лена перевела взгляд с Змейки на меня.

— То есть... она может улучшить орудия?

— Может.

— И щиты?

— И щиты.

— И двигатели?

— И двигатели.

Блеск в её глазах стал ярче.

— Капитан, это же... это же перевооружение всего корабля. Мы можем сделать из «Пепла» настоящий крейсер. Не переделанный, а настоящий. С орудиями, которые будут бить дальше, точнее, сильнее. С щитами, которые выдержат больше, чем пару выстрелов главного калибра.

— Можем, — сказал я. — Но не сразу. Змейке нужно время. И энергия. Много энергии.

— Сколько? — спросила Лена, и в её голосе была та самая жажда, которую я так хорошо понимал. Жажда сделать корабль сильнее. Жажда дать отпор тем, кто хочет нас убить.

— Достаточно, чтобы мы скупили все старые энергобатарейки в округе, — усмехнулся я. — Она питается ими. Это её еда.

Лена кивнула. Она смотрела на Змейку уже не как на чудо, а как на инструмент. Как на оружие. Как на то, что можно использовать.

— Тогда нам нужно купить больше батареек, — сказала она. — Много. Очень много. Все!

— Уже купили, — засмеялся я. — Часть есть на складе. Часть лежит здесь на мостике. Остальное закупим, когда будет возможность.

Лена снова кивнула и вернулась в кресло. Она больше не смотрела на Змейку. Она смотрела на свои экраны, и я знал, что она уже прикидывает, какие именно орудия она хочет улучшить первыми. Какие характеристики станут приоритетными. Как быстро она сможет перестрелять всех, кто встанет у нас на пути.

А Светлана всё ещё сидела, не двигаясь. Я повернулся к ней.

— Светлана, с вами всё в порядке?

Она медленно перевела на меня взгляд. Её лицо было бледным, но уже не испуганным. Скорее... растерянным.

— Я.… — она замолчала. Потом снова посмотрела на Змейку. — Я не понимаю. Как это возможно? Это же не просто технология. Это... это что-то из другого мира. Из другого времени. Как такое может существовать?

— Не знаю, — честно ответил я. — Мы не знаем, откуда она взялась. Мы не знаем, кто её создал. Мы не знаем, как она работает. Мы знаем только, что она делает.

— И вы... вы доверяете ей? — спросила Светлана.

— Да, — сказал я. — Она спасла нам жизнь. Не один раз. Она не агрессивная. Она не пытается захватить корабль. Она просто... работает. Улучшает то, что видит. И если не мешать ей, она не тронет вас.

Светлана медленно кивнула. Она всё ещё смотрела на Змейку с опаской, но уже без паники. В её глазах я видел работу мысли. Она пыталась уложить в голове то, что увидела. Пыталась найти этому место в своей картине мира. И пока у неё это не получалось. Но она пыталась. А это было главное.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Я.… я поняла. Наверное.

— Не торопитесь, — сказал я. — Это не то, что можно понять за минуту. Мы сами только недавно привыкли к ней.

Она кивнула и снова уставилась на Змейку. Та, словно почувствовав внимание, повернула голову в её сторону. Светлана дёрнулась, но не отвела взгляд. Змейка посмотрела на неё несколько секунд, потом отвернулась и медленно поползла к силовому шкафу. Там она свернулась у своего гнезда, рядом с батарейками, и затихла.

Тишина на мостике стала другой. Не напряжённой, а какой-то... задумчивой.

И тут заговорила Ольга.

Она смотрела на меня, и в её взгляде было понимание. То самое понимание, которое вырисовывалось медленно, как проявляющаяся фотография. Она уже не просто видела Змейку. Она видела всю картину.

— Теперь я понимаю, — сказала она. — Как вы смогли нас спасти. Как вам удалось второй раз уничтожить пиратов. Как вы вообще выжили против крейсера.

Я молчал. Ждал.

— Я думала, это ваша удача, капитан, — продолжила она. — Такая вот большая. Но всё равно удача. Я думала, вам просто повезло. Сначала с жилой. Потом с пиратами. Потом с крейсером. Я думала, вы просто везунчик. Человек, который всегда оказывается в нужном месте в нужное время. Человек, которому всегда улыбается судьба.

Она сделала паузу.

— А теперь понимаю. Здесь никогда не было удачи. Чистый расчёт. Вы заранее планировали. Вы понимали своё техническое превосходство. Вы знали, что Змейка может сделать с кораблём. Вы знали, что ваши орудия будут бить дальше, ваши щиты будут держать дольше, ваши двигатели будут быстрее. Вы не полагались на удачу. Вы полагались на технологию, которую никто, кроме вас, не имел.

Она кивнула сама себе. У неё сложился пазл в голове. Все кусочки встали на свои места.

— Вот почему вы выжили, — сказала она. — Вот почему пираты не смогли вас уничтожить. Они думали, что вы — обычный грузовоз. Они думали, что у вас стандартные щиты и стандартные орудия. Они не знали, что у вас есть Змейка. Они не знали, что ваш корабль — это не то, чем он кажется. И вы использовали это. Вы использовали их незнание.

Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри разливается что-то тёплое. Уважение? Благодарность? Не знаю. Но я был рад, что она поняла. Рад, что она увидела не просто артефакт, а то, что за ним стоит. Стратегию. Планирование. И подготовку.

— Да, Ольга, — сказал я. — Всё было спланировано. Не всё, конечно. Были и случайности. Были и ошибки. Но основа — да. Я знал, что у нас есть преимущество. И я использовал его. Каждый раз, когда мы вступали в бой. Каждый раз, когда мы уходили от погони. Каждый раз, когда побеждали.

Я сделал паузу.

— И теперь вы тоже входите в этот круг. Круг людей, кто знает нашу тайну. Круг людей, кто знает, что «Пепел» — это не просто корабль. Это оружие. Это наше будущее. И наша защита.

Ольга кивнула.

— Я понимаю, — сказала она. — И я не подведу. Мужу можно рассказать?

— Я знаю, и доверяю вам — ответил я, — Да можно. Расскажи ему и Паше. Но больше никому!

Я посмотрел на всех трёх женщин. Лена — с блеском в глазах, уже планирующая, что и как она улучшит. Светлана — всё ещё растерянная, но уже не испуганная. Ольга — с пониманием и спокойствием человека, который увидел всю картину и принял её.

Три разные реакции. Три разных человека. Но все они были здесь. Все они были с нами. И все они знали теперь то, что знали немногие. Тайну «Пепла». Тайну Змейки. Тайну нашего преимущества.

— Ладно, вы все увидели, — сказал я, вставая. — На сегодня хватит. Про змейку молчок, иначе нас быстро уберут из списка живых и здоровых людей, надеюсь вы понимаете это. Завтра начнём подготовку к вылету. А сейчас — отдыхайте. Вы заслужили.

Лена встала первой. Она подошла к Змейке, посмотрела на неё сверху вниз, дотронулась до нее рукой и потом обернулась ко мне.

— Капитан, — сказала она. — Когда мы вернёмся из этой операции, я хочу заняться орудиями. Серьёзно заняться. С помощью Змейки.

— Хорошо, — сказал я. — Когда вернёмся — займёшься. Вот глянь это.

И скинул ей характеристики нашего ионного оружия, с кристаллами. Она кивнула и стала изучать файл. По мере изучения, ее глаза становились все больше и больше. Она глянула на меня, и не говоря, — вышла. Похоже пошла смотреть кристаллы. Светлана последовала за ней, бросив на Змейку последний взгляд. Им было что обсудить. Ольга задержалась на секунду.

— Антон, — сказала она тихо. — Спасибо, что доверились нам.

— Я доверяю своей команде, — ответил я. — Всегда. И рад, что вы все приняли без истерик. Я ожидал худшей реакции, если что.

Она искренне засмеялась и сказала:

— Думаете раз мы женщины, то сразу истерика, — улыбаясь сказала она, — мы же связали свою жизнь с космосом, Антон.

И развернувшись, она ушла обратно к себе на корабль. Я остался один на мостике. Большом. Новом. И уже не таком пустом.

Змейка свернулась у силового шкафа, мерцая синеватым светом. Зануда тихо работал в своём шкафу и молчал. А я стоял и думал о том, что завтра будет новый день. Новые планы. Новые проблемы.

Но сегодня я был доволен. Теперь команда знала часть секретов, не все конечно, но начало положено.

Глава восьмая. Бой в пыли

Утро на астероиде началось с привычного гула. Горнодобывающий комплекс работал, буры вгрызались в породу, конвейеры ползли, платформы одна за другой везли контейнеры к складам. Иваныч уже стоял у «Анталии», проверяя крепления. Вчера мы обо всём договорились, и сейчас он смотрел на меня так, будто провожал в последний путь, хотя мы оба знали, что это не так.

— Значит, так, — сказал он, когда я подошёл. — Ты летишь туда, ищешь их базу, делаешь снимки и возвращаешься. Без геройства. Без «а вдруг получится». Никаких атак. Никаких «я только одним глазком гляну».

— Иваныч, ты мне как родной отец, — усмехнулся я. — Всё я понял, не переживай.

— Не смейся, капитан. Я серьёзно. — Он шагнул ближе и понизил голос. — Я остаюсь здесь с «Анталией» и комплексом. Если вы не вернётесь через десять дней на планету, я начну искать. И если найду ваши обломки, я, старый дурак, полезу за вами. Так что возвращайтесь.

— Вернёмся, — сказал я. — Через восемь, максимум десять дней.

— Иди уже, — махнул он рукой, но в глазах было не раздражение, а тревога. — И привези мне фото этих уродов. Хочу посмотреть на их рожи перед тем, как их накроют.

Я кивнул и поднялся по трапу «Пепла». Шлюз за мной закрылся с мягким шипением.

На мостике уже собрались все. Лена сидела за оружейной консолью, Светлана — за связью, Саня с Денисом — в технических отсеках, на связи. Зануда работал в своём шкафу, тихо мерцая индикаторами. Она занялась нашим реактором.

— Ну что, — сказал я, усаживаясь в кресло, — взлетаем. Курс — по координатам, которые передал спутник последний раз. Только чуть в сторону, ближе к середине поля. Туда, где я ещё не был.

— Принято, капитан, — отозвался Зануда. — Двигатель прогрет. Все системы в норме.

— Тогда понеслась.

Корабль мягко оторвался от поверхности. Астероид начал уменьшаться в обзорном экране. Иваныч стоял у «Анталии» и смотрел нам вслед, пока мы не исчезли в пылевой дымке.

Первый час полёта был на удивление спокойным. Пыль за бортом стояла стеной, но «Пепел» шёл через неё уверенно. Корпус отталкивал мелкие камни, будто не замечая их. Крупные осколки мы облетали, но даже это не требовало от Зануды особого напряжения. Крейсер, пусть и старый, пусть и переделанный, был создан для таких условий.

Я сидел в кресле и смотрел на экраны. Внутри было спокойно. Я почему-то был уверен, что всё получится. Не просто надеялся — знал. Мы прошли через столько, что этот рейд казался почти прогулкой.

А вот на соседнем кресле разворачивалась настоящая баталия.

— Зануда, — говорила Лена, наклонившись к консоли, — я хочу переделать одну турель в ионную. Только одну.

— Это нерационально, — отвечал искин. — Два ионных орудия дадут нам вдвое больше преимуществ. Мы сможем перегружать щиты противника в два раза быстрее.

— А я говорю, что одно ионное и одно кинетическое эффективнее.

— На чём основано это утверждение?

— На тактике, — сказала Лена. — Смотри. Ионное орудие бьёт по щитам и электронике. Но у него перезарядка, и оно прожорливо. Кинетическое орудие бьёт по броне и корпусу. Если у нас два ионных, мы снимаем щиты, а потом ждём, пока они перезарядятся, чтобы добить. А противник в это время восстанавливает щиты. А если одно ионное и одно кинетическое — мы снимаем щиты ионным и сразу же бьём кинетическим по голому корпусу. Понимаешь?

— Это не учитывает, что противник может быть не один, — возразил Зануда. — При двух ионных мы можем перегружать щиты сразу двух целей.

— А при одном ионном и одном кинетическом мы можем одну цель снять с щитов и добить, а вторую — просто подавить кинетическим. Или ты забыл, что кинетическое орудие тоже наносит урон?

— Не забыл. Но вероятность того, что противник окажется с щитами, которые не успеют восстановиться, выше при двух ионных.

— А вероятность того, что противник окажется с бронёй, которая не выдержит кинетического удара, выше при комбинированной схеме.

Зануда замолчал. Я видел, как мерцают индикаторы на его шкафу. Он просчитывал. И, судя по паузе, просчёты ему не нравились.

— Это неэффективно, — сказал он наконец, но уже без прежней уверенности.

— Это эффективно, — отрезала Лена. — И я могу это доказать. Вот, смотри.

Она вывела на экран схему боя. Я не всё понимал в этих расчётах, но даже мне было видно, что она говорит дело. Зануда молчал. Индикаторы мерцали всё быстрее, потом замерли.

— Твои доводы... — начал он и снова замолчал.

Лена победно улыбнулась.

— Что, прости? Я не расслышала. Ты что-то сказал?

— Я сказал, что ты права, — повторил Зануда, и в его голосе было столько оскорблённого достоинства, что я едва не рассмеялся. — Одно ионное орудие и одно кинетическое. Это оптимально.

— Вот и отлично.

Зануда демонстративно замолчал. Он не сказал больше ни слова. Просто отключил внешние динамики и ушёл в себя, переваривая поражение. Я смотрел на это и не верил своим глазам. Впервые кто-то поставил Зануду на место. И это была Лена. Женщина, которая была с нами меньше месяца.

— Лена, — сказал я, — где ты была раньше?

— На станции, капитан, — ответила она с невинным видом. — Скучала.

Саня и Денис, которые слышали весь спор через внутреннюю связь, тихо ржали в техническом отсеке. Светлана улыбалась, глядя в свой экран. А Зануда молчал.

Двадцать минут мы летели в тишине. Каждый думал о своём. Я — о том, что впереди. Саня — о том, что скажет Зануде, когда тот снова заговорит. Денис — о том, что нужно проверить после возвращения. Лена — о том, как она будет переделывать турель. Светлана — о том, что радар показывает что-то странное.

И тут Зануда заговорил. Громко. Слишком громко.

— Капитан. Проблема.

Я выпрямился в кресле.

— Что за проблема, Зануда? Что за паника?

— Впереди препятствие. По курсу. Странные показатели. Пустота.

— Не просто пустота, а показатели крупного объекта, но да, там пустота, — сказала Светлана, не понимая, что происходит впереди.

— Опять? — я почувствовал, как внутри всё сжалось. — Сможешь обойти, как в прошлый раз?

— Да, капитан. Ухожу в сторону.

Корабль плавно накренился. Я видел, как на экране радара метка пустоты смещается вбок. Зануда вёл нас вокруг неё, осторожно, как хирург.

— Она нас не пнёт, как Иваныча? — спросил я. — Как думаешь?

— Мы обошли её, капитан. Всё без изменений. Пустота осталась в стороне. Продолжаем полёт. Больше нет препятствий.

— Антон, — сказала Светлана, показывая рукой на экран, — Смотрите.

Где только что находилось пустое пространство, и сбой связи, снова ничего не было, просто пустое пространство. Я выдохнул. Аномалия ушла. Как всегда неожиданно. И только тогда я понял, что все на мостике сидели, не дыша. Бледные, вспотевшие, сжавшиеся в креслах. А теперь — разом выдохнули. Саня и Денис в техническом отсеке тоже молчали, но я слышал, как они перевели дух.

— Впервые с таким сталкиваюсь, — сказала Светлана, — Я не специалист по аномалиям.

— Зануда, — сказал я, — поищи данные по аномалии. Может, есть в общем доступе что-то. А то так мы однажды попадём в неё. Не хотелось бы.

— Данных недостаточно, капитан. В общей базе есть только упоминания. Ни описания, ни характеристик, ни рекомендаций. Только предупреждение: «При обнаружении аномалии — заглушить двигатели».

— И всё?

— И всё.

Я помолчал.

— И ещё, Зануда. Ты точно уверен, что впереди была именно она? Аномалия?

— Нет, капитан. Не уверен. Никто не может быть уверен в том, чего не понимает. Лично я не понимаю. Данных недостаточно. Но с вероятностью в пятьдесят два процента это аномалия.

— А с вероятностью в сорок восемь процентов, — раздался голос Лены, — это может быть и не аномалия. Так?

Зануда замолчал. Я видел, как мерцают индикаторы на его шкафу. Он просчитывал. И, судя по паузе, ему снова не хотелось встревать в спор. Похоже, хватило того раза.

— Так, — сказал он наконец, очень сухо.

Лена улыбнулась. Её глаза были хитрыми и блестящими. Похоже, она научилась подкалывать нашего всезнайку.

— Зануда, — сказал я, — не пора выпускать спутник?

— Пора, капитан. Выпускаю. Берите управление на себя.

Я уже протянул руку к консоли, как Лена перехватила контроль.

— Капитан, позвольте мне.

Я поднял бровь.

— У меня четвёртый уровень программы «спутник-шпион», — сказала она. — У вас третий. Я смогу дальше летать и лучше видеть. И опыт у меня есть. Вы же сами говорили, что я справлюсь.

Я посмотрел на неё. Она была права. Четвёртый уровень, — это максимально возможный уровень, против третьего. Это возможность управлять спутником на большем расстоянии, видеть дальше, с большей точностью и большей аналитикой. А в поле осколков это могло спасти нам жизнь.

— Хорошо, — сказал я. — Управление твоё.

Она кивнула и подключилась к консоли. Спутник вылетел из шлюза, и на экране появилась картинка. Пыль, камни, пустота. И где-то там, впереди, — база, которую мы искали.

— Курс проложен, — сказала Лена. — Спутник ушёл вперёд. Сканирую пространство.

Я откинулся в кресле и посмотрел на экран. Впереди была неизвестность. Но теперь у нас был спутник, была команда, был корабль. И, может быть, этого даже хватит.

— Зануда, — сказал я.

— Да, капитан?

— Ты как? Не обиделся?

Пауза.

— Я искин, капитан. Я не умею обижаться.

— Ага. Конечно.

— Но я запомнил и в следующий раз буду готов.

Я усмехнулся. Вот теперь всё было как надо. Зануда снова был собой.

— Ладно, — сказал я. — Работаем. Лена, что показывает спутник?

— Пока ничего, капитан. Только пыль и камни. Продолжаю сканировать.

— Хорошо. Продолжай.

Я посмотрел на звёзды за иллюминатором. Они были холодными и далёкими. И где-то там, в этой черноте, нас ждал враг. Прошло еще два часа полета.

— Капитан, — сказала Лена через несколько минут. — Спутник что-то видит.

Я выпрямился.

— Что?

— Пока не понятно. Но это не камень. И не пыль. Что-то большое. Металлическое. И оно движется.

Я посмотрел на экран. Там, в глубине поля, мерцала маленькая точка. Она была слишком далеко, чтобы разглядеть детали. Но она была там. И она была не одна.

— Зануда, — сказал я. — Готовь орудия.

— Принято, капитан.

Мы летели дальше. К неизвестности. К бою. К тому, что должно было решить многое. И я был готов. Насколько вообще можно быть готовым к тому, что может тебя убить.

Я посмотрел на экран. Там, в глубине поля, мерцала маленькая точка. Она была слишком далеко, чтобы разглядеть детали, но она была там. И она двигалась.

— Всем одеть скафандры. «Лена, — сказал я, — что по спутнику?»

— Пока неясно, капитан. Точка смещается. Скорость низкая. Траектория... странная. Не похожа на камень. Камни летят по прямой или по дуге. А эта — петляет.

— Петляет? — я нахмурился. — Это уже интересно.

— Спутник подходит ближе, — продолжила Лена, и её голос стал напряжённым. — Дистанция — три миллиона километров. Два миллиона. Один. Капитан, у меня появляются данные. Это металл. Не камень. Искусственное тело. И оно... оно не одно.

— Показывай.

На главном экране развернулась картинка. Сначала мутная, с помехами, потом всё чётче и чётче. Спутник передавал данные в реальном времени, и с каждым километром картинка становилась яснее. Пыль вокруг объекта расступалась, и сквозь неё проступали очертания корабля.

— Зануда, обработай сигнал. Убери помехи, — приказал я.

— Принято, капитан. Применяю фильтрацию. Использую данные со всех сенсоров спутника.

Экран мигнул, и картинка стала чёткой. Я увидел корабль. Вытянутый, узкий, с четырьмя реактивными двигателями в корме и двумя рядами орудийных башен по бортам. Он медленно двигался между камнями, будто патрулировал свой участок. И он был не один. Чуть дальше, в тени крупного астероида, висела ещё одна тень. Такая же. Второй корабль.

— Зануда, — сказал я тихо, — Это эсминец, подтверди?

Искин молчал несколько секунд. Потом сказал:

— Капитан, это эсминцы. Два эсминца. Класс — «Малый корабль». Длина — сто девяносто метров. Масса — две тысячи восемьсот пятьдесят тонн. Вооружение: две кинетические турели, два средних лазера, две малые пусковые ракетные установки. Щиты — 80/80/220. Экипаж — сто двадцать человек, плюс сорок десантников по уставу. Но могу предположить, что устав бандитам не писан, и у них нет штатного количества служащих на корабле.

На большом экране появилась проекция эсминца. Его ТТХ, схема, вооружение. И — пустое место там, где должны были быть опознавательные знаки.

— Опознавательных сигналов нет, — сказал Зануда. — Маркировка отсутствует. Принадлежность не установлена.

Я смотрел на экран и чувствовал, как внутри всё сжимается. Я знал эти цифры. Знал их наизусть. Эсминец. Сто девяносто метров. Две тысячи восемьсот пятьдесят тонн. Высокая манёвренность, четыре реактивных двигателя. Штат — сто двадцать человек, плюс сорок десантников. Две средние кинетические турели, два средних лазера, две малые пусковые ракетные установки. Щиты — 80/80/220.

Я служил на таком. Десять лет отлетал. Я знал, на что он способен. Знал, как он двигается, как стреляет, как уходит от погони. И знал, что против двух таких даже наш крейсер — может не потянуть.

— Вот и заграждение, — сказал я вслух. — Да ещё не просто корвет или фрегат, а целых два эсминца. Это уже не шутки.

Саня и Денис в техническом отсеке одевали скафандры. Светлана смотрела на свой экран, и её лицо было бледным. Лена вернулась одетая в скафандр, и замерла над своей консолью.

— Хорошо, что они нас не видят, — сказала она тихо.

— Надеюсь, но нельзя быть уверенным наверняка, — поправил я. — Второй в тени астероида. Видишь спрятался?

Она присмотрелась и сказала.

— Вижу.

— Лена, возвращай спутник. Не будем рисковать. Он гражданский. У эсминца радары более чувствительные, чем на фрегатах. Могут засечь.

— Поняла. Возвращаю.

Спутник заложил круг и полетел в нашу сторону. Я следил за ним на экране и молился, чтобы его не заметили.

— Надеюсь, нас все-таки не заметили, — сказал я. — Вроде далеко от них пролетали.

— Не должны, — сказала Лена. — Я старалась лететь, прикрываясь камнями.

— Дай ещё раз скан по нему. Посмотрим, куда он летит.

— Приняла. Даю скан.

Прошло двадцать секунд. Файл пришёл, и на мониторах мы увидели, как два эсминца разворачиваются в нашу сторону. Медленно, но уверенно. Как хищники, которые почуяли добычу.

— Поздравляю, нас заметили, — сказал я. — Господа, валим отсюда, бегом!

Не успел спутник вернуться в шлюз, как Зануда включил тревогу. Красный свет залил мостик, сирена взвыла так, что заложило уши.

— Зануда, полный ход, бегом! Выключи эту дрянь! — кричал я.

— Капитан, нас преследуют два эсминца, — предупредил Зануда.

— А то я не знаю! — кричал я. — Как они вообще нас заметили, Лена?

— Похоже, у них стоит более совершенный радарный комплекс, нежели штатный, — сказала она. — Я не ожидала такого от пиратов.

— Нас заметили ещё в первый просвет, — сказал я. — Похоже, они ждали второй эсминец.

— Капитан, здесь что-то не то, — сказала Лена, и в её голосе начала подниматься паника. — Откуда у пиратов два эсминца? Так не бывает!

Я понимал, о чём она. Корпорация. Похоже, кто-то всё-таки выделил бюджет. Либо дал бандитам корабли в усиление. И мы их только что нашли.

Вот ведь удача, подумал я.

— Лена, отставить панику, — сказал я твёрдо. — Ты на боевом корабле и отвечаешь за стрельбу. Так и отвечай за неё. Зануда, помоги ей наводиться. Бейте по ближайшему. Света, с

тебя короткий маршрут до выхода из зоны осколков и все данные погони и боя. До мельчайших деталей. Всем всё ясно?

— Капитан, — сказала Светлана, — короткий маршрут — это через камни. Напрямик. Вы уверены?

— Да. Камни сбиваем корпусом, но крупные осколки облетаем по кратчайшей траектории.

— Принято, — подтвердила Светлана.

И сразу же по корпусу стали слышны звуки бьющихся осколков. Щиты мерцали, но держались. Это вам не грузовоз. Здесь ещё постараться надо, чтобы пробить щиты.

Эсминцы пока были далеко, но постепенно приближались. Видимо, тоже не рисковали подставляться под камни.

— Зануда, какова вероятность нашей победы против двух эсминцев? Высчитай точно!

Искин помолчал пару секунд.

— С вероятностью тридцать четыре процента мы победим. Вероятность, что будет ничья и пираты не решатся дальше сражаться, — пятьдесят четыре процента. С вероятностью сорок шесть процентов победят они.

— То есть шансы есть, — сказал я.

— Капитан, предупрежу вас. Во-первых, о стоимости ремонта. Во-вторых, у нас нет ионного орудия. Я бы не рекомендовал.

— Вот умеешь ты с козырей зайти, Зануда.

— Я стараюсь, капитан. Кто-то должен вас остановить.

— Лена, твоё мнение? — спросил я.

Лена повернулась ко мне. В её глазах горел огонь. Тот самый огонь, который я видел у неё, когда она спорила с Занудой. Огонь бойца.

— Антон, руки чешутся надрать им задницу! — сказала она. — Я бы попробовала. Щиты у нас мощнее. Турели две, лазеров целых четыре против их двух. И щиты с бронёй у нас на порядок лучше — 120/120/240. А от ракет прикроемся камнями, благо здесь их на каждом шагу по несколько.

Она была в боевом мандраже. Ей хотелось испытать крейсер. Я это видел. Я это чувствовал. Да что там — я этого хотел сам.

— Зануда, уходим в бок. Вон к тому скоплению камней, — приказал я, приняв решение.

— Принято, капитан. Рад был служить с вами. Жаль, что недолго.

— Рано ещё, Зануда. Рано. Мы только разогреваемся.

И мы рванули к скоплению камней.

«Пепел» рванулся в сторону, и перегрузка вдавила нас в кресла. Кровь прилила к лицу, руки и ноги налились свинцом. На экране цифры побежали вверх: сто, двести, триста миллионов километров в час.

— Триста миллионов километров в час — предел, капитан, — доложил Зануда. — Дальше — наскочим на камень.

— Держи предел.

Скопление камней росло на глазах. Глыбы размером с город висели в пыли, сталкиваясь и рассыпая осколки. Датчики слепли — экраны покрывались серой рябью.

— Заходим между ними. «Прямо в середину», —сказал я.

— Риск столкновения — пятьдесят семь процентов, — предупредил Зануда.

— Знаю. Заходим.

Корабль нырнул в скопление. Камни замелькали по сторонам, как деревья в скоростном поезде. Зануда вёл нас ювелирно — обходил крупные глыбы, сбивал мелкие. Щиты мерцали от ударов. Я чувствовал каждый толчок через кресло — глухой, тяжёлый, будто кто-то бил кувалдой по корпусу.

— Эсминцы на радаре, — доложила Светлана. — Дистанция — сорок миллионов. Сближаются. Скорость — пятьдесят миллионов.

— Не отстают, — сказал я.

— Входят в скопление, — добавила Лена. — Тоже маневрируют.

— Пусть маневрируют. Зануда, как войдут в плотную часть — залп по ближайшему. Лазеры по щитам, турели по корпусу.

— Принято. Готовлю залп.

Силуэты эсминцев мелькали между камнями. Они замедлялись, маневрировали, пытались нас достать. Но мы были быстрее. И мы были в своей стихии.

— Залп!

Четыре средних лазера ударили одновременно. Два луча — по первому эсминцу, два — по второму. Щиты вспыхнули белым. Первый потерял половину, второй — треть.

— Есть! — крикнула Лена. — Щиты просели!

— Ещё раз! По корпусу!

Лазеры ударили снова. Щит первого эсминца продавился, вспыхнул и пропустил часть урона по броне. От корпуса отлетели куски брони.

— Попадание! Щиты накрылись, броня повреждена!

И тут второй эсминец зашёл сбоку и выпустил ракеты. Десять штук. Они вырвались из пусковых установок, оставляя дымные следы, и понеслись к нам.

— Ракетная атака! — доложил Зануда.

— Вижу. Отходим задом вглубь камней, прикроемся ими!

Корабль вздрогнул и попятился. Ракеты пронеслись по тому месту, где мы только что были, и там вспух огненный ад. Но часть ракет не обманулась — они догнали нас быстрее, чем мы сообразили, и врезались в щиты.

Удар. Ещё удар. Корабль швырнуло. Я вцепился в подлокотники, но всё равно приложился виском о консоль. Перед глазами вспыхнули искры. Во рту появился металлический привкус.

— Щиты: 0/60/240, — доложил Зануда. — Накачиваются.

Мы развернулись носом ко второму эсминцу и ударили из турелей. Его щит мерцал, но держался. И тут оба эсминца открыли огонь. Средние лазеры ударили по нам. Два луча врезались в щиты.

— Щиты: 0/45/240. Повреждений брони нет.

— Держимся! Зануда, не давай им сосредоточиться на одном борту! Маневрируй!

— Принято!

Корабль рванулся в сторону, уходя от залпа первого эсминца. Камни вокруг взрывались от попаданий. Я видел, как эсминцы теряют скорость в плотном скоплении.

— Вероятность их отступления? — спросил я.

— Если нанесём серьёзные повреждения — шестьдесят два процента.

— Значит, будем наносить.

Первый эсминец замедлился. Щиты мерцали, восстанавливаясь. Второй висел чуть дальше, прикрываясь камнями и пытаясь обойти нас.

— Лена, сосредоточь огонь на первом! Не дай восстановить щиты!

— Принято!

Четыре лазера и две турели ударили по первому эсминцу. Щиты вспыхнули и погасли. Броня треснула. От корпуса отлетели ее куски.

— Щиты у него на нуле! Броня — пятьдесят процентов!

— Зануда, щиты?

— 90/90/240, накачиваются.

— Лена, добивай!

Но тут второй эсминец обошёл нас и ударил снова. Десять ракет. Они полетели к нам, оставляя дымные следы.

— Ракеты! Десять единиц!

— Уклоняемся! Щиты на корму, все!

Корабль рванулся в сторону. Одна ракета врезалась в камень, вторая — в другой. Третья прошла мимо. Четвёртая задела щит. Пятая — снова щит.

— Щиты: 0/35/240.

Следующие ракеты врезались всем скопом. Щиты рухнули.

— Генератор щитов перегружен! Критическая перегрузка! — доложил Зануда.

— Зануда, отправь змейку к генератору! Пусть поможет!

— Принято, змейка в пути.

— Лена, не давай ему больше стрелять ракетами! Бей по пусковым установкам!

— Принято!

Четыре лазера ударили по второму эсминцу. Щиты вспыхнули. Турели добавили. От щитов ничего не осталось.

— Ещё раз, бей снова!

— Пять секунд до выстрела. Есть попадание в пусковую установку! Уничтожена! Но успела выпустить залп.

— Вот гады! Зануда, что с щитами?

— Змейка работает. 26/64/240, накачиваются.

Первый эсминец восстановил часть щитов. Он медленно разворачивался, готовясь к новому залпу.

— Капитан, ракеты приближаются. Мы не успеваем спрятаться.

— Щиты успеем восстановить?

— Частично. После атаки останемся без щитов.

— Плевать. Лена, бей по первому! Огонь!

«Пепел» ударил снова, добивая щиты первого эсминца и ломая его броню. И тут в нас прилетели все десять ракет.

Корабль тряхнуло так, что свет мигнул. Меня бросило вперёд, ремень врезался в грудь. Саня в техническом отсеке вскрикнул — я услышал через связь, как он выругался и что-то уронил. Денис отчитался хрипло: «Живой, но руку приложил».

— Щиты: 0/0/240. Скажите спасибо змейке — она приняла часть урона на себя вместо брони.

— Накормим её до отвала после боя. Сейчас некогда. Лена, сосредоточь огонь на втором! Не дай ему снова выстрелить! Турелями — по нему!

— Принято!

Лазеры ударили по корпусу второго эсминца. Турели стреляли безостановочно. Он замедлялся, щиты мерцали. Но не отступал. Двадцать минут боя — и ни один не думал бежать. Что-то было не так.

— Капитан, — сказала Светлана, — у меня есть маршрут до выхода. Если уйдём сейчас, они не догонят. Первый сломан, второй почти добит.

— Пока рано. Мы можем их уничтожить.

— Капитан, — сказал Зануда, — вероятность победы — семьдесят восемь процентов. Вероятность повреждений — восемьдесят два.

— Плевать на повреждения.

— Ремонт обойдётся в...

— Зануда, помолчи. Я знаю, сколько стоит ремонт. Но если уйдём — они запомнят нас и придут с большими силами.

— Логично. Но рискованно.

— Всё рискованно. Лена, Залп!

Лазеры окончательно разметали щиты второго эсминца. Турели барабанили по корпусу, уничтожая броню и обшивку. Вот он потерял радар, вот мы задели топливный бак — взрыв разметал корпус по округе.

— Второй эсминец уничтожен! — отчиталась Лена. — Добиваем первый!

Первый висел на месте, двигатели заглохли. Он завис между камнями, беспомощный.

— Не двигается! — крикнула Лена.

— Добивай! Свидетели нам не нужны.

Четыре лазера и две турели ударили по первому. Первые два вспороли остатки брони. Следующие два разворотили корпус. Он вспыхнул и разлетелся на куски.

И тут Светлана сказала то, чего я боялся больше всего:

— Капитан. Третий эсминец.

— Да чтоб вас! Откуда?!

— Вышел из-за крупного астероида. Идёт к нам. Похоже, искал своих.

— Лена! Бей по нему, пока он не опомнился!

Лазеры ударили по третьему. Его целые щиты выдержали, мигнув несколько раз.

— Он наводится на нас! Ракетная атака!

— Зануда, полный назад! Ещё одну такую атаку не переживём!

— Лена, бей из всех орудий! Пли!

Третий эсминец пытался маневрировать, но удачный залп отключил его щиты, а турель повредила двигатель — его закрутило на месте.

И тут на нас понеслись десять ракет.

— Всё, — сказал я. — Готовьтесь к удару.

Крейсер потрясло. Меня выбросило из кресла — ремень выдержал, но я приложился плечом о панель. В глазах потемнело. Светлана вскрикнула и схватилась за голову — из-под ладони текла кровь. У Лены был рассечён лоб, кровь заливала глаз, но она не отпускала консоль. Саня в техническом отсеке отделался ушибом колена — но ругался так, что Зануда вежливо попросил его «воздержаться от выражений при дамах».

— Капитан, вы как? — спросила Лена, стирая кровь со лба.

— Живой. Все живы?

Все отчитались. Живы. Лена — рассечение, Светлана — ушиб головы, Саня — колено, Денис — рука. Я — плечо и висок. Мелочи. Но кровь на панели была настоящей.

— Корабль? Зануда, отчёт.

— Щиты: 0/0/210. Змейка накачивает, но генератор сломан. Восстановление — не раньше часа. Импульсный двигатель повреждён. Семнадцать бронелистов под замену. Реактор на сорока процентах. Перегрев.

— Орудия?

— Пять-шесть залпов, потом перегрев накопителей. Боезапас турелей — пятнадцать процентов.

— Пли! — отдал я команду.

Мы выстрелили в последний эсминец за три секунды до его залпа. Лазеры сбили прицелы. Огненный шар на его месте ещё долго жег глаза.

Тишина. Только гул вентиляции и чьё-то частое дыхание.

— Зануда, — сказал я. — Сколько до планеты при нашей скорости?

— С учётом повреждений — девять суток, не меньше.

— А если вернёмся к базе бандитов?

Я почувствовал взгляды. Все молча смотрели на меня. И во взглядах был один вопрос: «Какого, капитан?»

— Два часа до места, где нашли первый эсминец, — посчитал Зануда.

— Объясняю. Мы выманили все силы, что там были. База есть — мы её подтвердили, но не нашли. Тех файлов, где мы ведём бой, недостаточно для госбезопасности. Мало ли кого мы встретили в пыли. Посмотрят видео и пошлют разбираться сами. А так — мы уничтожили часть их сил, и они пока об этом не знают. Третий эсминец искал своих, прежде чем напасть. Здесь нет связи, они уверены, что корабли в порядке. Такая сила для этих мест запредельная.

— Что скажете?

Первым заговорил Саня — и неожиданно жёстко:

— Капитан, вы сумасшедший. У нас двигатель на сорока процентах, щиты час будут восстанавливаться, турели почти пустые. Мы не дойдём. Мы развалимся по дороге.

— Согласен с Саней, — поддержал Денис. — Мы чудом выжили. Не надо испытывать судьбу второй раз за день. Вернёмся, отремонтируемся, придём с силами.

— Я тоже против, — тихо сказала Светлана, вытирая кровь со лба. — Мы еле ушли. Если там ещё корабли — нам конец.

И тут заговорила Лена. Она поднялась из кресла, вытерла кровь с глаза и посмотрела на них.

— Вы все правы. Мы еле ушли. Но подумайте вот о чём.

Она обвела нас взглядом.

— Мы только что уничтожили три эсминца. Три! Такой силы у пиратов в этом секторе не было никогда. Значит, кто-то им это дал. И если мы уйдём сейчас — они придут в себя, получат связь, доложат наверх. И через неделю здесь будет не три эсминца, а десять. И тогда нам конец. Навсегда.

— И что ты предлагаешь? — спросил Саня.

— То, что предлагает капитан. Дойти до базы, пока они не знают, что их корабли уничтожены. Сделать снимки. И уйти. Мы не будем воевать. Мы просто посмотрим.

— А если там ещё корабли? — спросил Денис.

— Тогда мы уйдём. У нас есть спутник. Мы сможем.

— Лена, у нас двигатель повреждён, — напомнил Саня.

— Значит, починим. У нас есть Змейка, у нас есть ремонтные боты, у нас есть ты и Денис. Вы справитесь.

Саня молчал. Денис молчал. Светлана смотрела на Лену, и в её глазах было что-то похожее на уважение.

— Ты уверена? — спросил я.

— Уверена, капитан. Мы не можем уйти сейчас. Если уйдём — они вернутся. И тогда нам конец. А так — у нас есть шанс. Небольшой, но есть.

Я посмотрел на неё. На её рассечённый лоб, на кровь, которая уже подсыхала, на глаза, в которых горел тот самый огонь.

— Хорошо, — сказал я. — Но сначала — ремонт. Зануда, сколько времени нужно, чтобы поднять двигатель хотя бы до шестидесяти процентов?

— С помощью ремонтных ботов — пять часов. Может больше.

— Начинайте. Через шесть часов мы вылетаем.

— Принято, капитан.

Я откинулся в кресле и закрыл глаза. Плечо ныло, висок пульсировал. Но мы были живы. И у нас был шанс найти базу.

— Лена, Светлана, — сказал я.

— Да, капитан?

— Вы молодцы. Если бы не вы — мы бы не справились.

— Спасибо, капитан. Но я бы не справилась без Зануды. Он наводил орудия лучше, чем я ожидала, — ответила Лена.

— Капитан, я тоже ничего не сделала такого, так что хвалить меня не нужно, — ответила Светлана.

— Зануда, ты слышал?

— Слышал, капитан. Приятно, что меня ценят.

— Ты молодец.

— Я знаю, капитан.

Я усмехнулся. Вот теперь всё было как надо.

Глава девятая. Время, которого нет

Ремонт двигателя шёл пятый час.

Я сидел на мостике «Пепла», смотрел на экран диагностики и слушал, как в машинном отделении ругаются Саня с Денисом. Три ремонтных бота ползали по корпусу импульсного двигателя, как трудолюбивые металлические муравьи, и сваривали, прикручивали, зачищали. Сварка вспыхивала синим, гасла, вспыхивала снова. Рядом с ботами копошились ребята, и их голоса доносились до мостика через открытый канал связи.

— Денис, ты куда этот кабель суёшь? — рявкнул Саня. — Он же силовой!

— Я знаю, куда я его сую! Это ты мне под руку лезешь!

— Я не лезу, я контролирую тебя!

— Ты не контролируешь, ты мне мешаешь! Себя лучше контролируй, Саня.

Я усмехнулся и отключил звук. Пусть поругаются. Работа у них спорилась, я это видел по показателям: двигатель медленно, но верно поднимался с сорока процентов до шестидесяти. Змейка, приняв на себя удар ракет, отдала всю накопленную энергию на щиты и генератор, а потом зарылась в энергобатареи и потухла. Сейчас она лежала в своём гнезде у силового шкафа, бледная, почти серая, и не подавала признаков жизни. Только слабое мерцание говорило о том, что она еле жива.

Я посмотрел на неё и вздохнул. Мы все вымотались. Бой с тремя эсминцами отнял у нас не только броню и щиты. Он отнял у нас силы. Но отдыхать было некогда.

В дверях мостика показалась Лена. Лоб у неё был заклеен медицинским пластырем, под глазом наливался синяк, но взгляд был ясный и злой.

— Капитан, — сказала она. — Можно?

— Заходи.

Она села в соседнее кресло и посмотрела на экран.

— Как двигатель?

— Шестьдесят два процента. Через два часа будет семьдесят. Может, семьдесят пять.

— Хорошо.

Она помолчала. Потом сказала:

— Капитан, я хочу знать всё. Что еще вы о нас скрыли.

Я повернулся к ней.

— Что именно тебя интересует?

— Всё. Вы что-то не договариваете. Я видела, как вы смотрите на экраны. Вы ждёте не просто ремонта. Вы ждёте чего-то ещё. Я права?

Я смотрел на неё несколько секунд. Потом кивнул.

— Права.

Я встал с кресла и прошёлся по мостику. Внизу, в машинном отделении, продолжали ругаться Саня с Денисом. Светлана сидела за своей консолью, делала вид, что не слушает, но я видел, как она напряглась. Ольга была на «Анталии», помогала Иванычу с комплексом. Но Лена и Светлана были здесь, и им нужно было знать.

— Хорошо, — сказал я. — Слушайте.

Я нажал на панель, и на главном экране появилась схема. Пиратская база, корабли, маршруты. Всё то, что майор показывал мне в кафе.

— Это не просто пираты, — сказал я. — Я говорил вам, что мы ищем базу бандитов. Это правда. Но не вся правда.

Лена смотрела на экран. Светлана тоже повернулась.

— За пиратами стоит корпорация «Андромеда», — продолжил я. — Они финансируют их. Они дают им корабли, оружие, оборудование. Всё, что нужно для того, чтобы держать под

контролем этот сектор. Пираты — это их руки. Их инструмент. А сами они сидят в кабинетах и делают вид, что они чистые.

Я сделал паузу.

— Те три эсминца, с которыми мы столкнулись, — это не пиратские корабли. Это корабли корпорации. Они передали их пиратам для усиления охраны базы. Именно поэтому у бандитов оказались корабли, которых у них не должно быть.

Лена медленно выдохнула.

— Корпорация, — сказала она. — Вот почему вы спросили про эсминцы. Вот почему вы не удивились.

— Да.

— И вы знали об этом с самого начала?

— Знал. Майор рассказал мне перед вылетом. Информация не для распространения. Я не говорил вам, потому что не хотел, чтобы вы паниковали и знали лишнего. Но теперь вы должны знать.

Светлана смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Её лицо было бледным.

— Капитан, — сказала она. — Вы понимаете, что это значит? Корпорация. Настоящая корпорация. С ресурсами. С флотом. С деньгами.

— Понимаю, — сказал я. — Поэтому мы не можем уйти.

— Что, но почему?

— Если мы уйдём сейчас, — сказал я, — мы дадим им время. Время, чтобы понять, что их эсминцы уничтожены. Время, чтобы перебросить новые силы. Время, чтобы подготовиться. А у корпорации ресурсы нечета пиратским. Они могут позволить себе потерять три эсминца и послать еще десять. Они могут позволить себе ждать и тянуть время. А мы — нет.

Я посмотрел на них обеих.

— Майор ждёт от нас информацию. Без неё мы не сможем ничего сделать. Мы уже подставились в этом бою. Мы уже попали на ремонт. Если мы уйдём сейчас, это все будет зря. А если мы дойдём до базы, сделаем снимки и вернёмся — у майора будут доказательства причастности корпорации. И тогда он сможет действовать более свободно. И тогда у нас будет шанс выжить.

Лена кивнула. Медленно, но уверенно.

— Я поняла теперь, — сказала она. — До этого не хватало информации. Оказывается, мы не можем уйти, не получив доказательства. Это операция военных, да?

— Да Лена, это операция военных. Я действую по утвержденному плану, и отходить от него не могу.

Светлана молчала. Она смотрела на экран, и я видел, как в её глазах мечется страх. Настоящий, животный страх.

— Светлана, — сказал я тихо. — Я знаю, что это тяжело. Но я вам рассказал, как есть, и что мы не одни. Я не просто так собираюсь лететь туда, это план военных.

Она кивнула. Но ничего не сказала.

В машинном отделении Саня с Денисом продолжали ремонт. Боты сваривали бронелисты, ребята подключали кабели. Работа кипела, но разговор не клеился. Оба думали об одном и том же.

— Саня, — сказал Денис, не поднимая головы от панели. — Ты думаешь, мы правильно делаем?

— В смысле?

— В смысле, что мы летим туда. Ищем базу. Подставляемся. Может, капитан ошибается?

Саня помолчал. Потом сказал:

— Капитан не ошибается. Он вытащил нас из стольких передряг. Но лететь туда, конечно, не стоит.

— Вот и я о том же. Одно дело — вытащить из передряги, а другое — лезть в неё специально.

Денис выпрямился и вытер руки о тряпку.

— Саня, мы чуть не погибли. Три эсминца. Три! Если бы не везение, нас бы сейчас тут не было. А капитан говорит — вперёд, искать базу. Это же самоубийство.

— А если мы не полетим? — спросил Саня. — Что тогда?

— Тогда мы вернёмся, отремонтируемся и подумаем.

— И что мы придумаем? У нас нет доказательств, правильно капитан говорит. Что мы предъявим майору? У нас нет базы. У нас нет ничего. Мы просто сбежим. А они останутся. И придут за нами, только позже.

Денис молчал.

— Понимаешь, — сказал Саня, — я тоже боюсь. Я боюсь не меньше твоего. Но я понимаю, что капитан реально прав. Если мы уйдём сейчас, они не остановятся. Они придут снова. И тогда нас не спасёт никакое везение.

— И что ты предлагаешь?

— Я предлагаю сделать то, что говорит капитан. Дойти до базы. Сделать снимки. Уйти. И отдать их майору. А дальше пусть военные разбираются.

Денис вздохнул.

— Ладно. Ты прав. Но я всё равно считаю, что это глупость.

— Это не глупость. Похоже это единственный способ выжить, натравить на них военных.

Лена и Светлана ушли с мостика. Я остался один, смотрел на экран и думал.

Дверь каюты Лены закрылась с мягким щелчком. Светлана стояла посреди комнаты, обхватив себя руками, и её плечи слегка дрожали.

— Света, — сказала Лена, садясь на край кровати. — Сядь.

Светлана села. Медленно, будто через силу.

— Я не могу, — сказала она тихо. — Я не могу так. Я не думала, что всё будет настолько серьёзно.

— Что именно?

— Всё. — Светлана подняла на неё глаза. — Я думала, мы шахтёры. Я думала, мы летаем, ищем руду, перевозим грузы. Я думала, это просто работа. А здесь... здесь война.

— Война была с самого начала, — сказала Лена.

— Я не знала! — голос Светланы дрогнул. — Мне не сказали! Капитан сказал, что риски есть, что может быть опасно, но он не сказал, что здесь корпорация! Он не сказал, что за нами охотятся! Он не сказал, что мы идём искать базу!

— Он сказал, — возразила Лена. — Он сказал, что мы летим искать базу пиратов. Он сказал, что это опасно. Он сказал, что мы можем не вернуться. Ты подписала бумаги. Ты знала.

— Я не знала про корпорацию! — Светлана закрыла лицо руками. — Он не сказал про корпорацию.

— А если бы сказал? Ты бы не пошла?

Светлана молчала.

— Вот именно, — сказала Лена. — Ты бы пошла. Потому что тебе нужны деньги. Потому что тебе нужна работа. Потому что тебе нужна команда. Так же, как и мне. Так же, как и всем нам.

Она наклонилась вперёд.

— Света, послушай меня. Я понимаю, что тебе страшно. Мне тоже страшно. Я тоже не ожидала, что всё будет настолько серьёзно. Но мы уже здесь. Мы уже в этом замешаны. И если мы сейчас запаникуем и сбежим, мы не просто подставим себя. Мы подставим всех. Капитана. Военных, которые ждут результат. Всех.

Светлана подняла на неё глаза.

— Ты думаешь, мы справимся?

— Я думаю, что у нас нет выбора. — Лена улыбнулась. — Но я также думаю, что капитан знает, что делает. Он выжил на грузовозе против крейсера. Он выжил против двух флотов. Он выживет и сейчас. И мы вместе с ним.

Светлана медленно кивнула.

— Хорошо. Я.… я постараюсь паниковать меньше.

— Ну и отлично.

В это же время, в другой части галактики, в конференц-зале корпорации «Андромеда», собрались люди, которые не знали ни о «Пепле», ни о Змейке, ни о том, что их планы уже трещат по швам.

На экране возникло несколько фигур. Митч Рэймонд, заместитель главы корпорации по вопросам, касающимся деятельности, связанной с новой технологией обработки камней ионитов. Новый начальник проекта. Он сидел во главе своего стола, в дорогом кресле, с блокнотом и ручкой. Настоящей, гелиевой ручкой. И это раздражало Ника Питерсона больше всего.

Ник сидел и смотрел на него, с каменным лицом. Он был заместителем главы по разработкам и внедрению новых технологий. Ещё вчера он был главным по этому проекту. А сегодня — он был никем. Просто одним из многих.

— Итак, — сказал Митч, открывая блокнот. — Давайте начнём. Ник, что у нас с производством?

Ник поднял глаза.

— Всё в порядке. Производство идёт по графику.

— Хорошо. Луи, что с безопасностью?

Луи Сандерс, глава службы безопасности, откашлялся.

— Мы усилили охрану баз. Выделили три эсминца для защиты. Команды подобраны, обучены. Всё под контролем.

— Отлично. Сэм, что с финансированием?

Сэм Вотникс, заместитель директора по общим вопросам, кивнул.

— Всё в рамках бюджета. Мы уложились в сумму, которую вы запросили.

— Хорошо. Грэй, что с поставками?

Грэй Дейвис, связующее звено, посмотрел в свои бумаги.

— Следующая поставка камней должна прибыть на базу на днях. Всё идёт по плану.

— Отлично. — Митч сделал пометку в блокноте. — Теперь по новой базе. Как продвигается?

— Мы готовим её, — сказал Грэй. — Часть людей и кораблей уже переехала. Срок — три месяца.

— Хорошо. — Митч кивнул. — Значит, у нас всё под контролем.

Ник смотрел на него и чувствовал, как внутри поднимается раздражение. Этот человек. Этот теоретик. Он никогда не был в полях. Он никогда не видел, как умирают люди. Он сидел в кабинетах, писал в блокнотах и думал, что знает, как делать дела. А теперь он сидит здесь, во главе стола, и раздаёт указания. И все слушают. И все кивают.

Ник молчал. Он знал, что, если он скажет что-то, это ничего не изменит. Митч всё равно сделает по-своему. Он уже сделал — выделил три эсминца и думает, что этого достаточно. Он не понимает, что три эсминца — это ничто. Если базу найдут, их уничтожат. Так же, как уничтожили предыдущие.

Ник знал это. Он предлагал усилить охрану. Он предлагал выделить больше денег. Он предлагал сменить тактику. Но его никто не слушал. Руководство решило, что он не справляется. И поставило на его место этого... Митча. Который обещал добиться успехов за малые деньги. Который обещал, что всё будет под контролем.

Ник смотрел на него и думал: что должно произойти, чтобы этот человек оказался в луже? Что должно случиться, чтобы все увидели, что он не прав? И не находил ответа. Пока.

— Ник, — сказал Митч, — у тебя есть что добавить?

Ник поднял глаза.

— Нет. Все что хотел, я сказал.

— Хорошо. Тогда переходим к следующему вопросу.

Совещание продолжалось. Ник молчал. Он смотрел на Митча, на его блокнот, на его ручку, и чувствовал, как внутри растёт что-то тёмное. Что-то, что он не мог назвать.

— Следующий вопрос, — сказал Митч. — Связь с Самсоном. Подключайте.

На экране появилось лицо Самсона. Он выглядел уставшим, но довольным.

— Самсон, — сказал Митч. — Как у вас дела?

— Всё готово, — сказал Самсон. — Ждём следующую партию ионитов. Часть людей переехала в другое место. Готовим новую базу. Срок — шесть месяцев.

— Хорошо. — Митч записал что-то в блокнот. — Что с охраной?

— Три эсминца в поле. Патрулируют. Всё под контролем. Мои корабли ушли на новую базу, перевозим оборудование.

— Отлично. Значит, у нас всё идёт по графику.

Ник смотрел на экран и думал: три эсминца. Три. Против военных крейсеров. И против корабля, который уже несколько раз переиграл их. Корабля, который уничтожил их базу. Корабля, который не остановиться. И они думают, что три эсминца — этого достаточно?

Он усмехнулся про себя, глупцы. Вот бы прилетел этот капитан еще раз. Вот бы он показал этому Митчу, что такое настоящая война. Вот бы он разнёс эту базу, вместе с эсминцами. Тогда, может быть, руководство поняло бы, что нельзя решать вопросы за такие малые деньги и обещания теоретиков. Что нельзя распылять силы на два десятка проектов. Что нужно усиливать охрану и добычу, а не играть в политику.

Но пока никаких мыслей у него не было. Он просто сидел и смотрел, как Митч раздаёт указания. Как он записывает что-то в свой блокнот. Как он улыбается и говорит, что всё под контролем.

Совещание закончилось. Митч назначил следующее через неделю. Раздал каждому ценные советы. И отключился.

Ник вышел на балкон. За стеклом была пустота и далёкие звёзды. Он смотрел на них и думал.

Кто же ты, шахтёр? Кто же ты, капитан «без имени»? Ты уже несколько раз щёлкнул нас по носу. Ты уничтожил наши базы. Ты забрал наши камни. Ты выжил там, где должен был погибнуть. И теперь ты где-то там, в пыли, ищешь нашу базу. И, может быть, даже найдёшь.

Ник усмехнулся.

А что, если предложить тебе работу? — подумал он. — Что, если предложить тебе то, что ты заслуживаешь? Деньги. Власть. Корабли. Всё, что ты захочешь. Только работай на нас. На меня. Только делай то, что я тебе скажу.

Он представил это. Представил, как капитан «без имени» стоит перед ним. Как он смотрит на него. Как он улыбается. И как он говорит: «Нет».

Ник покачал головой. Нет, этот не согласится. Этот слишком гордый. Слишком независимый. Слишком... похож.

Но всё равно. Мысль была интересной. И он её запомнил.

— Ник? — раздался голос за спиной.

Он обернулся. Луи Сандерс стоял в дверях.

— Ты как дружище?

— Нормально.

— Ты выглядел... напряжённым на совещании.

— Я всегда напряжён, когда слушаю этого... теоретика.

Луи усмехнулся.

— Он не так плох, как кажется. Хотя раздавать ценные советы он умеет лучше всех.

— Он не был там, в поле. Он не знает, что такое пыль, грязь, война.

— Может быть. Но он знает, как управлять проектами. И он жаждет выслужиться. Как и все мы.

— Ты тоже считаешь, что он вытянет проект? Три эсминца? Он выбил их финотдела три эсминца. Это не результат. Это... попытка понравиться руководству.

Луи помолчал.

— Ты думаешь, он не справятся?

— Я думаю, что, если этот шахтёр найдёт базу, три эсминца его не остановят. Вот тогда посмотрим, что будет делать Митч после.

— Откуда такая уверенность, что нашу базу найдут? До нее ватага еще лет двадцать не доберётся, если не позже.

— В том то и дело, что военные и он, — это не ватага шахтеров.

Луи вздохнул.

— Ладно. Пойдём. Нам ещё работать.

Ник кивнул и пошёл за ним. Но мысли о шахтёре не отпускали его. Он думал о нём, о его корабле, о его команде. И о том, что, может быть, однажды они встретятся. Лицом к лицу. И тогда он скажет ему: «Работай на нас». И, может быть, он согласится.

А может быть, и нет.

Команда Пепла:

Через два часа двигатель был готов. Саня и Денис вылезли из машинного отделения, грязные, уставшие, но довольные.

— Семьдесят восемь процентов, — доложил Саня. — Больше не смогли. Нужен нормальный ремонт.

— Достаточно, — сказал я. — Зануда, готовность?

— Все системы в норме, капитан. Двигатель работает. Щиты восстановлены, но время восстановления щитов, — увеличено. Орудия заряжены, но боезапас, — пятнадцать процентов. Можно лететь.

— Хорошо. — Я посмотрел на Лену и Светлану. — Вы готовы?

Лена кивнула. Светлана тоже. Медленно, но уверенно.

— Тогда вперёд. Курс на базу.

Корабль дрогнул и оторвался от камня. Впереди была пыль, неизвестность и враг. Но мы были готовы. Насколько вообще можно быть готовым к тому, что может тебя убить.

Глава десятая. Гнездо

Шесть часов мы ползли сквозь каменный ад.

Двигатель, поднятый ремонтными ботами до семидесяти восьми процентов, работал с натужным гулом, будто старый зверь, которому вправили вывихнутую лапу, но не вылечили до конца. Каждые несколько минут по корпусу пробегала мелкая дрожь — Зануда называл это «остаточной вибрацией повреждённого силового набора». Я называл это «Пепел напоминает, что ему больно». Саня с Денисом по очереди лазили в машинное отделение, слушали двигатель, хмурились, возвращались и молчали. Молчание было красноречивее любых отчётов.

Пыль за бортом стояла стеной. Плотная, серая, липкая. Датчики работали с помехами, но держались — картинка на экранах оставалась слегка размытой, и это было единственное, что не вызывало у меня тревоги. Все-таки разница между бывшим крейсером и грузовозом была колоссальная.

На мостике царило напряжение, которое не требовало слов. Лена сидела за оружейной консолью, прямая, как струна, и не отрывала взгляда от своих экранов. Светлана за связью — бледная, но собранная, с пластырем на виске, который она так и не сняла после боя.

Я сидел в капитанском кресле, сцепив руки в замок, и смотрел вперёд. Не на экран — просто вперёд, будто видел сквозь обшивку то, что нас ждало.

— Капитан, — сказал Зануда, и его голос прозвучал непривычно тихо, — до расчётной точки — один час.

Я выпрямился.

— Лена, готовь спутник. Ребята его отмыли?

— Отмыли, капитан, — отозвалась Лена. — Саня с Денисом час на него потратили. Говорят, теперь он блестит, как новенький.

— Хорошо. Час — это много для отмывки. Мы можем подойти ближе, чем в прошлый раз.

— Капитан, — Лена повернулась к нему, и в её глазах было то самое упрямое выражение, которое я уже научился узнавать, — можно мне управление?

Я поднял бровь.

— Я в прошлый раз ошиблась. — Она не отвела взгляда. — Я слишком близко подвела спутник и позволила им засечь. Я учла это. В этот раз я буду идти окольными путями. Прикрываться камнями. Не подставляться. Аккуратно найду базу, сделаю фото и видео, и мы уйдём.

— Ты уверена?

— Уверена, капитан. Я знаю, что делаю. И я не хочу, чтобы вы снова рисковали. Ваш уровень — третий. Мой — четвёртый. Я вижу больше и дальше. Позвольте мне.

Антон молчал несколько секунд. Потом кивнул.

— Хорошо. Управление твоё. Но если я скажу «возвращай» — ты возвращаешь. Без споров.

— Без споров, — согласилась Лена.

Спутник вылетел из шлюза и ушёл вперёд. Маленький, юркий, с новыми стёклами и чистенькими камерами, он растворился в пыли за несколько секунд. Лена склонилась над консолью, и её пальцы заскользили по сенсорным панелям.

Следующие тридцать минут мы ползли. Зануда сбросил скорость до минимума, и «Пепел» шёл вперёд осторожно, как хищник, который чует добычу, но ещё не видит её. Двигатель гудел тише, вибрация почти исчезла. Вокруг нас висели камни — огромные, поменьше, совсем мелкие. Пыль скрадывала очертания, и иногда из серой мглы выступал силуэт глыбы размером с город, висел секунду и снова растворялся.

Мы молчали. Все.

Лена наматывала круги. Спутник уходил вперёд, потом в сторону, потом возвращался, прикрываясь обломками. Светлана уточняла курс, сверяясь с данными, которые передавал спутник. Ольга следила за навигацией, и её голос время от времени тихо нарушал тишину: «Курс стабилен», «Отклонение в норме», «Впереди скопление обломков».

Я сидел за технической консолью — там, где обычно сидел Саня, но он был в машинном отделении, — и смотрел на экран. Внутри было пусто. То самое чувство, которое бывает перед боем, когда всё уже решено, но ещё не началось.

Прошло ещё двадцать минут.

— Капитан, — сказала Лена, и её голос дрогнул. — Есть.

Антон подался вперёд.

— Показывай.

На главном экране развернулась картинка. Спутник завис возле одного из обломков — большого, неровного, с трещинами и следами старых ударов. Он сливался с камнем, почти неотличимый, и передавал изображение.

Перед нами был астероид. Огромный. Даже крупнее того, на котором мы разрабатывали жилу. Он висел в пыли, как древняя крепость, и его поверхность была изрыта кратерами, рытвинами и следами выработки. Он был похож на наш астероид — но не был им.

А в одном месте на его поверхности была ровная площадка. Примерно два километра на два. Слишком ровная для естественной формации. Слишком правильная. И на ней сейчас никого не было.

— Вот она, — сказал Антон тихо. — Это она.

— Капитан, — сказала Лена, не отрываясь от экрана. — Смотрите.

На площадке стояло оборудование. Коробки, ящики, контейнеры. Пара манипуляторов, погрузочные платформы, несколько генераторов. Всё это было расставлено аккуратно, будто для работы. И никого вокруг. Ни охраны, ни людей, ни движения.

— Похоже, охрана ушла, — сказала Светлана. — Все, кто был, улетели за нами.

Я смотрел на экран. Долго и внимательно.

— Два входа, — сказал я. — Видишь? Вон там и вон там. Большие. Для погрузки и разгрузки.

— Вижу, — ответила Лена.

— Сканируй всё пространство вокруг. На максимум. Вдруг есть ещё корабли. С другой стороны астероида, за камнями, где угодно.

— Принято.

Спутник ушёл. Лена склонилась над консолью, и её пальцы замелькали быстрее.

На мостике стало тихо. Так тихо, что я слышал, как дышит Светлана. Как дышит Лена. Как где-то в машинном отделении гудит двигатель, и Саня с Денисом переговариваются вполголоса.

Никто не двигался. Все смотрели на экран.

— Капитан, — сказала Лена через несколько минут. — Спутник облетел в радиусе пятнадцати миллионов и никого не заметил. Ничего. Пусто. Радар показывает пустоту и камни.

— Бери дальше, на максимум. Плевать что могут заметить, сканируй.

— Сканирую, радар берет до ста миллионов. — Пауза. — Пусто. Кроме камней — ничего. Ни кораблей, ни сигналов, ни следов двигателей.

Я медленно выдохнул.

— Вот и отлично.

— Капитан, — сказала Светлана с навигационной консоли. — Это значит, что все три эсминца ушли за нами. База осталась без охраны.

— Именно, — сказал я. — Сами того не зная, мы прилетели вовремя. Если бы мы задержались — здесь бы уже стояли корабли. А так — пусто.

Я повернулся к Лене.

— Верни спутник ближе к базе. Пусть продолжает фото и видео. И как только мы подлетим и запустим платформы — пусть идёт внутрь. Ищет доказательства. Нам нужно подтвердить, что это их база. Что там есть вещи, которые точно принадлежат корпорации.

— Поняла, капитан.

— И ещё, Лена. — я помолчал. — Голосую за уничтожение базы и всех, кто там находится. Мы не будем заходить внутрь пещер и блуждать там. Слишком опасно. У нас есть платформы. Они вполне могут всё уничтожить сами.

— Согласна, — сказала Лена. — Так и сделаем.

Она склонилась над консолью и начала вводить задачу. Её голос был ровным, но я слышал в нём то же напряжение, что и у всех нас.

— Спутник, приказываю: найти доказательства принадлежности базы корпорации «Андромеда». Эмблемы, маркировка, документы, оборудование с серийными номерами. Всё, что можно зафиксировать. Работать быстро. Не подставляться.

Она откинулась в кресле и перевела дух.

— Готово. Задача поставлена.

— Тогда — по местам, — сказал я. — Лена, ты на первой платформе. Саня — на второй.

— Капитан, — раздался голос Сани из машинного отделения. — Я готов.

— Тогда вылетайте.

«Пепел» пошёл вперёд. Медленно, осторожно, но уже не ползком. Двигатель гудел ровнее. Камни расступались перед нами, будто чувствуя, что мы идём не просто так.

Через десять минут мы были у базы.

Астероид вырос на экранах — огромный, тёмный, изрытый. Площадка с оборудованием была прямо перед нами. Два входа — большие, чёрные, как два рта, ведущие в глубину.

— Лена, Саня, — сказал я. — Вперед.

Люк ангара открылся. Две платформы «Гриф-3» — тяжёлые, с усиленной бронёй, со средними щитами, с автоматическими турелями, — вырвались наружу. Одна ушла влево, к первому входу. Вторая — вправо, ко второму.

Лена вела свою платформу молча. Саня — с ругательствами.

— Саня, — сказал Антон по связи. — Спокойно. Работай по плану.

— Работаю, капитан. Просто тут тесно для платформ.

Платформы подлетели к входам. Я видел через камеры спутника, как Лена и Саня разворачивают свои машины, наводят турели на тёмные проёмы. И тут из глубины пещер вырвался огонь.

Турели. Много турелей. Они стояли на каждом уровне, на каждом выступе, на каждой площадке внутри пещер. И как только платформы приблизились — они ожили.

— Огонь! — крикнула Лена.

Её платформа ударила из лазеров. Два луча прорезали тьму и врезались в ближайшую турель. Та вспыхнула и разлетелась на куски. Следующая — то же самое. Саня стрелял из турелей, и его платформа поливала вход свинцом, сметая всё на своём пути.

Из пещер выбежали люди. В скафандрах, с оружием. Они стреляли по платформам, но их выстрелы вязли в щитах. Платформы не замечали их. Лена и Саня работали методично, как хирурги.

— Капитан, — сказал Саня по внутренней связи. — Дайте залп по площадке. Уничтожьте всё оборудование.

— Принято Саня.

«Пепел» развернул орудия. Четыре средних лазера навели на площадку. И ударили.

Первый залп разнёс ящики и контейнеры. Второй — манипуляторы и платформы. Третий — генераторы. Оборудование разлеталось на куски, как сухие листья на ветру. Огонь вспыхивал и гас. Пыль поднималась столбом.

— Ещё залп, — сказал я.

Четвёртый залп ударил в центр площадки. Взрыв был такой, что «Пепел» качнуло. Когда пыль осела — на месте площадки осталась воронка. Всё, что там было, превратилось в обломки.

— Площадка уничтожена, — доложил Зануда. — Оборудование уничтожено. Людей на поверхности не осталось.

— Лена, Саня, — сказал я. — Добивайте внутри. Платформы — вперёд.

— Принято, — ответила Лена.

Её платформа нырнула в первый вход. Саня — во второй.

Спутник шёл следом. Лена дала ему задачу — искать доказательства. И он искал. Его искин, получив приказ, работал быстро и точно. Он сканировал стены, ящики, оборудование. Он искал эмблемы, маркировку, всё, что могло подтвердить принадлежность базы.

И тут его подстрелили.

Спутник залетел на склад — большой, заставленный ящиками. И там его ждали. Четверо бандитов и две турели. Они открыли огонь одновременно. Спутник дёрнулся, щит вспыхнул. Ещё выстрел. Ещё.

— Капитан! — крикнула Лена. — Спутник подбит!

— Я не успеваю! — крикнул Саня. — Неповоротливая жирная платформа! Только застрянь тут!

Платформа Лены рванула вперёд. Она влетела на склад, и её турели ударили по турелям бандитов. Те разлетелись. Четверо бандитов попытались убежать — но лазеры платформы настигли их. Четыре выстрела. Четыре тела.

Спутник, юркий, потрёпанный, без щитов, но целый, тут же проскользнул внутрь. Он полетел по коридорам пещер, делая объёмное изображение комплекса. Следом за ним — платформы. Они ныряли внутрь, и там начинался ад.

— Саня, — сказал я. — Не жалей боезапас. Уничтожай всё.

— С удовольствием, капитан!

Саня дорвался до стрельбы. Его платформа шла вперёд, и турели поливали всё, что попадалось на пути. Ящики, оборудование, турели, людей. Он не экономил. Он просто жёг.

Лена, напротив, экономила. Она стреляла одиночными, точно, выверенно. Её платформа двигалась, с другой стороны, и каждый выстрел бил в цель.

Через час оборона комплекса была смята. Бандиты уничтожены. Турели разбиты. Обе платформы вернулись в ангар и заняли свои места. Зануда отправил ботов, перезарядить платформы.

— Капитан, — сказала Лена, и в её голосе была усталость и удовлетворение. — Спутник передал картинку склада. Там ящики с эмблемами, взгляните.

Я подался вперёд.

— Показывай.

На экране появилось изображение. Склад — большой, заставленный ящиками. На части из них были эмблемы корпорации «Андромеда». На других — нет. Было видно, что кто-то пытался их убрать. Но не успел.

— Вот оно, — сказал я тихо. — Доказательство.

— Капитан, — сказала Светлана. — Это значит, что они знали, что чужие могут прийти. Они готовились.

— Знали. Но не успели. — Я повернулся к ним. — Нам нужны эти ящики. Быстро спускаемся. Берём несколько. И валим отсюда.

— Капитан, — сказал Зануда. — Я могу посадить корабль недалеко от входа. Остался кусок поля, которое не мы еще уничтожили, сядем на него. Боевые боты заберут ящики.

— Делай.

«Пепел» пошёл вниз. Зануда вёл его ювелирно, и корабль мягко коснулся поверхности недалеко от входа. Люк открылся. Боевые боты вышли наружу и направились внутрь.

Спутник дал им картинку. Объёмное изображение склада. Ящики. Эмблемы.

Через двадцать пять минут два ящика с эмблемами корпорации были у нас на корабле. Боты занесли их в трюм. Ящики были тяжёлые, обитые металлом, с замками. Но нам было не до замков. Главное — они у нас.

— Взлетаем, — сказал я.

«Пепел» оторвался от поверхности. Астероид остался внизу — изрытый, тёмный, с двумя чёрными входами, которые теперь были пусты.

— Уничтожьте его, — приказал я.

Орудия развернулись. Четыре средних лазера навели на астероид. И ударили.

Первый залп прорезал поверхность. Второй — углубился. Третий — расколол камень. Четвёртый — разметал обломки. Пятый, шестой, седьмой, восьмой, девятый — и астероид треснул. Медленно, с ужасающим скрежетом, он раскололся пополам. Две половины разошлись в стороны, и между ними повисла пустота.

Мы раскололи его пополам. А вместе с ним — и надежды корпоратов на то, что по их душу никто не придёт.

— Готово, — сказал Зануда. — Астероид уничтожен. Следов не осталось. Энергия на нуле. Стрелять не рекомендуется.

Я откинулся в кресле и закрыл глаза.

— Курс на выход из поля, — сказал я. — Домой.

Я сидел и смотрел на экран, где медленно расходились две половины расколотого астероида. Внутри было странное чувство. Удача снова была на нашей стороне. Я это чувствовал. И, как всегда, понимал, что за неё вскоре придётся платить.

Везде должно быть равновесие. Даже в удаче. Я вспомнил об этом и усмехнулся про себя.

— Капитан, — сказала Лена. — Спутник вернулся. Все данные у меня.

— Хорошо. Сохрани всё. Как выйдем из поля — передадим майору.

— Принято.

«Пепел» шёл к выходу из поля. Позади остались обломки астероида, два ящика с эмблемами корпорации и чувство, что мы сделали что-то важное.

Я посмотрел на Лену и Светлану. Они сидели в креслах, и на их лицах была усталость.

— Капитан, — сказала Лена. — А ведь мы справились.

— Справились, — согласился я. — Но это только начало. Впереди — майор. Как он поступит? Хватит ли ему полномочий убедить начальство совершить рейд в поле осколков, я не знаю.

— Антон, мы же на планете встанем на ремонт, так?

— Да Светлана, встанем. Думаю, дней пять, не меньше. А что?

— Мне нужно придти в себя и подумать. Не хочу вас расстраивать, я не знаю, буду ли я с вами дальше. Я хочу принять решение дома.

— Хорошо Светлана, это честно, — сказал я с грустью, — Если не сможешь пережить этот опыт, не пытайся себя заставить быть с нами, не нужно.

«Пепел» летел вперёд, к выходу из поля. Мы открыли новый виток наших отношений с корпорацией, и к чему это приведет, я не знал.

«Пепел» выскользнул из поля осколков тихо, почти крадучись. Я специально приказал Зануде не гнать, а идти на малой тяге, прижимаясь к камням, пока пыль не останется позади. Корпус ещё хран

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.